

Люди, демоны и... ПОЛТОННЫ ЭЧЧИ¹

Tribute to 'Rozario to Vampire'

---

¹ Эччи (えっち) – японский термин, означающий мягкую эротику. В анимэ – эччи часто имеет комедийный оттенок. Например, главный герой падает в открытую купальню, полную обнажённых девушек... за что и получает в лоб.

Этот сериал не блещет ни умом, ни искромётным юмором. Однако что-то есть завораживающее в его героях. Настолько, что мы решили опубликовать записки нашей старой знакомой, Нохацу Дзюн, повествующие о её пребывании в «Демоноколледже» и общении с тамошней довольно симпатичной компанией.

Надо сказать, что хотя эти записки и написаны ехидно-самовлюблённым языком, характерным для Нохацу, но она явно старается стилизовать эту повесть под сериал. Впрочем, это ей удаётся не слишком, поскольку её приключения с одной стороны отдают классической Мэри Сью, а с другой – несколько более серьёзны в результате, чем оба сериала.

Эпизод 1: Вампир и каппы

– Минна-сан²⁻³, - радостно объявляет Нэкономе-сэнсей⁴. – у меня для вас удивительная новость. С этого дня в нашем классе новая ученица. Нохацу-сан, войдите.

На этот раз я более подготовлена к процедуре: всё-таки один раз уже представлялась перед лицом всей аудитории... Ну, в том университете, где мы с Марией познакомилась. Так что сейчас я вхожу довольно спокойно, оборачиваюсь к доске и пишу кандзи своего имени. К тому же тут хитрить и придумывать какие-нибудь более «прозаические» под то же звучание не нужно⁵. Можно спокойно написать своё настоящее имя. Демоноколледж всё же. Потом оборачиваюсь, кланяюсь, и представляюсь:

– Хаджимемашитэ. Аташи но намаэ ва Нохацу Дзюн десу. Ерошку онегайшимасу!⁶ – на самом деле здесь я немного кривлю душой. Кое-кого из будущих соучеников я знаю. Пусть и заочно. А вот для них всех – это и правда первая встреча.

Тем временем, Нэкономе-сэнсей продолжает:

– Нохацу-сан – не обычная ученица. В силу некоторых причин её познания в устройстве человеческого мира и психологии... а так же в некоторых более обычных предметах... превосходят многих из нас. Поэтому она освобождена от уроков по естественным и математическим наукам. А

---

² みなさん – дословно переводится как «уважаемые все!» Стандартное обращение к группе людей.

³ «-сан» (и чуть позже появляющиеся «-тян» и «-кун») – три самых распространённых постфикса, обозначающих отношение. –Сан – признак уважения. –кун – отношения как к равному. Мужчине. Девушку можно назвать –кун только если очень нужно подчеркнуть чисто рабочий характер отношений. Да и то скорее всё равно обидится. –Тян – наоборот, практически полностью узурпировано девушками и является аналогом уменьшительно-ласкательных суффиксов. Соответственно, девушки друг-друга на –тян кличут когда обращаются к равной или младшей, а мальчики – только в детстве. А потом обижаются.

⁴ 先生- учитель. В японском языке используется так же как и постфикс. Более того, по отношению к учителю – единственный допустимый. Т.е. к Нэкономе ни один из её учеников или коллег не может обратиться иначе, чем –сэнсей. Единственное исключение – нарочно подчеркнуть, что обращается как к человеку, не зависимо от его социального статуса. Тогда будет – сан.

⁵ Настоящее имя Нохацу – совершенно невозможно в людском мире, потому что кандзи, используемая как «Дзюн» в её варианте (殉) означает «самопожертвование» и «смерть». С другой стороны в японском языке множество омонимов и, общаясь с людьми не-клиентами, она просто использует другой иероглиф с тем же значением.

⁶ はじめまして! あたしの名前は之法殉です。えろしこおねがいます! - Полная формальная форма представления при первом знакомстве. Можно перевести примерно так: «Мы встретились. Моё (Дзюн использует наиболее женскую форму местоимения я\моё) имя – Нохацу Дзюн. Пожалуйста, позаботьтесь обо мне.»

«Человеческую Культуру» и «Человеческую Психологию» будет вести как учитель. Не забывайте, что на этих уроках она для вас Нохацу-сэнсей. В остальное же время – я надеюсь, вы станете хорошими друзьями!

Кажется, вступительная речь закончена. Украдкой оглядываю класс. Преследуя при этом сразу три цели. Первая: мне интересна реакция на представление. На самом деле, всё в рамках моих предположений. Демоны не столь далеки от людей, как им кажется. Ну, точнее, с учётом их особенностей. Наиболее недалёкие парни сидят «отвалив челюсть» или обмениваются слюноточивыми репликами. Что не удивительно. Уж не знаю, кто проектировал форму для данного заведения... Но чертовски похоже, что съёмки эччи-сёнена⁷ планировались сразу же при разработке.. А я, к тому же, хотя и не суккуб⁸ (да и плосковата, если честно, я для такой роли) но в общем тоже подошла с фантазией. И мой наряд выделяется во-первых, нестандартной длинной рукавов жакета (точно по локоть), открывающие мои вполне изящные ручки с красивыми широкими серебряными браслетами, во-вторых блузкой с широким отложным воротом (если бы не его ширина, и не то, что она застёгивается на женскую сторону – её вообще можно было бы принять за мужскую рубашку) и, соответственно – не бант, а галстук. А во-вторых, я недавно в интернете видела смешнейшие чулки и создала себе такие же: с изображением пистолета как бы за подвязкой и M16, как бы стоящей вдоль моей другой ноги. В общем – парни в восторге.

Девушки, понятное дело, тихонько шушукуются, обсуждая мои достоинства. И здесь я тоже ничего удивительного не вижу, более того, те выводы, что я о себе слышу – полностью совпадают с тем, что я сама бы о себе сказала. Довольно красивая; хорошая, но не сногшибательная фигура... И что моя красота жестковата – я тоже согласна. Ну, так специфика характера и работы.

А наиболее внимательные (вместе с агрессивными) – с разной степени откровенности принимают. Фраза о моих познаниях в человеках была услышана. Что смешно – хотя я даже в нормальном состоянии (то есть не когда нить развязана, а вообще) – могу довольно спокойно тягаться со многими из них, но они правы. Человеком от меня разит изрядно. Я ведь и правда от человека не отличаюсь, а «запашок» магии во мне скрыт очень глубоко. Опять же – специфика работы. Меня ни один способный к магии человек не должен раскрыть же на работе!

Всё это сулит мне некоторое количество забавных приключений. Но об этом мы подумаем позже.

Вторая и третья причины – совершенно прозаическое любопытство: хочу посмотреть на тех, кого уже знаю, как они в жизни выглядят. И определить – где мне светит сидеть. И тут – несказанная удача. Точнее даже две. Во-первых, я без малейшего труда опознаю и Моку, и Цукунэ, и Куроно... А во-вторых... единственное свободное место – слева от Шираюки! То есть, есть ещё одно, но там вокруг сплошные парни, вряд ли меня туда засунут. Поэтому, дождавшись приглашения Ноконэ-сэнсея занять место – безошибочно отправляюсь к ней.

Мизоре, конечно же, меня игнорирует в своей обычной манере. К тому же у неё закончилась чупачупсина и она явно размышляет: доставать ли следующую или подождать. Отлично,

---

⁷ Сёнен (少年) – жанр анимэ и манги, целевая аудитория – мальчики 10-16 лет. Соответственно – сериалы в жанре «сёнен» очень часто не отличаются глубиной мысли, но полны экшена и эчки.

⁸ Суккуб – в европейской мифологии демон женского пола, питающийся сексуальными эманациями мужчины-жертвы. С вполне предсказуемыми последствиями для него. «Парный» демон – инкуб, соответственно, мужчина-соблазнитель.

форсирую знакомство. Чупа-чупсин у меня у самой полная сумочка. Учителя, конечно, не полностью в курсе, что я такое, но знают, что на самом деле – я более взрослая, чем большинство их учеников. Плюс мой двойной статус. Поэтому при изначальном собеседовании меня попросили не курить при учениках, а делать это в учительской, или в своей комнате общежития. Так что надо было запастись каким-либо заменителем хотя бы для моторного рефлекса «сунуть в рот что-то такое, что можно посасывать и вынимать изорота». Ох, всё-таки Куроно слишком близко сидит от меня. Такая двусмысленность подумалась, что я аж поперхнулась! Той самой чупачупсиной, которую только что распаковала. Вторую протягиваю Шираюки.

– Хочешь?

Она медленно переводит взгляд на меня. Неторопливо оценивает ситуацию (хотя, по-моему, Мизоре, как это более характерно для яндере⁹ – интуитивистка, поэтому не столько «оценивает», сколько «прочувствует») и с кивком забирает предложенное. Развития, впрочем, пока не следует. Она заправляет угощение в рот и без выражения смотрит на доску. Впрочем, на другое я и не рассчитывала. С её замкнутостью – мне потребуется нечто большее, чем вовремя предложенная конфетка, чтобы завоевать её дружбу. Честно говоря, я ведь не зря сказала «удача». Из всех главных героев сериала она мне нравится больше всех, и подружиться с ней (тем более, что целый год впереди!) мне и правда хотелось бы.

Первый урок тянется ни шатко, ни валко. Это японский, поэтому я прилежно сижу за партой и пытаюсь воспроизвести мудрёные кандзи, рисуемые учителем. Говорю-то я по-японски сносно, читаю – так себе, а пишу... как первоклашка. Что кириллица, что латиница, что даже Катакана с Хироганой – всё-таки на один-три порядка проще в написании, чем Кандзи¹⁰. Но, наконец, звонок. Первая перемена – довольно короткая, а следующим уроком у меня «Человеческая Психология» в параллельном классе. Поэтому с идеей познакомиться с одноклассниками приходится повременить. Я вежливо и немного смущённо извиняюсь и покидаю класс. Времени у меня – ровно чтоб дойти до учительской, торопливо выкурить сигарету, нацепить учительский халат и отправиться на урок. В учительской, конечно меня встречают с не меньшей заинтересованностью, коллегам меня представили тоже очень кратко. А с учётом того, что приказ зачислить меня в студенты и учителя пришёл «с самого верха» (или точнее – «с самого низа») – интерес к моей персоне не удивителен.

Дело же было так. Я сидела на работе, незаметно вытянув из себя патчкорд и разбираясь в личных документах *клиента*, одновременно с этим – остервенело разгребая непрерывные потоки писем от подчинённых по человеческой работе (которые либо задавали глупые вопросы, либо копировали мне свои совершенно не касающиеся меня дискуссии), и начальства, которое, как всегда, интересовалось «почему всё не так, как им приснилось в радужных снах»? И тут пришло письмо... с говорящего сам за себя адреса master@jigoku.net. Суть которого сводилась к тому, что мне следует быстренько сдать дела Хоне-Онне или Марии (на моё усмотрение) и немедленно

---

⁹ «яндере» (ヤンデレ) начинают как нормальные и даже милые персонажи, но в какой-то момент их переключивает, и поведение кардинально меняется на жестокое и опасное. (с Люркморя).

¹⁰ Катакана – японская слоговая азбука, применяемая в основном для записи заимствованных слов и табличек с названием улицы-дома, etc. Хирагана – слоговая азбука, используемая в повседневной жизни. Кандзи – собственно иероглифы. Обычный японский текст (напр. газетная) состоит из смеси хираганы и кандзи, для нормального чтения последних нужно знать около двух тысяч.

заняться вот этой работёнкой. Не могу сказать, что я изначально была в восторге от такого приказа, я люблю разнообразие, но, как ни странно, довольно консервативна. Работаю я – вот и не мешайте.

Тем не менее Хозяин Ада был настолько любезен, что почти объяснил свою концепцию. Похоже, ему захотелось более широкого присутствия своих «питомцев» на Земле и большего количества контактов между демонами и людьми. Для чего этот самый Демоноколледж и создавался – как один из пилотных проектов по подготовке способных к контакту «адских существ». А я, как наиболее хорошо разбирающаяся в современных людях – для этого задания подхожу как нельзя лучше. К тому же мне и самой правда не помешает подтянуть японский (и японскую историю\мифологию). Ну, я задумалась... И поняла, что вообще-то Хозяин Ада не так уж плохо придумал, и вообще можно сказать, ещё и заботится обо мне. Поиграть в школьницу мне будет весело. Так что почти отпуск получается. Трудовой, но отпуск.

Так я здесь и оказалась. Впрочем, учителя, хоть и демоны – личности более взрослые и воспитанные. Поэтому шушукаться прямо у меня на глазах стесняются. В результате чего я выкуриваю свою сигарету из окна, собираю учебник, журнал... и в сопровождении завуча отправляюсь на первый урок.

Как ни странно, но вести урок у меня получается ещё легче, чем вливаться в класс в роли ученицы. Видимо тут играет роль, что при жизни-то образование у меня в результате получилось именно педагогическое, да и в школе поработать пришлось, хоть и не долго. А что рассказывать ученикам – тут вообще ничего особо думать не приходится. В сущности, единственное психологическое отличие демонов от людей – это что демоны по природе своей отличаются друг от друга. А у людей разница заметна не настолько. И хотя и те, и другие понимают, что многие вещи легче делать в коллективе и что подчас очень полезно быть «одним из», но у людей стремление доказать свою «особенность» гораздо сильнее. Именно потому, что они не настолько отличаются друг от друга. С другой же стороны – поэтому же и человеческий коллектив крепче и неприязнь к чужакам сильнее. Несложный парадокс.

Затем – два урока подряд с «моим» классом. То есть на перемене никуда убежать уже не надо. Осознавшие этот момент юные демоны и демоницы обступают меня кругом и начинают терроризировать вопросами, откуда я, что люблю и всякое такое. Признаться, здесь я чувствую себя крайне неуютно. И не столько потому, что и здесь мне нужно скрывать свою истинную сущность (здесь это правило, демоническая сущность ученика – личная тайна... хотя очень многие друг-про-друга прекрасно знают). Я просто... как бы это сказать? Имею предел социальности. И внезапный острый интерес к моей персоне, да ещё в такой шумной толпе – я начинаю смущаться. Но дети же – не столько тактичны, как взрослые. И то, что я всё больше сжимаюсь на своём стуле и всё сильнее склоняю голову – либо не замечают... Либо даже испытывают от этого определённое наслаждение. Что потихоньку начинает превращать моё смущение в совсем другое чувство. От парадоксальной реакции (я и правда была очень недалеко от того, чтобы переместить себе какой-нибудь симпатичный пистолетик, вроде Colt M1911, и с визгом «Задолбали, валите, блин!» не жахнуть в потолок) меня спасает... Куроно.

– А ну кыш все! – шипит она, подходя сзади и обнимая меня. – Ишь насели! Оставьте мою подругу в покое!

Народ, конечно, не слишком доволен прекращением спектакля. И тем более – собственно, что она так нагло «наложила лапу» на потенциально вкусную добычу... Но Куроно, как друг «жуткострашного демона» Аоно Цукунэ (парадоксально – как раз таки единственного настоящего человека во всей школе) – нынче в авторитете. Спорить с ней не решаются. Посему, толпа недовольно гудит, но расползается. Конечно, пришла она ко мне на помощь отнюдь не из жалости и гм... демонолюбия? Точнее – эта составляющая тоже есть. Но гораздо больше – желания самой разобраться в том, что за фрукт эта новенькая, и с чем её есть. И кстати натурально – нельзя ли меня съесть? Суккубы, конечно ориентированы на питание мужчинами (будь то люди или демоны послабее). Но в принципе энергию через секс могут тянуть из кого угодно. Было бы желание. Ну, с последним, голубушка, ты обломаешься. Ничего против сёдзе-ай¹¹ не имею, но если мы вдруг начнём соревноваться в таком своеобразном «кто кого съест» - результат тебя не обрадует. Меня тоже – потому что «выжать»-то я её смогу, за счёт своей выносливости Адской Девочки. Но энергии с этого не получу, а лишь затратчу.

Впрочем, она пока что лишь нащупывает подходы ко мне и мы учиняем типично-девочковую болтовню за шмотки и прочие красоты. Шираюки сидит на своём месте индифферентно, но в некоторый момент несколько оживляется. Это мы с Куроно переходим к музыкальным пристрастиям и я отмечаю Анну Цучию и Оливию Люффкин. То, что так или иначе с человеческим миром они контактировали все – известно. А что Мизоре вполне может иметь сходные с моими музыкальные вкусы – я подозревала из её манеры одеваться. Хотя, что она оживляется – это я просто заметила, потому что краем глаза за ней следила. Наша Снежная Королева¹² соответствует образу на все сто, и всё, что его выразило – это лёгкое вздрагивание глаз.

Тут звенит звонок, и мы вынуждены приступить к занятиям. Зато следующий – обеденный перерыв. И тут я могу взять инициативу в свои руки.

– Шираюки-сан, мне кажется, Вы заинтересовались, когда я упомянула Оливию Люффкин.

Она оборачивается, смотрит на меня и кивает.

– Если хотите – у меня есть коммуникатор с плеером – могу дать Вам послушать мою подборку избранного. Но, боюсь, и здесь, и в обеденном зале будет слишком шумно... – Как бы задумываюсь и говорю: - Может быть, помещение Вашего клуба будет более подходящим?

Не знаю, уловила ли она моё скрытое намерение или нет? Но если уловила – то ей, пожалуй, и самой интересно: что же меня заинтересовало в их клубе журналистов? А если нет – то просто заглотила наживку. Думаю, всё-таки первое, она девушка не глупая. В любом случае – она встаёт и двигается в направлении клубной комнаты.

Я совершенно не удивлена, но весь клуб в сборе и радостно поглощает бэнто¹³. Наконец я вижу и обеих ведьмочек. Опять же не удивлена – но и они весьма похожи на себя из сериала. Ритуал представления повторяется... и я с места в карьер заявляю:

---

¹¹ 少女愛 – однополая любовь между девочками. Более мягкий термин, чем «юри», поскольку юри – это откровенно-лесбийская любовь, а сёдзе-ай может и обозначать глубокую привязанность между, скажем, сёстрами, и практически не содержать эротического подтекста.

¹² Шираюки на самом деле – 雪女 (юки-онна, снежная женщина). Но японский вариант Снегурочки – существо довольно зловредное, поэтому Дзюн и пользуется таким переводом.

¹³ Бэнто(弁当) – традиционный японский ланч в коробочке. Рис, несколько видов солений... в принципе – вариаций может быть бесконечное множество. В ресторанах обычно под каждый ингредиент в коробочке

– Прошу прощения, но я тоже хотела бы вступить в ваш клуб!

Вообще-то я бы предпочла клуб лёгкой музыки, но такого нету. А ещё мне интересно поглядеть на этих демонов и человека. Однако формальное объяснение моей просьбы приходится начать с уклончивых заявлений:

– Я довольно равнодушна к журналистике и обладаю некоторыми познаниями в этой области...

Не буду же я им говорить, что при жизни работала системным администратором в газете, а журналистов как раз таки недолюбиваю. Впрочем, не таких, как эта симпатичная компания.

Заявление принято буквально с открытыми ртами. Первой не выдерживает всё та же Куроно:

– Тоже глаз на Аоно-куна положила? Не дождёшься, он мой!

Тут, конечно, начинается обычный гвалт, в котором не участвуют только Руби (которая, как я поняла, откровенно равнодушна к своей коллеге-ведьмочке) и Шираюки – в силу характера. Остальные же начинают с выяснения – чей из них Аоно-кун, потом переходят на личности... Потом вспоминают, с чего собственно всё дело началось... Я чуть ли не в голос хихикаю, глядя на эту безумную сцену... и чуть было не расплываюсь за потерю бдительности. На меня было уже собираются наброситься, но я в последний момент поднимаю руку и заявляю:

– Цукунэ-сан, не могли бы ли Вы оставить нас с девушками на минутку, пожалуйста?

Это заявление их несколько отрезвляет – скорее своей неожиданностью. Цукунэ ничего не понимает, но видя интерес в глазах подруг, неохотно поднимается и выходит за дверь.

– Так вот, девушки. – сразу же говорю я, не давая им опомниться. – Цукунэ-сан (равно как и практически любой мальчик или девочка) меня не интересует ни как возлюбленный, ни как еда. Я питаюсь несколько другим, а в плане любви... не хотела бы вдаваться в подробности. Это ведь личное дело каждого, нэ? Одним словом – на вашего героя я не претендую. Просто так уж получилось, что я немного о вас слышала. И хотела бы подружиться. Кстати, я не соврала. В издательском деле я кое-что смыслю.

Девушки с явным облегчением выдыхают, переглядываются и начинают смеяться. Как бы они не соперничали, как бы не подозревали друг-друга и всех окружающих – а дружат по-настоящему. Поэтому я радостно присоединяюсь к ним. Не забыв приоткрыть дверь и сквозь хихикание позвать Цукунэ-куна обратно.

***

Так я и вливаюсь постепенно в жизнь Демоноколледжа и сдруживаюсь с клубом журналистики. Большинство как учителей, так и учеников в общем-то привыкли ко мне, и даже мой вход в компанию «крутых» воспринимается довольно естественно: моя необычность и некоторая эксцентричность делает такой шаг довольно очевидным, пусть и пост-фактум для многих. Но не для всех, оказывается.

Вот и сейчас мы сидим с Шираюки в конце обеденного перерыва, перевариваем, так сказать, бэнто, сосём леденцы и делим на двоих мои наушники: я приобщаю новую подругу к европейской музыке и сейчас грузу её Within Temptation. Идиллическую картинку дополняет солнышко и

имеется отделение. Домашний бэнто чаще всего в односекционной коробочке, что даёт девушкам возможность проявить фантазию в красивой организации всего этого великолепия.

зелёные деревья (по которым я успела немного сокучиться в своей пустыне)... И тотально отравляет четвёрка парней квадратного телосложения.

Никогда я такую конституцию в мужчинах не любила. А в данном случае она ещё означает, что это демоны из низших. Физически сильные, но глупые. Орки, тролли, люди-ящеры... В общем, существа без фантазии, но грубые и жадные. А главное что – именно глупые. Или это первоклассники? Они стоят против солнца, поэтому цвет их гластиков я разобрать не могу. В любом случае, эта компания либо не знает, что Шираюки и сама по себе весьма сильна, либо просто не верит в это. А что хрупкая девушка вроде меня может быть той ещё проблемой (особенно с учётом того, что я на пол-голова ниже Мизоре, и, соответственно – на полторы-две – их)... Такое в их тупые бошки прийти и не может... Либо просто не слышали о нас ничего внятного.

– Ути-пути, какая вкусная, сладкая парочка! – заявляет один из них. – Что ж вы, девочки, так одни? Ведь вокруг столько опасных демонов! Надо бы заручиться поддержкой кого-нибудь? Хотите, мы к вам присоединимся?

– Нам и так неплохо. – не меняя выражения лица отвечает Мизоре.

– Что?! – взрываются идиоты. – Совсем зазнались, цыпочки? Думаете, сейчас прибежит Аоносан и вас защитит?! Да нифига! Сейчас мы сожрём вас да и только!

Всё-таки кое-что они о нас слышали. Они начинают бежать на нас, постепенно превращаясь. Каппы¹⁴. Вот смех! Нет, каппы – народец достаточно крепкий. Но вот кожа у них, как и у всех лягушек, достаточно нежная. Как ни странно, в этой ситуации мы с Шираюки понимаем друг-друга без слов. Она покрывает их путь до нас льдом, чтоб веселее бежалось... А я забираю у неё второй наушник, вставляю его на место и перемещаю к себе полицейский автоматический резинострел.

– You can't live without the fire... - напеваю я, используя слово «fire» как команду «огонь!» для себя и начинаю поливать незадачливое хулиганье очередями. – It's the only thing you want...

Каппы дёргаются от первых попаданий, пытаются затормозить... Но под ними лёд, так что они лишь падают и скользят дальше, приближаясь к нам. В результате, расстрелянные почти в упор, они начинают ныть и извиняться.

– Кланяйтесь, придурки, кланяйтесь. И валите отсюда. - царственным жестом прогоняю их я.

Тем временем, откуда ни возьмись вылетает Коу-тян, делает круг над нашим «ледовым побоищем» и начинает говорить:

– Между прочим, сегодняшняя битвочка заняла всего лишь двадцать секундочек... – Тут он запинается. – Что? Мока вообще не участвовала? В таком случае, победа присуждается паре отморозенных девушек с чупачупсинами.

Я хихикаю. Готова спорить: кличка «эти две отморозенные с чупачупсинами» за нами будет тянуться до конца школы.

---

¹⁴ Каппа (河童) – японский водяной, действительно «происходящий» от лягушки. В целом каппы являются одним из наиболее «симпатичных» представителей японской демонологии, но и он может оказаться в злобном и голодном настроении.

1 Акашия Мока

Эпизод 2: Вампир и махинации

– Смотри, Мизоре-тян, это довольно просто. Здесь вбиваешь что хочешь найти. Жмёшь Enter. Оно выдаёт тебе чего смогло найти. Дальше – надо выбрать, что нам больше всего подходит. FLAC и прочие штуки нам пока не интересны, мы ищем MP3 битрейтом не меньше 128. Затем – смотрим, сколько сидов. Чем больше – тем быстрее скачается. И размер, конечно.

Как вы понимаете, это я сбиваю Шираюки с пути истинного и учу её искать музыку на торрентах. Поскольку интеграция первого тестового объекта – человека Аоно Цукунэ в Демоноколледж успешно идёт уже почти два года – изолировать его от достижений людского мира уже не нужно. Поэтому у нас теперь все блага жизни. Под которыми я, как (бывшая) ИТшница в первую очередь подразумеваю доступ в Интернет и мобильную связь. Кстати, доступ в Интернет, естественно был навешен на меня. Ну, я и рада. С чем-чем, а со средствами у Ада никогда проблем не было, поэтому я развернула сеть на том оборудовании, каком хотела... И как хотела. Не забыв, конечно, оставить и несколько запасных ходов. Те же торренты качать – понятно дело, не приветствуется. Но пару процентов траффика, уходящих неучтённо – никто не заметит. QoS¹⁵, знаете ли, умеет много гитик.

---

¹⁵ QoS – Quality of Service – технология, позволяющая раздавать приоритеты для траффика (по множеству параметров, например – по адресу исходного клиента), тем самым позволяющий гарантировать лучший доступ к некоему критическому сервису... Или наоборот – не дать чему-то особо «прожорливому» забить весь канал связи.

А наша дружба с Мизоре-тян постепенно укрепляется и я решила, что можно с ней и поделиться. Впрочем, дружба укрепляется со всеми. Девчѣнки, убедившись, что я не претендую ни на Аоно-куна, ни на Юкари-тян (Руби)... и что я довольно сильна – окончательно приняли меня в компанию. Собственно Аоно-кун вообще готов принять в компанию кого угодно. Особенно, как раз, если этот кто угодно на него не покушается.

Кстати, убедились они в моей силе ровно по результату столкновения с каппами. И не из рассказов Шираюки (которая вообще не сочла нужным рассказывать об этом кому бы то ни было, равно как и я), а из слухов, поползших по школе. И я таки оказалась пророком. «Эти две отморозенных с чупачупсинами» - таки прилепилось к нам. Хи-хи, и совершенно справедливо, особенно если перевести на русский. Я – и правда вполне себе отморозок. В слэнговом смысле. А Мизоре-тян – в самом прямом.

Вообще, слухи, ползающие по школе меня не очень радуют. «Полиция Нравов» (или как там эта банда того девятихвостого лиса называлась?)¹⁶ – была преизрядной гадостью. Но отчасти была и полезна. Как крысиный волк. А теперь, когда они не прижимают всякое хулиганье (в основном из демонов поменьше да потупее, вроде давешних капп), а часть – не вписывают в свои ряды, принуждая их к пусть бандитской, но дисциплине – школа медленно погружается в хаос.

Об этом... Точнее, почти об этом я как раз недавно читала лекцию на «Человеческой Культуре». Расслоение общество на классы. Самоорганизация общества. И всё такое. И снова подчёркивала, что демоны слабо отличаются от людей в этом смысле. Разве что демонам сложнее сделать скачок из одного класса в другой именно за счёт того, что они физиологически (если так можно говорить о волшебных существах) различаются, и интеллект, а так же косвенно следующее из него образование, и другие атрибуты силы, включая физическую и магическую – в БОльшей степени определяются рождением, чем у людей.

Вот и в школе начинается то, что и должно было. Самые агрессивные и "низкорожденные" демоны сбиваются в банды, третируют друг-друга, а когда гуртом и на одного – и тех кто посильнее. Фактически, разборка с каппами была как раз одной из таких историй.

Но что с этим делать – ума не приложу. Самоорганизация общества – процесс сложный. И к тому же, даже у самых гуманных (хи-хи, а у нас будет, значит, «демонических») - совсем другой смысл в людском мире!) организаций в истоках стоит во-первых лидер, а во-вторых – заметное количество личностей, которым текущее положение вещей не нравится, а предложение лидера – да. В случае же с демонами – лидером должен быть либо очень сильный демон (вариант «военный вождь»), а таковых я знаю только двух – Моку и себя. И ни та, ни другая в лидеры не годимся. Ну, то есть, Мока в режиме Юра Мока¹⁷ – вполне даже подходит. Но она чересчур эгоцентрична, чтобы взять на себя такую обузу. Плюс Юра Мока, с её безумной мощью и тем самым эгоцентризмом, постоянно находящаяся в Демоноколледже – это последнее, чего желали бы как ученики, так и учителя. Акашия же Мока вообще ничем, кроме безмерной кавайности и доброго сердца не обладает. Что же до моей кандидатуры – ну, я могла бы долго растекаться о

¹⁶ Отсылка на один из ключевых сюжетов первого сезона *Rozario to Vampire*.

¹⁷ Одна из ключевых идей сериала: Акашия Мока носит на шее крестик, и пока он на ней – она вполне себе обычная, милая и немного неуклюжая девочка-отличница. Если крестик оказывается снят – Мока демонстрирует свою истинную сущность: запредельно сильной и абсолютно бесчеловечной, эгоцентричной вампирши.

том, что сам факт, что я тут на задании и наполовину училка – уже делает эту концепцию несколько неэтичной... Но на самом деле я просто знаю: хреновый из меня лидер. Начальница отдела я неплохая и на человеческой работе меня любят. Но в Императрицы не гожусь. Да и к тому же «тяжеловесом» я являюсь только в момент отправки «объекта» в Ад¹⁸. В остальное время я просто демоница «выше среднего». Должны быть и другие игроки тяжёлого веса – но поскольку я училка лишь наполовину – доступа к личным делам учащихся у меня нету. Хи-хи, пока их не оцифруют. Работа идёт полным ходом, кстати.

Есть, конечно, вариант «японский император». Личность, отличающаяся талантом подобрать толковых и самостоятельных сотрудников. А потом лишь иногда выносящая решение «кто правее». Здесь есть очевидный вариант Цукунэ-куна. Но он пока не готов к этому, поскольку до сих пор мучается своей слабосильностью как человека и мужчины, вынужденного во всём полагаться на девушек. То, что он фактически уже является «японским императором» он понять просто не может. Мальчик же 16 лет! Плюс мы все на завершении второго года обучения. То есть ему надо фактически за год создать организацию и обеспечить её функционирование после его ухода. Маловероятно.

В общем, надо смотреть, как ситуация будет развиваться. Может быть что-нибудь и подвернётся.

Пока я предаюсь этим размышлениям, а Мизоре-тян с головой углубляется в поиски старых альбомов Nightwish (тоже я её «подсадила») – в клубную комнату заходит Нэкономе-сенсей. Я в последний момент улавливаю хлопок закрывающейся двери и торопливо жму Alt-Tab, закрывая наши махинации невинным окном с окном новостной ленты «Токио Шимбун»¹⁹.

– Девочки, а где все остальные? – спрашивает наша котохвостая учительница и заглядывает в экран ноутбука. – О, изучаете человеческую прессу? Молодцы. Я как раз об этом...

При звуках её голоса выражение недоумённой и немного злой обиды на лице Шираюки разглаживается – теперь она понимает, почему я так резко прервала её увлекательное занятие. Нэкономе-сенсей же продолжает:

– Не знаете, где их найти?

– Нэкономэ-сенсей, если Вы хотите сделать объявление для всего клуба – то в этом нет необходимости, - говорю я, невинно улыбаясь. Она хлопает глазами.

– Мы ведь стремимся научить демонов более плотно контактировать с людьми? А значит не должны (да и зачем?) пренебрегать их достижениями.

После чего достаю коммуникатор и отбиваю СМСку всем отсутствующим: «Приходите в клуб. Нэкономе-сенсей хочет сделать объявление!» И только успеваю отправить его, как в комнату обрушивается град стеклянных осколков, заставляющий меня скрючиться, прикрыть голову, перекатиться и в очередной раз начать перемещать к себе какое-нибудь оружие. Нэкономе-сэнсэй стоит полностью ошарашенная, похоже, полностью потеряв связь с реальностью, а Мизоре-тян вообще не обращает внимание на происходящее. Похоже, она каким-то своим магическим чувством знала, что происходит – и не потрудилась отреагировать.

---

¹⁸ Этот момент сущности и работы Нохацу постепенно разъясняется в этой повести. Более подробно – см. сериалы 地獄少女 («Дзигоку Сёдзэ» - Адская Девочка) и повесть «Не-игра со смертью»).

¹⁹ と居新聞—Дословно – «Токийская Газета». Консервативное про-правительственное издание.

А случилось же то, что называется «на ту беду лиса близёхонько бежала». В смысле что неподалёку пролетала Курумму-тян. И тут у неё телефон начинает жужжать. Она же к этим штукам ещё не привыкла, дёрнулась... Ну и в результате потерявший управление суккуб (одна штука) совершает краш-лэндинг ровно туда, куда его и звали.

– Розовый цветочек – это хорошо. – задумчиво констатирует Шираюки, глядя на лежащую вверх ногами нарушительницу спокойствия. – Но голубой был бы красивее.

Если она хотела этим замечанием привести Курумму-тян в чувство – то цели она добилась более чем полностью. Наша суккуб хотя и вроде бы прирождённая развратница, но когда не питается – стесняется как любая нормальная девушка. Поэтому она мгновенно принимает нормальное положение, одёргивает юбку, скрывая от любопытных взоров свои панцы²⁰, шипит и начинает отращивать когти.

– Мо, ии!²¹ – усмехаясь, говорю я. – Нашли повод для драки!

Это их не успокаивает. Шираюки явно готовится долбануть градом по Куроно, а та (вся в краске) тянется уже обеими когтистыми руками к горлу моей подруги. Гениально. В присутствии учительницы. Надо срочно поворачивать ситуацию.

– Готова спорить, что у Мизоре-тян – в лиловую полосочку. – невинно говорю я. – Теперь они уже недобро косятся на меня.

– Это откуда такие догадки? – чуть ли не хором заявляют изрядно покрасневшие барышни.

– Женская интуиция! – заявляю я.

– Сама-то! – несколько сбитые с толку непонятно заявляют они.

– А у меня сегодня просто чёрные стринги. – с убийственной невинностью так, что окончательно разряжает напряжение.

В результате, когда остальные появляются в дверях – они застают компанию из трёх изнемогающих от смеха девиц и ничего не понимающей Нэкономе-сенсей. И вынуждены терпеть нашу истерику ещё минуты две, потому что именно в этот момент я совершенно не могу удержаться от хулиганства и тихо-тихо шепнуть Мизоре-тян и Курумму-тян:

– А у Нэкономе-сенсей, наверняка белые, с кружавчиками!

Чем, естественно, вызываю очередной приступ.

Наконец, мы отсмеялись. По молчаливому согласию – ни причин нашего смеха, не выбитого окна мы не объясняем, а лишь цитируем Хана Соло:

– Небольшие накладки, всё под контролем.

Не добившись ничего иного, Нэкономэ-сенсей объявляет:

– Руководство Демоноколледжа решило, что следующая неделя полностью посвящена человеческому миру. И как в человеческих школах ученики ездят на экскурсию раз в год – так сделает и наша. Но с небольшим отличием. У нас на экскурсию поедут самые активные. То есть – члены клубов. Ученики, не входящие ни в один клуб, остаются в школе для генеральной уборки и косметического ремонта.

---

²⁰ Заимствованное слово. Правда в Японии английские «pants» (брюки, штаны, кальсоны, трусы) – означают именно трусы, а чаще всего – именно женские трусики.

²¹ «Мо» – возглас неудовольствия. В основном – женский. Аналог русского «блина». «Ии» – «достаточно», «хватит», «удовлетворительно». Т.е. этот возглас Нохацу можно перевести как «Блин, да хватит уже!»

Даже у меня малость отвисает челюсть от такого цинизма. Но это и разумно: не хочешь изучать людскую культуру (а школьные клубы по интересам – её неотъемлемая часть) – и не изучай. Ремонтируй школу. Однако Нэкономе-сенсей продолжает.

– Официально об этом будет объявлено на следующем уроке. Вам, дорогие мои, конечно нечего бояться. Но есть одно но. Чтобы избежать манипуляций – с этой перемены и до окончания поездки приём новых членов в клубы закрыт. Поэтому-то кураторы²² и объявляют этот приказ сначала в клубах, а потом он уже будет обнародован общим порядком.

Киваю: мудро. Всё равно махинаций не избежать, будут попытки зачислиться «задним числом».

– А вы пока подумайте, куда хотели бы поехать. – с чем и покидает нас.

Общественность приходит в восторг, но я прерываю их радостные возгласы.

– Минутку. Это всё совершенно прекрасно. Но я очень советую всем вплоть до поездки держаться как можно более вместе. Минимум по двое.

– Это почему это? – хлопает глазами добросердечная Мока. Ну, конечно, ей такое в голову может прийти только в режиме Юра Мока.

– А потому, что даже с учётом нашей безмерно крутой репутации, - объясняю я., – Силы у нас различаются, и ни у кого – не бесконечные. А не смотря на закрытие приёма в клубы – найдутся хитрые головы, которые будут просить, уговаривать и ... настаивать, чтобы их внесли в списки клуба *по протоколам вчерашнего заседания, которые мы не успели подать куратору на утверждение.*

Как ни странно, больше всего моё заявление расстраивает Мизоре-тян.

– Дзюн-тян, - она чуть не всхлипывает. – Это ты такого от людей нахваталась? Какие же они всё-таки страшные!..

– У людей или нет, - отвечаю. – Не важно. А важно то, что готова спорить – такие найдутся. И мне вовсе не улыбается если из-за нашей беспечности под удар попадёт Аоно-кун, Юкари-тян, ты или кто-либо другой из нас.

В очередной раз думаю, что очень правильно выступила на предмет имён. Услышав об опасности для Аоно-куна мгновенно внутренне собираются все, кроме Руби-тян, упоминание Юкари-тян заставляет задуматься и её, упоминание всех остальных – заставляет задуматься и вообще о нашей дружбе. А то, что я отдельно перечислила Шираяки – либо будет отнесено на попытку утешить её (мол, и о тебе позаботимся), либо... Угу, Куруму-тян, хотя и готова к бою, но в глазах – хитрые искорки и облегчение. Теперь она окончательно поверила, что я на её «еду» не претендую.

***

И как в воду глядела.

За следующие несколько дней один раз бестолковые первоклашки наехали на Аоно с Мокой. (После первого же удара по морде Аоно стал падать, размахивая руками, и, как положено –

---

²² Клубы по интересам существуют в каждой японской школе, причём клубы могут быть самыми разными. Стандартная процедура организации клуба (да хоть любителей русской литературы) – набрать определённое количество единомышленников и найти учителя-куратора.

рванул за крестик на шее Моки. Один из нападавших потом два дня отлёживался в инфирмари²³). На парочку ведьм нападали дважды.

Впрочем, за них я тоже не особо беспокоилась, на самом деле. Ведьмы бывают разные, но если привязываются друг к другу (а для них это вполне естественно, поскольку они являются париями в обоих мирах, как полу-люди – полу-демоны) – то их и убеждать-побеждать надо только вместе, одна никогда не пойдёт против решения другой. Плюс Руби-тян – феноменально сильная ведьма, да и Юкари, хотя и мелкая (даже по возрасту), но жутко талантлива. Так что когда уговоры перерастали в «активные переговоры» (с) Рыцари Джедай – наша ведьмо-парочка отмахалась с не сильно меньшим успехом, чем Юра Мока. Точнее – нанесли противникам меньше повреждений. Впрочем, одну девушку-осу из нападавших искали не один час. Пока не обнаружили её внутри незнамо откуда взявшейся огромной росянки, совершенно невредимую, но намертво приклеенную к лепесткам (или как там это у росянок называется). Так что окончательная операция по спасению неудачливой рэкетирши производилась чисто женским составом: девушку пришлось буквально вырезать из её школьной формы. Одним словом, если Мока наносила ущерб чисто вещественный, в виде увечий, то ведьмы – скорее моральный и материальный. Новый комплект формы денег стоит. А уж сколько хихиканий за спиной чрезмерно хитрой, но недостаточно умной осе обеспечила Руби (узнаю её растительную магию) – и не знаю.

За нас с Шираюки я не беспокоилась вообще. Даже если ни один из моих трюков нам не поможет – Адские Девочки практически неуязвимы. Поэтому я могу довольно спокойно отвлекать нападающих на себя хоть до морковкиного заговенья. А там Мизоре-тян чего-нибудь наколдует леденяще (в прямом и переносном смысле) страшного. То, же, что уговорить нас нереально – вообще не обсуждается, с нашей-то интравертностью: стОит чуть-чуть перейти черту, как мы просто обе закроемся в себе.

А вообще «не беспокоилась» я совершенно зря. Не в том смысле, что кто-то из нас таки дала слабину. А в том, что никому в голову даже и не пришло к нам обращаться. Сначала я отнесла это именно к здоровой реакции на ту самую интравертность. Но один из случаев с последним членом клуба открыл мне глаза на происходящее.

Больше всего опасений у меня вызывала наша одинокая суккуб. Понятно, что по самой натуре своей она постоянно вилась вокруг Аоно с Мокой. Но при всей дружбе – эта парочка регулярно пыталась смыться от её назойливого присутствия. И Курумун-тян неоднократно оставалась одна. Один раз – отмахалась сама.

Другой раз... Другой раз меня изрядно позабавил.

Сижу это я у себя в комнате на подоконнике. Благостная такая... Ну понятное дело – только что из душа вышла. А поскольку никаких обысков на суверенной территории учеников а-ля «Мария Холик» в Демоноколледже не бывает – наслаждаюсь всем, что люблю. За окном – огромная белейшая Луна и лес, уходящий в бесконечность. В колонках – подборка из саундтрека к сериалам... про нас. Т.е «Дзигоку Сёдзэ». В одной руке сигарета, в другой – хайбол с виски. Адские Девочки – они же немного Принцессы Хаоса²⁴: мы умеем «перемещать и перемешивать», как людскую память, так и предметы. Что я и делаю всегда – и когда придумываю новый наряд (как те

---

²³ Школьном медицинском кабинете.

²⁴ Отсылка на «амберскую» серию фэнтези-повестей Р. Желязны

чулки, в которых явилась в первый раз в Демоноколледж), и когда приходится подраться (как тот резинострел... валяющийся сейчас рядом с бутылкой), и когда можно запереться в своей комнате и отдохнуть... переместить вышеозначенную бутылку из магазина, а деньги – на лоток перед кассой.

Так вот сижу, блаженствую, наблюдаю быстро летящие облака, то скрывающие, то снова открывающие Луну. Отвыкла я от таких. У нас в пустыне, если облака и появляются, то они медленные, неповоротливые. Но что-то какое-то уж очень быстрое и хаотичное движение в воздухе наблюдается. Коу-тян чтоли подруг нашёл и развлекается? По стилю полёта вроде похоже. Но я уже немного выпила, а потому паранойа у меня уже включилась. Точнее – усилилась, она и так была «в режиме готовности номер два» с момента объявления о поездке. Присматриваюсь – ну точно, никакие это не игры, а типичный воздушный бой. И тут уж два раза думать нечего – один из участников (точнее – одна участница) мне известны.

И реакции у меня уже совсем уж забавные сейчас. Что я делаю первым делом? Спешно проглатываю остаток виски. Не пропадать же добру! Вторым делом – прыгаю к резинострелу и залегаю у окна. Третьим же – во всю глотку ору (точнее, с учётом моих теперешних голосовых связок – визжу):

– Воздушная тревога!!!

И начинаю вести заградительный огонь, пытаюсь отсечь нападающих от Куроно. Она замечает посвистывающие пули и пикирует в направлении моего окна. Похоже, ей настолько несладко, что она готова принять помощь. Но тут перед нами встаёт проблема. Скорее всего именно с такой целью, но оконные рамы в нашем общежитии разделены на достаточно небольшие секции. Так что выпрыгнуть из окна можно. А вот, не повредив его, войти обратно – нельзя: крылья не пролезут. Так что любой суккуб (или другой летучий демон) выйти-то незаметно может: прыг, крылья раскинул и вперёд! А вернуться – нет. Так что нарушать комендантский час практически нереально. Нет, некоторые асы, я знаю, либо пикируют в окно со сложенными крыльями и уходят в пережат, как заправские десантники, или в момент касания ногами подоконника выбрасывают руки вперёд, хватаются за раму, виснут на ней и складывают крылья...

Но ни один из этих вариантов нам не подходит: преследователи находятся выше Куроно, так что пикируя – она почти гарантированно сама попадёт под мою очередь. А раскорячившись в раме – подставит спину преследователям. И тут меня осеняет. Я, не прекращая огня, встаю на подоконник в полный рост, и, когда Куроно уже совсем близко – с криком:

– Лови меня! – прыгаю. Кажется яхватила лишку. А если бы Куруму-тян меня не поняла? Или решила бы проигнорировать? Боль-то я испытываю не хуже людей, и сверзиться с третьего этажа (пусть и в кусты) – не самое приятное развлечение даже для Адской Девочки. Но, к счастью, она понимает меня сразу, ловит, перехватывает за талию...

Теперь мы в значительной степени утратили маневренность, зато огневая мощь у нас ого-го. Поэтому, выровнявшись, Куроно исполняет фигуру высшего пилотажа – полёт боком. Идёт вдоль стены общежития, прикрывая им спину. А я вольна палить по всей передней полусфере. Нападающие получают несколько чувствительных попаданий, теряют ровность полёта и осознают, что теперь шансы не на их стороне, посему ретируются.

Куроно делает несколько натужных взмахов крыльями и ставит меня на подоконник. Я оборачиваюсь, подаю ей руку и помогаю войти. Уф-ф, отбились.

Тем не менее, она хотя и рада избавлению от назойливых противников, но начинает с ехидства:

– Маловато кружавчиков. Хотя ты же не Нэкономэ-сенсей...

Я смущаюсь. Действительно, кажетсяхватила лишку. Выскочить на эту воздушную битву в таком виде... Гм. Но комизм ситуации берёт верх и я гордо провозглашаю:

– Strike Witches²⁵ forever! – и сама же первая смеюсь.

– Спасибо, - благодарит меня Курумун-тян, и выпив чашку чая (виски я ей не предлагаю, хотя и прятать что-либо теперь бесполезно, поэтому сама – прикладываюсь «за победу»), тихонько выскальзывает из моей комнаты и отправляется спать.

Да, так почему я сказала, что поняла суть происходящего только благодаря ей? На следующее утро, пока мы шли в школу, я ей говорю:

– Курумун-тян, я понимаю, это не слишком сочетается с твоей гордостью. И этими штуками ты пользоваться не привыкла. Но поверь, так будет лучше. Давай я тебе поставлю свой номер на быстрый вызов. Будет тяжело – просто нажми долго на единичку – и какую-никакую поддержку я обеспечу.

Суккуб – конечно демоница гордая. Но именно за счёт того, что одна из самых женственных – понимает, что одинокая женщина (даже демоница) действительно может быть слабой. Поэтому неохотно соглашается. И вот – пожалуйста, звонит мой коммуникатор. Ксо, а мы Шираюки только-только бэнто открыли. Но делать нечего, надо спасать подругу.

Куруно бесспорно не дура. Она не только позвала нас на помощь, но и даёт нам понять где она. К тому же так, что её противники не понимают, что она даёт наводку.

– Хамьё! Мусорными баками кидаться в девушку? Да где вас только воспитывали? И кто вам сказал, что из мусорного бака хороший зенитный снаряд?!

Понятненько. Она же сегодня дежурная по классу. Пошла выносить мусор и около помойки была зажата, судя по всему – наземными силами противника (вчерашняя драчка, похоже, на нас обеих отпечаток наложила), которые теперь швыряются в неё чем ни попадя.

Выруливаем за угол. Точно. Куруно вьётся на уровне крыши «ангара» под которым у нас мусорка (понятия не имею, по какой причине оно так, подозреваю, до того, как этот комплекс был передан под Демоноколледж – тут был склад. Настолько захламлённый и пришедший в безобразии, что было решено устроить тут мусорку – дабы далеко горючий хлам не таскать во время очистки).

Короче, противостоящая ей пятёрка огров²⁶ проявила недюжинную тактическую сметку и психологический расчёт: уйти ввысь из зоны поражения она не может – а пуститься на прорыв – не захочет. Опять же потому что суккуб – один из самых женственных демонов, и словить комок мусора в блузку не решится, а значит, будет только уклоняться от напрямую запущенных «снарядов», а через «заградительный огонь» - нет, не решится.

---

²⁵ Ещё один анимэ-сериал (и манга). В силу особенности «сеттинга» (боевые ведьмы не имеют такого элемента униформы, как юбка, и «рассекают» в кителях и трусиках) среди русскоговорящих анимэшников называется просто «панцуведьмы».

²⁶ Огр – демон из европейской мифологии. Вариант или близкий родственник тролля. Существо физически могучее, слабоуязвимое, тупое и (крова)жадное.

От Мизоре-тян веет холодом. Не знаю, что там она готовит. Я сама занята размышлениями – чем бы этих красавцев приласкать. Огры – не каппы. Если пользоваться столь любимым мною огнестрельным оружием – то тут уже придётся боевыми, шкура у них толстенная... Однако размышления не мешают мне заорать:

– Ах вы ж подонки! Пять мужиков на одну девчёнку? Совсем стыд потеряли, или не было никогда?!

Тут один из этих... как бы их назвать... Ну, в общем, подонки они и есть... В общем оборачивается... И с воплем:

– Эти, ***, с чупачупсинами! Бежим! – вместе со своими «товарищами», огибая нас на максимальной дистанции – бросается прочь.

Можете считать меня пророком. Хотя мы не ***, а отмороженные.

***

А через два урока, когда мы сидим в клубной комнате – появляется Коу-тян и сообщает:

– За эти дни победила Мока-тян. Её битвочка длилась всего лишь десять секундочек. Первая битвочка Юкари-тян и Руби-тян заняла двадцать секундочек, вторая – сорок пять. Битвочка Курумму-тян заняла ровно одну минуточку, битвочка Курумму-тян и Дзюн-тян три минуточки восемь секундочек, битвочка Курумму-тян, Мизоре-тян и Дзюн-тян – две минуточки и семнадцать секундочек.

Я про себя киваю. Курумму-тян – молодец. Я и не оценила, что она выдержала три минуты воздушного боя, причём с пол-минуты – ещё и таская меня. Я, конечно, не очень тяжёлая, но всё же... хи-хи, отмороженная.

2 Юра Мока

Эпизод 3: Вампир и сталкер

Хотя моя работа натурально предполагает вполне прямое шпионство за клиентом и объектом, однако я не могу сказать, что в остальное время так уж увлекаюсь подглядыванием и расследованиями. Хотя и наблюдать немного отстранённо – одно из моих любимейших занятий.

Тем не менее, на этом задании как-то получилось, что я преизрядно шпионю за Мокой-тян и Цукунэ-куном. Виной тому – мои прижизненные привычки. Я ведь уже говорила, что меня от курения отучить в Демоноколледже не пытаются, но просят такого себе при учениках не позволять. С другой стороны, я никак не могу изжить привычку выкурить сигарету перед тем, как делать решительный шаг. Например – входить в школу. Казалось бы, от общежития до школы – всего ничего. Покурила бы дома и шла бы. Не могу. Надо перед самой школой. К счастью, дорога почти до дверей идёт по заросшему лесом кладбищу. И спрятаться там есть где. Вот я нашла себе там местечко, даже баночку для окурков припрятала...

Всё бы хорошо, но как оказалось – по какой-то прихоти судьбы (я кажется знаю – здесь Мока на Цукунэ-куна спикировала на велосипеде... с чего их знакомство и началось) именно напротив моего укрытия собирается вся компания. Причём эта процедура у них отработана чуть ли не до ритуала.

Первыми сталкиваются наши влюблённые. Долго глядят друг на друга, практически не говоря ничего. Можно сказать, вокруг летают розовенькие цветочки и слышится бесконечное «Мока... Цукунэ... Мока... Цукунэ...» Потом Цукунэ только-только собирается чего-нибудь заявить, как Мока вскрикивает нечто вроде:

– Нет, пожалуйста, можно я сегодня тоже! – и впивается в шею Цукунэ.

Пока он размахивает руками и собирается упасть с воплем: «Меня опять укусили!», Мока предаётся восторгам в стиле: «Ах, какой же ты всё-таки вкусный! Я, кажется, подседа на твою кровь!». Тем временем на них буквально набегает Курумуну, и ловит Цукунэ в объятия так, чтобы его лицо оказалось точно между её выдающихся форм. Вот и вторая девушка получила свою утреннюю пироженку к «после завтрака». Цукунэ окончательно собирается задохнуться (оттолкнуть лакомящуюся его сексуальными эманациями Курумуну он то ли не может, то ли не хочет). В этот момент их нагоняет пара ведьм и как всегда нейтральная Мизоре-тян. Юкари первой замечает, что их общий любимец уже готов потерять сознание и начинается обычный гвалт:

– Ах, Цукунэ-кун упал!

– Он потерял сознание!

– Ты опять пила его кровь?! Прекращай уже, Цукунэ-кун – мой навеки!

Мока-тян не настолько остра на язык поэтому просто сверлит взглядом Курумуну-тян. Но гвалт от этого не спадает, потому что тут приходит вмешаться Юкари-тян с нахальным:

– Нет, это ты отстань, дура сисястая, Цукунэ-кун – мой!

Дальнейшее представляет собой стандартную склоку между обладательницей самых пышных и самых плоских форм. Акашия, Шираюки, Тодзэ (это Руби-тян, как-то всё я забывала назвать её фамилию, хоть это и неприлично) – наблюдают в разной степени обалдения. Тем временем Аоно приходит в себя и собирается убраться подальше... чем, собственно и прекращает гевалт, утягивая за собой всю компанию. Теперь и я могу вылезти из своего укрытия и догнать их.

Моё появление, конечно, никакими особыми событиями не ознаменовывается. Единственной, кто могла бы (предположительно) выдать бурную реакцию на меня, является Мизоре-тян, но её бурные реакции имеют исключительно негативную окраску. Аналогом бурной положительности у неё является приветливость. Поэтому дальше мы все идём относительно спокойно – пока не расходимся по классам.

Вообще этот ритуал меня постоянно наводит на одну и ту же мысль. Надо бы как-то аккуратно поговорить с Аоно на предмет пищевых цепочек и пирожных после завтрака. Хотя он вроде бы и стал эдаким связующим звеном между миром демонов и людей – но подробности этой недавно завершившейся истории как-то мгновенно испарились из всех голов. Видимо потому, что Аоно-кун (вроде бы и полу-демон теперь) вторую свою половину не только не проявляет, но и (похоже) затолкал вглубь подсознания. Человек он. В ментальном смысле – до мозга костей. И к тому же в той истории он и действительно выступал скорее в роли человека, защищающего демонов от демонов и людей от демонов же. Ну, будем надеяться, демоническая суть таки вылезет, если будет нужна позарез.

И с Акашией и Куроно на то, что если уж они им закусывают по утрам – то не худо бы и подкармливать его заодно. Зачем рубить сук, на котором сидишь? Вот за...тискаете досмерти (или выпьете досуха) – что делать будете? Но это довольно интимные разговоры. Их не только надо сообразить, как подать... Ещё и сообразить – когда с ним подходить. А сегодня у меня есть более прозаическое предложение.

– Кстати говоря, поздравляю нас всех с тем, что мы преодолели роковую черту в три дня! – заявляю. Все смотрят на меня с недоумением. – Поданные с задержкой более трёх дней протоколы заседаний клубов считаются недействительными. Так что череда попыток записаться «задним числом» закончена.

– О-о! – радость и облегчение у всех неподдельны. Впрочем, это действительно нечто. По две драки за три дня (не совсем точно, Мока, Цукунэ, и Мизоре-тян участвовали в стычках лишь по разу, но Куроно – три, так что усреднение довольно точное. По 1.7 если совсем уж занудствовать)... В общем – многовато даже для столь своеобразной и переживающей нестабильные времена школы, как Демоноколледж.

– Поэтому, теперь самое время подумать, куда в человеческом мире мы хотим поехать?

Клуб журналистики впадает в задумчивость. Дело в том, что на дворе – февраль месяц. И тут классическая поездка на море если куда-то и годится, то разве что на Окинаву. Ехать с ориентировкой на какое-нибудь крупное публичное мероприятие? Это в такой-то компании андрофобных (в широком смысле – боящихся людей) демониц? Начиная с моей любимой Ширанюки. Тоже не лучший вариант. Ага, вот Мизоре-тян, как и ожидалось, его озвучивает:

– Не знаю... Всё-таки люди такие страшные... И не поймёшь их, вроде улыбаются, а вдруг! – её аж передёргивает.

Умница Аоно-кун помалкивает. А подруга вообще своим заявлением меня натолкнула на идею.

– Ано... Знаете, вы меня тут на идею натолкнули. Я её немного подумаю, нэ? А за обедом расскажу, чего надумала!

Честно говоря, я скорее чисто из хулиганства хочу их немножко заинтриговать. Идея бабахнула у меня в голове буквально как молния, чёткая и ясная. Хотя и подумать тоже есть над чем: идея моя такова, что если её примут, то организатором всего приключения придётся быть именно мне.

То есть надо хотя бы приблизительно распланировать вариант такой поездки. Чем я и занимаюсь первые четыре урока (в моменты, когда мои ученики делают задания, или когда наш учитель рассказывает что-нибудь не слишком интересное). На переменах – просто участвую в обычной болтовне, или торчу в учительской, переодеваясь в\из халата и покуривая. Наконец, наступает время обеда. Сегодня никто бэнтю не озаботился, поэтому сидим в обеденном зале.

– Так вот, - говорю я, откладывая охаши²⁷. – Мизоре-тян совершенно правильно сказала: люди тебе улыбаются, а что думают на самом деле – не понятно. Точнее, скажу прямо: полностью прятать свои эмоции они не умеют, поэтому при определённом опыте можно догадаться почти всегда. Но знаете что? Это особенность японской и западноевропейской (особенно американской) культур. А у людей их гораздо больше. И в некоторых из них искреннее отражение эмоций на лице считается не нарушением, а соблюдением этикета.

Меня слушают с интересом.

– Более того, наша с вами Япония – изрядное количество времени мононация, и гайдзинов японцы стали пускать не так давно, а их верования – тем более. Однако, есть культуры, где одну и ту же страну населяют люди, довольно заметно отличающиеся и по убеждениям (в том числе – религиозным), и даже вообще по внешнему виду. В результате чего – они куда легче читаются, и не настолько нетерпимы к чужакам. Что, естественно, и нам будет легче.

Все согласно кивают.

– К тому же я подумала: ведь на море вы ездили в первом классе? Это уже не так интересно. К тому же, если сейчас ехать на море – то это надо лететь на Окинаву. А коли всё равно лететь – не рвануть ли нам к гайджинам? Заодно попрактикуемся на более лёгком материале. Япония-то от нас никуда не денется.

– Ладно, Дзюн-тян, аргументы твои очень хороши, ты нас почти убедила. – высказывается Руби. Вообще, если она не впадает в истерику (что с ней, увы, бывает) – она, наверное, самая рассудительная из нас. А с учётом того, как она попала в Демоноколледж – вдвойне опасается сделать ошибку и обдумывает свои действия очень серьёзно²⁸. – Ты ведь наверняка не просто так это всё сказала, у тебя есть место, куда ты предлагаешь съездить... или, точнее – слетать?

– Конечно. Москва.

На лицах – потрясение. Не то, чтобы они специально боялись рошиадзинов²⁹ (хотя последнюю войну Япония проиграла в том числе СССР, но для нас это не настолько принципиально, в конце-концов в этой школе такой, натурально, пандемониум, чуть ли не представители древнегреческой мифологии встречаются!). Скорее мои подруги удивлены тем, что я назвала в общем-то не самую открытую и популярную для посещений страну.

– Это-о-о... А почему именно Москва? – наконец справляется с шоком Мока-тян.

– Ну... – я немного смущаюсь, причём вполне искренне. – Я какое-то время там жила. Поэтому знаю, что можно посмотреть, чего поделаться... Да и связи кое-какие должны были остаться.

Я совсем смущаюсь, в том числе, что начинаю выпадать из образа одноклассницы. Не как шпион, который прокололся, а что мне этот образ самой очень нравится. И тут слова находятся:

---

²⁷ お箸- палочки для еды.

²⁸ Снова отсылка на первый сезон, частично расшифрованная и в этой повести несколько позже.

²⁹ ロッシア人 – дословно «человек из России».

– А ещё там есть шанс, что Мизоре-тян встретит похожих на неё демонов и, может быть, у нас появятся новые друзья!

Всё. Один голос «за» мою идею мне обеспечен. В Японии, конечно, есть довольно холодные места. Но всё же юки-онна (каковой Шираюки и является) здесь чуть ли не такая же редкость, как истинные вампиры вроде Моки. При том, что редкость вампиров объясняется именно их силой, а юки-онна демон сильный, но не запредельно. В любом случае, Мизоре-тян всю свою жизнь больше всего страдала именно от одиночества.

Тут у меня мелькает ещё одна мыслишка. Подлая, в общем-то. Но я и при жизни людей делила на друзей, потенциальных друзей и тех, кто меня в лучшем случае не волнует. Поэтому я, решившись, передёргиваю плечами и маню пальчиком Моку и Куруму:

– А ещё в России довольно плохая полиция и не слишком высокая стоимость человеческой жизни.

Куруно немедленно схватывает мою мысль и облизывается. Мока, конечно, реагирует ровно наоборот, и пугается. Но я уверена, мои слова слышали обе они. Не только Акашия, но и Юра. И последняя окажет своё влияние на свою «светлую» половину. Аоно-куна вербовать не нужно, ему по сути всё равно. Пребывание в Демоноколледже слишком сильно на него повлияло и то, ради чего он рвался в поездку больше года назад, его уже не настолько волнует. Нет, он не отделился от родителей. Тут немного другое. Он сильно прикипел к этой компании. И, конечно же, Мока.

А чего это я к Моке вернулась? Это-о-о, понятно. Вокруг этой парочки опять цветочки, и я снова чуть ли не вживе слышу это «Мока... Цукунэ... Мока... Цукунэ...» Теперь из этого состояния их может вывести только резкое изменение обстоятельств, но до звонка таковых не предвидится: Куруно и Шираюки обдумывают интересные перспективы поездки и не особо реагируют даже на штатный раздражитель. Осталось только завербовать ведьмочек. Но с ними легче всего. Они-то – можно сказать, самый «научный» вид демонов. Поэтому я просто говорю:

– И оригинальные способы...

– Колдовства! – согласно кивают обе.

– Нэкономэ-сенсея я беру на себя! – резюмирую я негласное решение. – свежая рыба бывает в любой стране!

Заодно эта фраза и разряжает обстановку – все хихикают. Мы все её очень любим, но всё-таки она временами кошка такая кошка... Особенно с учётом того, что вся остальная наша компания относится к куда более... мрачным видам демонов. Не считая Аоно-куна, который по мнению всей школы – вообще самый жуткий демон, которого они видели. И по мнению Мизоре-тян, которая по сю пору считает людей опаснее всех демонов вместе взятых. Где-то она права, между прочим. Самый опасный зверь – человек. Это было сказано уже давно.

***

После того же, как решение было принято – осталось лишь провести его в жизнь. И тут я по полной программе вспомнила и последние годы своей жизни, и то время, когда получила Россию и Ближний Восток уже в роли полноформатной Адской Девочки. В общем – организация, раздача инструкций, добывание необходимого... С другой стороны было интересно. Дело в том, что благодаря нашей природе, многие вещи, сложные для людей – для демонов особой проблемы не представляют. Деньги, документы и прочие материальные атрибуты добыть несложно. А вот как

накачать компанию андрофобов, чтобы они пережили несколько часов в аэропорту? Или как объяснить Куроно, что зимой ей топик надеть будет просто негде, а вот вязаную шапочку нужно рассматривать не как «достаточно ли она красива, чтобы положить её в чемодан?», а «положить непременно!»

В последнем круге вопросов мне неожиданно помогла Мизоре-тян. То есть я понимала, что она может помочь. Но не была уверена, захочет ли. Захотела. Это очень приятный и добрый знак для меня. Собственно, ничего такого она не сделала. Просто когда мы обсуждали список вещей – покрыла полуметровым слоем льда все стены, пол и потолок нашей клубной комнаты, когда спор перешёл терпимую для неё границу.

Но вообще одна вещь меня тревожит. Подготовка к поездке, особенно для девушек – это очень волнительный момент. Потому что даже не смотря на то, что поездка – в страшноватый мир людей... Девушки всегда остаются девушками. А значит – надо же подобрать красивые одёжки, посмотреть, как они на тебе сидят. В общем, вы поняли. Всё это означает одно: множество переодеваний. И что-то ползут по школе мерзкие слушки. Опять кто-то за девушками подсматривает. Причём на сей раз – это именно ощущение. Когда это был «Клуб поклонников» - эти гаврики сталкерили³⁰ за Мокой, Куруму и Юкари почти в открытую. То есть, всякий раз, когда на них оборачиваешься – они вроде бы занимались своими делами, но постоянно болтались на горизонте.

Когда это был Гинпей – многие видели хотя бы тень его. Здесь – просто ощущение слезки. Ничем не подтверждённое напрямую. Хотя нет. Это я ошиблась. Подтверждение стоит, лежит и висит передо мной.

В смысле, пока я предавалась этим невесёлым размышлениям, сидя в клубной комнате в компании с Аоно-куном, Мокой и Руби-тян – в неё вваливается пылающая гневом вся остальная компания. А вместе с ними – обледеневший (Мизоре-тян постаралась), покрытый шишками (провизу любимую атаку Юкари-тян – падение медного тазика на голову противника) и царапинами (к гадалке не ходи – когти Куроно) какой-то демон... кролик. Настолько ошалевший от ужаса, что не смотря на все школьные запреты – уши обвисли по сторонам его головы, а лицо постоянно стягивает в трясущуюся кроличью морду. И в довершение всего, Куроно шлёпает перед нами фотографию... себя самой в одних панцу и бюстгальтером в руках.

Картина в общем-то ясна. Похотливость кроликов (равно как и весьма ограниченный ум) общеизвестны. Вот, значит, наши барышни и поймали этого красавца с поличным... Стоп. Не сходится. Ограниченный ум! Кролик не сталкер. Он был пойман с поличным в другом смысле. Не как производитель, но в лучшем случае – распространитель. А скорее – неосторожный потребитель... Гм, фотография, конечно, тянет лишь на более-менее невинную эротику, но поскольку сделана без разрешения объекта – то запишем всё равно в порнографию. Тем более, что не смотря на всё моё прошлое – я прекрасно понимаю чувства Куроно. Не хотела бы я оказаться на её месте.

Комната взрывается. Аоно-кун смотрит на фотографию, краснеет от смущения... Что и решает его судьбу. Немедленно заметившие такую однозначную реакцию Куроно и Акашия берут нашего

---

³⁰ В Японии феномен «сталкинга», подглядывания и незаметного преследования девушки, увы, весьма распространён. Далее следуют две отсылки на события первого сезона сериала.

«самца» под белы рученьки и не слишком церемонясь выгоняют из комнаты. Впрочем, если кролик и надеялся на какую-то защиту от него (что вряд ли, по-моему он реально ничего не соображает сейчас), то зря. Да и то, что Куроно отвлеклась на Аоно-куна, его положения не меняет: к возмущённому гвалту присоединяется Руби и, похоже, готовится четвертовать его прямо в комнате. По крайней мере – из углов уже растут лианы, тянущиеся к его конечностям.

Впрочем, его судьба меня пока что мало заботит. Убить его не убьют, не такие уж наши девушки злобные. А урок получит. Меня занимает фотография. Я обращаю внимание на довольно скверное качество. Вариантов несколько: она вырезана из гораздо более крупной. А значит – сделаной с огромного расстояния. Либо делали на какую-то довольно поганую камеру. В любом случае, условия съёмки явно превосходили возможности оптики и разрешения матрицы, подходящие под концепцию «художественной съёмки».

У меня начинает болеть голова. Нет, не от царящего вокруг шума. Ксо!³¹ Я собиралась отчитать несколько курсов лекций, позабавиться в компании симпатичных демониц «совсем из другой истории». А теперь придётся становиться настоящей Мэри Сью. Потому что эта фотография означает: «В Демоноколледже появилась высококлассная сложная техника, находящаяся вне моего контроля». Либо умелый и хорошо оснащённый фотограф-маньяк. Либо маленькие «шпионские» камеры. В любом случае – это значит где-то имеется пусть может быть и неорганизованный, но выход на человеческий мир. Точнее – тот, кто неплохо в нём ориентируется и уживается. Но не стесняется эти знания и умения пустить... на как минимум неэтичные цели.

Я сжимаю голову ладонями и поднимаю взгляд на уже распятого кролика.

– Тише, девочки... – прошу я, впрочем, как ни странно, сжатие головы действительно как будто удержало её от попытки развалиться, и мой голос не настолько слаб, насколько я боялась.

На меня удивлённо оборачиваются.

– Тут всё хуже, ксо! Эту фотографию делал не он. – говорю я. Вот кстати, интересно, как описать мой тон сейчас? Усталый, грустный, обречённый... Как-то так. Оборачиваюсь к хентайщику³² и уже совсем другим, мягким, но сильным и недобрым голосом спрашиваю его. – И где ты её взял?

Похоже, такой вариант разгневанной девицы пугает его ещё сильнее. Ну, если сравнивать с «Маугли», то мои подружки сейчас выступали в роли Багира и Балу, а я беру на себя роль Каа. Его глаза чуть ли не закатываются от ужаса, а голос дрожит настолько, что разобрать его трудно:

– Ва-ва-ва-ва... би-би-ли-те-те-теке!..

– В нашей библиотеке?! – взрываются одновременно возмущением и недоверием Руби и Юкари. Естественно, они же ведьмы. Для них библиотека – святое.

– Та-та-там па-па-парни распича-а-а-а-а-а!

Всё. Больше ничего от него не добьёшься. Истерика. Как бы пол мыть не пришлось бы.

– Так. Кто за ним присмотрит, чтоб не сбежал? Надо пойти в библиотеку, разобраться.

Вызывается Мока. Я в общем-то не удивлена. Покуда она Акашия – в конфликты (даже такого характера) ввязываться не хочет. Она и правда добрая. Аоно-куна, конечно, никто в стражи и не

---

³¹ Ксо! – ругательство на грани допустимости в обществе. «Блин!», скажем. Происходит, видимо, от (畜生!) – «чикусо!» – «проклятье!».

^{32 32} Если «эчи» - это мягкая эротика, то 変体 – откровенная порнография. Так же может применяться как характеристика: «Ты – хентай!» (т.е. странный, извращенец).

предлагает, мало ли, мужская солидарность разыграет. А остальные – пылают праведным гневом и желают довести дело до конца. Ну, не совсем так. Куроно в бешенстве от позора. Руби и Юкари – от осквернения храма знаний. Я – от того, что мне испоганили хорошее развлечение. И лишь Мизоре-тян не столько бесится... Похоже, она воспринимает это как данность: «большинство парней – мерзкие хентайщики, и мир вообще несправедлив», что не удивительно после того, как её прямо в Демоноколледже чуть было не изнасиловал бывший физрук, мало того что демон, так ещё и учитель... да и не вмешайся клуб журналистики – её самозащиту бы на неё саму бы и повесили как нападение на учителя! Скорее ей как раз интересно, чем всё закончится. С другой стороны, даже не смотря на её такое обречённое настроение – я благодарна ей, за то, что она идёт с нами. Потому что она не поддалась моему напору. Она именно признала моё право командовать в этой ситуации. И выразила свою поддержку совершенно немыслимым для её характера образом: коснулась кончиками пальцев моего запястья!

Наша гневная толпа вваливается в библиотеку и чуть ли не строевым шагом двигается к стойке библиотекаря.

– Кому разрешено пользоваться принтером? – с места в карьер спрашиваю я.

Библиотекарь отрывается от книги с недоумённым и раздражённым видом: кто это тут ещё раскомандовался?! Впрочем, мгновенно решает не вступать в конфронтацию. Шираюки, Куроно, Сендо (Это Юкари-тян. Интересно, а почему я наших милых ведьмочек в последнюю очередь по фамилиям назвала? Ведь они мне и правда симпатичны, не хотела я их обижать!) и Тодзё пользуются в Демоноколледже вполне заслуженной славой ещё с разгрома «Полиции Нравов». А я, хотя и новенькая, но в их компании. Значит есть что-то и во мне. Плюс я – наполовину училка. Тоже заставляет призадуматься. Короче ответ меня просто убивает:

– Всем. Вот, рядом с принтером отдельный терминал. Учащиеся – не удерживается от ехидцы он... Видать, чувствует себя на своей территории сильным. Ну, имеет право. – выбирают нужный материал из каталога и распечатывают.

– Как осуществляется доступ к каталогу и его пополнение?

– Я, сумиммасэн, ещё не очень разобрался в этой системе. Но вроде как этот терминал всегда открыт под гостевым логином. Читать можно, пополнять нельзя. Каталогизация осуществляется специальной аппликацией...

«Приложением, application» - мысленно поправляю я его, но не суть.

– Пополнение тематических разделов разрешено зарегистрированным пользователям после одобрения их заявки педсоветом...

Так. Вроде всё не плохо. Но откуда порнуха тогда?! Достая кейтай³³ и звоню Моке.

– Мока-тян, как там наш гостенёк, пришёл в себя?

– Да, Дзюн-тян, он уже получше...

Не нравится мне этот ответ. Формулировка какая-то настораживающая. Но я не обращаю на неё внимания, я таки увлеклась расследованием.

– Ты не могла бы его спросить, откуда конкретно он добыл ту фотографию?

– Чот-то маттэ кудосай, Дзюн-тян!³⁴

---

³³ Кейтай (携帯) – «мобильник». И дословно переводится как «Мобильность», да и звучит похоже на английскую аббревиатуру: С.Т. – cellular telephone.

Вскоре она возвращается к телефону и отвечает:

– Он сказал, что есть раздел Public, куда все кладут кто чего хочет...

– Аригато гозаймошта.

Даю отбой. Прелестно. Значит наша библиотека всё-таки обзавелась файлопомойкой. Оборачиваюсь к библиотекарю.

– А что насчёт раздела Public?

Он смущается. Похоже, этот парень понимает... неудобство такой штуки.

– В него может записывать любой зарегистрированный пользователь, без одобрения педсовета. Этот раздел не каталогизируется, естественно. Но мы стараемся как-то держать его под контролем...

– У вас получается плохо. – безапелляционно заявляю я и демонстрирую ему фотографию. – Это из вашей файлопомойки. Прошу вас уступить административный терминал.

Конечно, у меня рутовые права³⁵ на все системы в нашей сети. Но я не особо обращала внимания, какие дополнительные вещи они в разных «отделах» школы ставят и что с ними делают. Главное – проконтролировала наследование (и невозможность «скинуть» это наследование) своих прав и ладно. Так что даже со своего лаптопа могла бы это всё поискать. С другой стороны – продемонстрировать этот момент библиотекарю я не хочу. Не понимаю почему. Видимо – просто скрыть часть своих возможностей. Всегда нелишне, если возможно. Он безропотно уступает мне место.

Здесь мне конфронтация демонов и людей играет на руку. Ожидать слишком вычурных способов маскировки «нежелательного» контента не приходится – иначе не объяснишь заинтересованным, как его заполучить. Получаса работы мне хватает, чтобы найти папку с сомнительными фотографиями. И, хи-хи... владелец всех файлов один и тот же.

– Домо аригато гозаймошта!³⁶ Вы нам очень помогли. – благодарю его и добавляю. – Надеюсь, Вы понимаете, что эта папка должна быть удалена. И постарайтесь повнимательнее...

– Конечно, понимаю! – соглашается библиотекарь и у нас на глазах отправляет папку в корзину, которую немедленно и очищает. Ну, эту науку он, по крайней мере, постиг. Не совсем чайник у нас в библиотекарях. Хорошо.

– Всё, девочки. Пойдёмте обратно, совет держать. Я, так сказать, своё дело сделала. Теперь дело за более привычными к «активным переговорам» представительницами нашего клуба. И в первую очередь, конечно, за Куроно-сан, как пострадавшей...

Мизоре-тян и Курумун-тян почему-то при этих словах хихикают. Потом до меня доходит. Обе вспомнили мои подвиги с автоматом в руках. Гм... Ну, в какой-то мере да. Но я всё же не специалистка по магическим войнам.

***

Впрочем, военный совет несколько задержался. Когда мы вернулись в наш кабинет мы там, натурально, обнаружили одну девочку и одного мальчика. Только противу ожиданий, мальчиком

---

³⁴ ちょとまってください! - дословно «чуть-чуть обождите, пожалуйста!»

³⁵ Права уровня root – полный, ничем не ограниченный доступ к системе. «Царь и Б-г».

³⁶ ども有賀とございました! – полная форма благодарности за оказанную услугу.

оказался не безвестный демон-кролик, а Цукунэ-кун. Конечно, последовала немая сцена, затем Руби сухо поинтересовалась у Аоно, какого непечатного слова (она так и произнесла: «непечатного слова») он освободил жалкого хентайщика, на что получила ответ: мол он пришёл, а тут была только Мока.

Тут последовал, конечно шум и гам (вот почему меня насторожила её формулировка!), но Мока так невинно улыбалась и говорила, что ей стало жалко парня и что он и так на всю жизнь запомнит... (Был бы он кем-то другим – я бы с ней согласилась, но насчёт кролика – не уверена). В общем, времени мы потеряли изрядно...

– В результате – вывод наш таков. – заявляет Куроно. – Я этому гаду всё лицо расцарапаю. А Мока и Цукунэ-кун, как провинившиеся – будут перекрывать выход.

– А я-то где виноват? – пытается возмутиться Аоно-кун, но быстро затыкается. Кажется, он понял, что ему сейчас скажут. Нет, он тоже ничего, неглупый мальчик всё же.

– В том, что смотрел на эту гадость. И как смотрел! – твёрдо заявляет Куроно. – Девочки, пожалуйста не вмешивайтесь. Можете наблюдать, но издалека. *Это моё дело!*

Суккуб – демон гордый. На самом деле. Я вообще знаю, что настоящая гордость очень часто оказывается у таких существ, в которых её низачто не заподозришь. И наоборот. Собственно, самыми по-настоящему гордыми, в наилучшем смысле этого слова, моими прижизненными знакомыми оказались среди прочих несколько... человеческих аналогов Курумму-тян. Но это я так. Задумалась, пока мы идём к комнате маньяка-фотографа длинными коридорами общежития. Может оно даже и неплохо, что мы так задержались с этим «военным советом» - искать его не надо, и так понятно где он.

Как и было договорено, мы с Мизоре-тян и ведьмочками остаёмся на почтительном расстоянии. Курумму-тян в сопровождении с Мокой и Цукунэ-куном следует к нужной двери и... без лишних разговоров с ноги вышибает её. Лихо! Но фигли, мы ж демоны! Я тоже физически намного сильнее, чем выгляжу и сама могла бы повернуть такой трюк.

А вот дальнейшее развитие событий выдаёт нашу излишнюю самонадеянность. Которая повлекла за собой излишние разрушения. Никто не ожидал, что фотограф-хентайщик – хорёк. А значит – чертовски гибкая, подвижная и агрессивная скотина. И хотя суккуб – демон летучий, но на земле Куроно ему явно уступает. Поэтому мерзавец просто проскользывает мимо, сильно пихая её при этом вглубь комнаты... (Не могу не отметить: ловко задумано, он ведь от неё оттолкнулся и тем самым ещё больше ускорился), врывается в Аоно-куна, проводит ему несколько молниеносных ударов, от которых тот просто мгновенно складывается и, перепрыгнув – летит в другой конец коридора.

Всё что нас спасает – это место, где мы находимся. Это ж Демоноколледж. А значит, если Цукунэ, размахивая руками, падает перед тем как отключиться от полученных ударов, а поблизости имеется Мока – за руку или плечо Моки он не ухватится. Единственное, что Цукунэ-куну удаётся ухватить (в ста случаях из ста!) – это мокин крестик.

Ну, а дальше – как заведено. Небо темнеет, луна краснеет, откуда ни возьмишь налетает целый ураган чёрных летучих мышей... И вместо Акашии Моки на сцену выходит Юра Мока. После которой... В общем, я довольно слабо себе представляю, как она останавливает себя, когда вступает в схватку с демонами среднего уровня. На первый взгляд, к самоконтролю она совершенно неспособна и колотит противника от всей души. Это когда противник действительно

силён – она напрягается и выдаёт 120-150% мощности, но ниже ста, по-моему не умеет. Тем не менее, на моей памяти убила только того самого девятихвостого лиса. Когда работала на все 200%.

Короче, когда всё заканчивается – мы только подбегаем к ним. Шираюки пакует полудохлую тушку нарушителя в аккуратный ледяной столб – для сохранности до передачи педсовету... А я заглядываю в комнату и вздыхаю. Наш сегодняшний знакомый действительно неплохо разбирается в человеческом мире. Набор фото-оптики и её качество (а так же светосила, мамочки, это ж караул!)... В общем, сомнений не остаётся. Этот демон прекрасно вписывался в человеческий мир и не только имел немалое понимание в фотографии, но и немалые личные деньги. Наиболее вероятно – был довольно известным в соответствующих кругах папарацы.

Этот факт, конечно полностью подтверждает основной лозунг Демоноколледжа, что люди и демоны могут прекрасно взаимодействовать и сосуществовать. Но вопрос в том – как. И сколько ещё таких вот. Уже прекрасно умеющих, но по какой-то причине не выдающих себя? И по какой причине не выдающих? Ох, опять голова болеть начинает. Всё. Домой, домой, и не меньше ста грамм виски!

Тем временем, Коу-тян порхает вокруг и сообщает:

– Между прочим, сегодняшняя битвочка длилась всего лишь девять секундочек.

3 Куроно Куруму

Эпизод 4: Вампир и авиация

– Итак, приступаем к нашему прощальному обеду! – объявляет Нэкономе-сенсей. – Итадакимас!³⁷

---

³⁷ いただきます! - стандартная фраза перед едой. Можно перевести как «приступим к трапезе!»

Идея с обедом принадлежит мне. До аэропорта мы добираемся сначала школьным автобусом, потом Синкансэн. И вечерним рейсом – в Москву. Всё путешествие должно занять чуть больше полусуток. И задумала я этот обед исключительно в прагматических целях.

– Я постаралась здесь смешать японскую и русскую кулинарную культуры, чтобы подготовить вас всех к тому, что на придётся есть в России. Конечно, японская кухня популярна и там, поэтому слопать чего-нибудь «родного» всегда сможем. Но не попробовать, что едят другие – это же скучно! Вот, например, попробуйте бефстроганов из печени. Аоно-кун, тебе положить?

Собственно в этом стратегическая задумка. Путешествие на Синкансэне наши барышни ещё как-то перенесут. А вот в аэропорту, и особенно в момент взлёта – гарантировано: и Мока, и Курумү-тян набросятся в панике на Цукунэ-куна. А тут как раз в нём бефстроганов переварится, и что сил, что крови у него будет много. Впрочем, мне и самой давно хотелось покухарить на русский манер. И, кажется, общественность оценила – уминают за обе щёки. Тоже хорошо. Будут наевшиеся – ещё и в Синкансэне вздремнут. Меньше мороки...

***

И вот мы в аэропорту Нарита³⁸. Как я и предполагала – все мои спутницы просто шокированы и держатся испуганной стайкой вокруг Цукунэ-куна. Даже Нэкоме-сенсей, хотя формально и взрослая – тоже не слишком от них отдаляется. Что не удивительно. Кошки привязаны к месту, к «дому», а новая обстановка их пугает. Так что в результате наша компания выглядит как эдакая обратная капля: я шествую от чекина к паспортному контролю, затем к таможне, а потом – в зал ожидания, за мною, на некотором расстоянии следует Нэкоме-сенсей, за ней – Цукунэ-кун, вокруг которого толкуются девушки. То есть я задаю направление, Цукунэ-кун следует, а все остальные – жмутся и перемещаются вместе с ним. Разительное отличие от обычного школьного выезда. С людьми тут нужен был бы глаз да глаз!

Но, наконец, все процедуры пройдены, а поскольку я подгадала так, чтобы ждать – минимально, то и в самолёт быстро погрузились. И тут начинается то, чего я и ожидала. Но в просто феерических масштабах.

Как только мы отрываемся и попадаем в небольшую приповерхностную болтанку – сидящая слева от Цукунэ Мока рефлекторно (и панически) впивается ему в шею. Но не успевает он что либо сказать, как привыкшая летать самостоятельно Курумү-тян (сидящая справа) обрушивается на него и начинает «прятаться», активно елозя своими выдающимися формами по его груди. Нэкоме-сенсей было собиралась испугаться, но пришедшая в панику чуть раньше Юкари-тян опять же рефлекторно начинает колдовать и невесть откуда взявшийся медный тазик бьёт нашу учительницу по макушке, погружая её в милосердное забытьё. Мизоре-тян не подаёт виду, но довольно крепко стискивает руку на первом, что под неё попало. Почему-то – это моя собственная рука. Или это не так уж случайно? Так что присутствие духа сохраняют лишь двое: Руби... (Что меня не слишком удивляет: она, помимо растительной магии ещё и очень хорошо ладит с воронами, кажется, даже сама умеет превращаться. А у ворон стиль полёта другой, чем у летучемышеподобного суккуба), которая одной рукой успокаивает, глядя по плечу Юкари-тян, а второй – заботливо одёргивает юбочку черезмерно перегнувшейся Курумү-тян. И я.

---

³⁸ Главный токийский аэропорт.

Впрочем, жест Руби не проходит мимо внимания Мизоре-тян и повторяется старая история. Взлётные страхи забыты, начинается штатный скандал. Ну, вы поняли. Шираюки невыразительным голосом откомментировала Куронины панцу... Естественно, в результате в скандал втянуты все, кроме находящейся в отключке Нэкономе, даже мне достаётся за то, что я не выявляю никакого страха и вообще втянула их в это, тоже мне самая умная нашлась! Понятное дело, я не даю спуска и выражаю сомнение, летучей ли была мышь, от которой Курумуму-тян произошла? И тому подобное. Впрочем, поскольку мы все пристёгнуты – до попыток мордобоя он не разрастается, а наоборот, достигнув пика визга и взаимных оскорблений, идёт на спад.

Постепенно скандал сходит на нет, и ведьмочки уже даже похихикивают над этим всплеском истерики... Но вымотал он всех преизрядно, поэтому вскоре клуб журналистики погружается в утомлённую дрему. Что мне только на руку. Я встаю, поправляю одеяло на Мизоре-тян, на Руби... Потом смотрю – Нэкономе-сенсей очнулась и пытается понять – что происходит и что она упустила. Я прижимаю палец к губам и киваю в сторону выхода из салона бизнес-класса. Мол, пойдёмте лучше в бар. Вам сейчас бутылочка сакэ³⁹ не помешает, там всё расскажу. Так и делаем.

***

В Москве, продравшись через толпу таксистов (Юкари пришлось держать за руки мне и Руби, иначе бы весь Домодедово был бы завален медными тазиками), выходим на относительно свободное пространство и видим шофёра от гостиницы, держащего плакат «陽海» (я не удержалась от хулиганства и прямым текстом написала, кто мы такие: «йокай», демоны, всё равно русские не поймут, а японцы-люди сочтут за неудачную шутку). Он провожает нас до автобуса и довозит до «Арарат Гранд Хаятт» на Неглинной. Не знаю, почему я выбрала именно эту гостиницу. Видимо из какой-то ностальгии по прижизненным командировкам в Бишкек, где меня всегда ровно в «Хаятт» селили.

В холле отеля на нас косятся. Мы и правда немного необычная группка – куча девушек (визуально – от 12 до 25 лет) и непонятно как затесавшийся юноша, оживлённо щебечущая на повышенных тонах по-японски. Понятно дело – у нас скандал, как распределять комнаты. И центр его – Курумуму-тян и Юкари-тян. Я предпочту комнату с краю, поближе к лифту (ночью в бар сбегать), на неё никто не претендует. Было бы неплохо, если бы Мизоре-тян была в соседней, но нет – так нет. Она всё же тоже к Аоно-куну тоже сильно привязана, поэтому не отказалась бы быть поближе к его комнате. В результате долгих скандалов расселяемся как Нэкономе-сенсей, Куроно, Акашия, Аоно, Сэндо, Тодзё, Шираюки, Нохацу... лифт. Как мне бы и хотелось.

На первый день я ничего не планировала – вечер акклиматизации и перехода на новое время. Поэтому, решив с номерами – заселились, поужинали, перекинулись в картишки и отправились спать. Юкари, кстати, пришлось отправить в кровать раньше остальных. Не столько из-за её возраста, а что она категорически не любит проигрывать ни в чём. А в карты играть не умеет. По какой причине принялась отчаянно мухлевать.

Впрочем, не все. Нэкономе-сенсей, убедившись, что все разошлись по номерам – отправилась в бар. А я... тоже. Плюс у меня ещё и дело есть одно.

---

³⁹ Общеизвестно, но для порядка напишем: сакэ 酒 – японская рисовая водка, а так же синоним всего, что связано с выпивкой. Т.е. напр. «он был осакэ» - «он был пьян».

Я наслаждаюсь картиной, как Нэкономе-сенсей пытается заказать в качестве закуски к своему пиву свежую рыбу. Русского она не знает, а английский у неё (к моему удивлению) хуже чем даже у Куроно, не говоря уж про «интеллектуальную элиту» в лице ведьмочек. По-японски же не понимает бармен. Прихожу ей на помощь, заказываю себе «Гинесса»... И пока наша учительница, забыв обо всём, помахиная нэкомими и вылезшим из-под юбки хвостом, увлечена первым ёршиком – делаю то, ради чего (формально) сама не отправилась в кроватку: достаю кейтай.

– Алло, Коленька? Это тебя некая Нохацу Дзюн беспокоит!

– О, Дзюн-тян, ты никак опять в Москву нагрязнула?

– Угадал.

– Дела человеческие, аль *контракт*? – Коленька делает вид, что ему всё равно. Но меня не проведёшь, я знаю, что моя работа ему не очень нравится.

– Скорее второе, но довольно в необычном ракурсе... Слушай, мне, как понимаешь, авто нужно. Не мог бы ли ты его через час-другой к Хяятту на Неглинке подогнать? Заодно посидим, пива попьём. Заодно расскажу, в чём суть дела, тебе понравится.

– Подходяще. Но...

– Забей. Я тебя авто перегонять напрягла – я и угощаю.

– Лады.

Оборачиваюсь к Нэкономе-сенсею и улыбаюсь:

– Йош! Курума ва дайдзёбу десу!⁴⁰

Она тоже улыбается, но поскольку всё-таки учительница – уточняет:

– А мы все уместимся? И кто за рулём, человек?

– С третьим рядом сидений – уместимся. А поведу я. Нэкономе-сенсей, уж вы-то должны были видеть моё личное дело и знать, что де-факто я раза в два старше, чем выгляжу. И местные права у меня есть. Не волнуйтесь.

– Личное дело твоё... – Нэкономе-сенсей уже на третьей кружке, поэтому её немного ведёт. – пришло «снизу». И далеко не полное. Но поскольку «оттуда» - она тычет пальцем в пол, - мы вопросов не задавали. Например, что за демон ты на самом деле – там не сказано.

Усмехаюсь.

– Ну, в некотором смысле это загадка для меня самой. Пожалуй, я - юурэ⁴¹.

– Юурэ? Да ты даже по тому, что я видела – в три раза сильнее даже столетней юурэ!

– Потому что я – Адская Девочка.

Тут глаза Нэкономэ-сенсея сначала округляются, а потом она кивает – всё встало на свои места. И моя сила, и мой странный перевод. Но смотрит с опаской. Адская Девочка (а с недавних пор – Адская Семейка), равно как ещё некоторое количество демонов, пользуется очень странной репутацией. Большинство населения нашего мира – так сказать, подданные Хозяина Ада. А мы – практически цепные псы. У таких как я сил и возможностей очень много. Но ровно потому, что мы заключили с Хозяином Ада контракт: мы не живём как захочется. Мы напрямую работаем на него.

---

⁴⁰ «Йош!» - непереводимое слово, означающее удовлетворение. Может значить как «ура!», так и «ну всё, успокойся, всё хорошо уже».

車はだいじょうぶです- «с автомобилем всё в порядке».

⁴¹ 湯例 – призрак, обычно – умершей девушки. Определение юурэ довольно размыто и разнится от «призрак» (любой), до «неуспокоившаяся (в любом виде) девушка».

За что получаем силу, возможности... покуда он доволен. Это общепризнанная концепция, на самом деле всё сложнее, и мы (по крайней мере – Адская Семейка) не столько служим ему, сколько являемся его контракторами. И контракт между нами и Хозяином Ада – это не личная присяга на верность, он возникает по каким-то более сложным законам, которые вне нас. Но всё равно, про таких как я в мире демонов ходит слава... эсэсовцев.

– Нэкономэ-сенсей, перестаньте. Я послана ровно затем, что и сказано: прочитать курс лекций. И подтянуть свои знания в японском (я не была японкой). И, как видите, хотя де-факто я и старше моих подруг – если говорить о ментальности – ещё не известно, кто старше – я или Вы. Поэтому перестаньте. Я наполовину такая же Ваша коллега «из другой школы», читающая лекции у вас в Демоноколледже. А наполовину – такая же Ваша ученица, как Мизоре-тян.

Кстати, Мизоре-тян я упомянула не столько из своей привязанности к ней, сколько потому, что из всей компании мы с ней наиболее... странные.

Тем временем на пороге появляется Коленька, который, близоруко щурясь, оглядывает полутёмный бар. Я машу ему рукой.

– Нэкоме-сенсей, позвольте представить. Это мой давний друг, *** Николай. Он человек, но... как видите, и с людской стороны есть примеры... что цель нашей школы – вполне реальна.

– Коленька, это Нэкоме-сенсей. Как видишь – кошка-оборотень. Она – моя классная руководительница и коллега в «Демоноколледже», где я сейчас учусь и преподаю.

Он, конечно, ошарашен. Но главный шок был, когда я появилась перед ним на «Вьетнаме»⁴². После этого Коленьке ничего не оставалось, как принять в общую картину мировоззрения и магию, и магических существ.

– Гм... Приятно познакомиться. – слегка склоняет он голову. – Дзюн-тян, а как же твоя работа?

– Ну, вот я на работе. Пришло «снизу» мне такое задание. Так что ближайший год я занимаюсь тем, что преподаю «человеческую психологию» демонам и подтягиваю свой японский в роли демоницы-ученицы. А сейчас у нас клубное путешествие. Знаешь, в японских школах они каждый год всем классом или всем клубом едут куда-нибудь... Вот и мы так. Остальные, правда, уже спят. Но я тебя потом познакомлю, если хочешь...

Так вот сидим, общаемся. Я, понятно, в роли переводчика, ибо коленькин английский тоже не идеален. Потом Нэкоме-сенсей (ну, у всех «плепорция» разная, чего уж!) откланивается, а мы остаёмся поболтать.

***

– А есть ещё Мизоре-тян.. – продолжаю рассказывать я. И тут – легка на помине! В бар опасно входит Шираюки. Вообще, можно сказать подвиг с её стороны – одна, в незнакомом месте – зачем-то пошла в наполненное людьми место!

– Подожди. – говорю. – Вон там, собственно Мизоре-тян пришла. Пойду спрошу, не случилось ли чего?

Завидев меня, она слабо улыбается. То есть, будь она не юки-онна – «подпрыгивает от радости и визжит».

– ... мороженого очень хочется... – смущённо объясняет она. – мне тут его дадут?

---

⁴² См. зарисовку «Нохацу на Вьетнаме».

– Не дадут, а продадут. Пойдём, я тебе куплю!

Мы подходим к барной стойке... Не будь она тем, чем является – я б обалдела. Но для Шираюки восемь шариков разнообразного мороженого – вполне нормально. Но вот донести это до номера – будет сложновато. Поэтому мы переправляем вазочки на стол, за которым мы с Коленькой сидим.

Сейчас будет сложный момент. Конечно, в баре пахнет людьми. Но с такого близкого расстояния она поймёт, что мой собеседник – тоже человек. Я беру подругу за руку, показывая, что я с ней и повторяю ритуал знакомства.

Коленька – интеллигент и довольно наблюдательный человек. Он видит, что Мизоре-тян вся напряжена, поэтому решает представиться наиболее вежливо – пытается встать и поклониться... Но это-то нас и подводит. Это – и любовь Шираюки к кофтам с широченным воротом, едва висящим на плечах. Потому что когда он обходит стол и склоняется с протянутой рукой (ожидая, что Мизоре-тян протянет ему свою для поцелуя) мимо него проходит изрядно пьяный дядька совершенно медвежьих габаритов, задевает Коленьку... В результате чего последний падает Шираюки на колени, а протянутая рука цепляет за ворот её кофточки и взглядам ошарашенной публики предстаёт её (весьма милый, кстати, с красивыми, но без чрезмерности, кружевами) лиловый бюстгальтер.

Шираюки визжит, Коленька взлетает, получив неслабый удар стремительно вылезавшей снизу огромной сосулькой, другие (поменьше) свистят по всему бару. Одна, кстати, метко приходится в висок истинному виновнику всего конфуза, отключая его.

– Стой! – визжу я и хватаю за руки готовящуюся ещё что-то наколдовать подругу.

В баре крик и паника. Но все попрятались кто-куда, и Шираюки осознаёт, что непосредственной опасности сейчас нету. Она замирает, пользуется моментом, чтобы понять, что, собственно произошло. Я натягиваю ей кофту обратно на плечи и объясняю:

– В этой стране самый вежливый и старомодный ритуал знакомства мужчины с женщиной подразумевает, что мужчина стоя кланяется женщине, которой его представляют, а она протягивает ему руку для поцелуя. Коленька наоборот изо-всех сил старался показать тебе, что он очень хорошо к тебе относится. Но этот вот медведь пьяный его толкнул.

Мизоре-тян смотрит на меня и спрашивает:

– Правда?

– Абсолютно серьёзно. Я этого человека знаю очень давно. И он знает, что я – демоница. Однако это не мешает нам дружить и уважать знакомых друг-друга. Он вообще очень хороший. Прости, что так получилось, никто на тебя не покушается.

Мизоре-тян кивает.

– Тогда и ты прости.

– Да ладно... Я б тоже в бешенство пришла, если б с меня кофточку сдёрнули. Но перед Колей лучше бы извиниться. И убери, пожалуйста свои сосульки, остальное я нейтрализую.

Мизоре-тян кивает снова, сосульки исчезают. Я тянусь к людским умам и смещаю им восприятие: теперь недавно случившееся им кажется не личным опытом, а виденным давным-давно в каком-то фильме. Остаётся только валяющийся без сознания истинный виновник побоища. Я машу бармену рукой:

– Суммимасэн! Ано отоко...⁴³ – тут я как бы оправляюсь от шока и перехожу на русский. – Этот господин, кажется, споткнулся и ударился головой об стол. Вы не могли бы позвать кого-нибудь ему на помощь?

Наконец, всё снова благопристойно. Мы усаживаемся обратно за стол.

– Нет, - выдыхаю я. – это дело надо запить. Бармен, три шота «Рэд Лейбла»⁴⁴ в один стакан, пожалуйста.

Шираюки смотрит на меня квадратными глазами. Ксо. Это я сглупила, но реально у меня у самой шок.

– Похоже, это у тебя день потрясений, а у меня – откровений. – вздыхаю. – Ты ведь поняла, что я сделала, чтобы прекратить панику?

– Сместила людям сознание.

– Правильно. Кто такое умеет?

Шираюкины глаза снова округляются. Я киваю.

– Да, я Адская Девочка. Пока что об этом знаете только ты и Нэкономе-сенсей. Читаю лекции, учусь. Ничего более. Учусь даже больше. Поэтому я такая же ученица Демоноколледжа как и ты. А что пью – ты ведь поняла, что я старше чем выгляжу. Но у Адских Девочек психика устроена очень сложно. Пока мы на контракте – мы не взрослеем (или не стареем). Мы можем с прожитыми годами набирать мудрости, знаний. Но ментально – мы всё равно такие, насколько выглядим. Энма Ай – подросток. Я – юная девушка.

Она кивает в процессе моей речи.

– Знаешь, зачем я это говорю? Чтобы ты не вздумала относиться ко мне как к взрослой. Мы как были подругами, так и остаёмся. Если, конечно, ты после такого признания захочешь дружить со мной и дальше.

Шираюки застывает с ложечкой мороженого во рту. Как с легендарной чупачупсиной. Потом оборачивается и заявляет:

– А я бы и не смогла. Ты же и правда одна из нас. Отмороженная с чупачупсиной... Ещё мороженого хочу.

Я расплываюсь в совершенно блаженной улыбке и заказываю подруге мороженого, а нам с Коленькой – «Гинесса».

Мельтешение на краю поля зрения. Оборачиваюсь. Коу-тян.

– Великий Ад! – вырывается у меня. – А его кто контрабандой провёз?!

Коу-тян тем временем осведомляется:

– А можно ли произошедшее считать битвочкой? Коу-тян считает, что можно. Итак, сегодняшняя битвочка длилась двенадцать секундочек!

---

⁴³ Суммимасэн» (済みませせん!) – форма извинения за вмешательство или за иное действие, которое прервёт того, к кому оно обращено. Считается более формальной (т.е. употребимой в разных ситуациях), но несколько «холодной», не столько «от души», сколько «из соображений вежливости».

あの男 – «этот мужчина»

⁴⁴ Примерно 100 грам суммарно.

4 Сендо Юкари

Эпизод 5: Вампир и кикиморы

На следующее утро собираемся за завтраком. Оглядываю нашу компанию. Понятно, что перелёт, смена часовых поясов и прочие тревожания на всех отразились. Но двое выглядят особенно разбитыми – Юкари-тян и Нэкономе-сенсей. И если разбитость последней можно как-то отнести на счёт вчерашних посиделок в баре, то Юкари-тян меня удивляет. Ведь её отправили спать раньше всех. По идее, она должна быть генки-генки⁴⁵... Ан нет.

Ту же обеспокоенность выражает и Руби:

- Юкари-тян, ты как? Плохо спала?
- Угу! – надувает губы она. – В этом дурацком доме мне сплошные кошмары снились!

Кошмары (или бессонница) на новом месте – это в порядке вещей. Но у ведьмы?! Что-то это мне удивительно. Хотя Юкари-тян всё-таки всего лишь 12 лет. Маленькая она. И то, что уже учится вместе с нами – это потому что талантливая. Лет через 10 она Руби за пояс заткнёт и не заметит. А пока что наоборот – Руби заметно сильнее её. Потому что много знает и умеет. А может и нет. Я в

---

⁴⁵ げんき - бодрый, активный, энергичный. Так же является обозначением типажа в анимэ и манге.

ведьмах не слишком разбираюсь. Я вообще, если честно, не очень разбираюсь в демонах и полудемонах. Отчасти потому-то и нахожусь в этой компании. Повышаю квалификацию, так сказать.

– Ну, чтобы взбодриться и вообще повеселиться у нас на первую половину дня сегодня запланирован каток. Что такое каток – все знают?

Шираюки, конечно, в курсе. Нэкономе-сенсей и Руби – тоже. Остальным приходится объяснять.

– ... Поэтому – все одеваемся в не стесняющую движений одежду и встречаемся в холле через полчаса. – завершает «брифинг» Нэкономе-сенсей.

***

Спускаюсь в холл немного заранее оговорённого срока. Но Нэкономе-сенсей умудряется меня обогнать. Всё-таки она отличная учительница. Вполне могла бы завозиться, тоже ведь девушка. Но положение обязывает, и она пришла первой.

– Я пойду машину подгоню ко входу, как соберётесь – выходите. Большой чёрный внедорожник с красными эмблемами на бортах.

Это, конечно, палево. Но с одной стороны – рано или поздно я всё равно расскажу и остальным, что я такое. С другой – в демоническом-то мире эмблема не настолько известна: «Дзигоку Цушин»⁴⁶ ориентирована на работу с людьми, а не демонами. Так что пусть себе.

Общественность выходит во-время, следовательно, Нэкономе-сенсей была удовлетворена «экипировкой» нашего клуба и никого переодеваться-утеплиться не отправили. Так что я особо не волнуюсь. Тем более, что у меня другая проблема: объяснить, как складываются кресла второго ряда, (третий ряд я разложить догадалась сама, а то это было бы навечно); рассадить нашу своеобразную компанию (в результате соглашаемся на таком варианте: Мизоре рядом со мной, ведьмочки и Нэкономе-сенсей на втором ряду, Аоно, зажатый между Мокой и Куроно – на третьем) и успокоить обалдевшего Аоно-куна (который, будучи человеком, понимает: вождение авто – это не самый лёгкий навык, да к тому же мой «наблюдаемый» возраст...)

– Дайдзёбу-дайдзёбу!⁴⁷ – успокаиваю я его. – Я довольно неплохо умею водить. И местные права у меня имеются!

Окончательно утихомиривается он только после того, как я ему демонстрирую эти самые права. Уф-ф! Поехали, наконец.

***

В ЦПКИО им. Горького я тоже чрезвычайно занята всякими оргвопросами: запарковать машину, провести нашу компанию в раздевалку, арендовать всем (кроме себя – у меня есть собственные) коньки... В результате чего я осознаю свою ошибку тогда, когда что-либо делать уже поздно. Зря я экипировку оставила на Нэкономе-сенсея!

---

⁴⁶ 地獄津新 – «Адская Почта». «Организация», в которой трудится Нохацу Дзюн, Энма Ай и другие представители «Адской Семейки». Фактически – контора демонов-киллеров. См. опять же сериалы 地獄少女 и повесть «Не-игра со смертью».

⁴⁷ То самое だいじょぶ – «всё в порядке, не о чем беспокоиться». Повторение слова в японском языке – усиление смысла.

Дело же в том, что умение кататься на коньках – тоже хитрый навык. И у всех он разный. Шираюки, конечно, катается как Б-гиня (в определённом смысле она и есть Б-гиня льда и снега) и вызывает восторженные ахи и рукоплескания, устроив нам настоящее показательное выступление по фигурному катанию. Нет, она действительно потрясающа! Хотя лилово-фиолетовые полосатые лосины, чёрная миниюбка в складочку и чёрный гимнастический купальник под ней, плюс лилово-белая куртка выглядят несколько несоответствующее её обалденному танцу, но Мизоре-тян всегда была немного экстравагантна. Но главное – я совершенно чётко вижу – она счастлива.

Я при жизни – немного играла в хоккей, так что катаюсь тоже весьма хорошо, хотя и в несколько другом стиле. Руби и Куроно, как умеющие летать, потому обладающие особым чувством баланса, схватывают эту науку довольно быстро, и через несколько минут катаются весьма свободно. То же можно сказать и про Нэкономе-сенсея, только у неё баланс не летучий, а кошачий. Аоно-кун и Юкари-тян тоже как-то справляются, хотя и не слишком. А вот Мока, когда она Акашия – она же моз⁴⁸. Посему на льду она... как корова... на льду. И проводит куда больше времени лёжа или сидя, чем стоя.

Так вот. Почему я зря доверилась Нэкономе-сенсею. Только что Мока в очередной раз шлёпнулась и ошарашенно застыла, стоя на коленях и пытется встать, упираясь в лёд разъезжающимися руками. На помощь ей рвётся бесстрашный рыцарь Цукунэ-кун (с тыла) и обладающая ярко-выраженными материнскими инстинктами госу-рори⁴⁹ Руби-тян (с фронта). Мне это уже не нравится: у Моки хватило ума нацепить нашу школьную юбку и чулки (нет, на улице очень слабый минус, так что сие с погодной точки зрения допустимо, да и юбки наши в складочку, так что движения не стесняют... но они – мини, чтоб не сказат «микро»!) Так что одно неосторожное движение (а от неё этого ожидать можно запросто) – и конфуза не избежать. Но всё оборачивается ещё хуже.

Аоно же только-только встал на коньки! И катается не ахти. Поэтому ни затормозить, ни обогнуть Моку он не успевает, а уверенно таранит её в корму, переплетаясь с нею в весьма двусмысленной позе. И даже ещё хуже. Потому что от удара – их парочка начинает скользить уже вместе и сшибает Руби-тян. В результате (тоже не стесняющая движений) готическая длинная юбка с огромными разрезами оказывается со стороны одной откинутой ноги сидящей на льду ведьмы, вторая нога – с другой стороны... А между ними – мокина голова.

Я закатываю глаза и краснею. Нет, я знала, знала, что Демоноколледж обречён на эчки. Но это уже как-то слишком. Это уже хентай какой-то прямо. Сгорая от смущения, подъезжаю к этой куче-мале и с помощью Шираюки растаскиваю их в разные стороны, помогаю подняться.

От превращения ситуации в полный кошмар нас спасает несколько моментов. Первый: Мока не поняла, что вообще произошло, поэтому просто смущённо хихикает (в том смысле, что она смущается собственной неловкости всего лишь). Второй: Руби и Цукунэ наоборот – понимают это в полной мере и от смущения стоят красные как раки и слова вымолвить не могут. И третий: Нэкономе-сенсей тоже понимает в полной мере. А ещё она всё-таки отличная учительница. И

---

⁴⁸ モエ – словечко из совсем недавних. Означает милую и неуклюжую девушку.

⁴⁹ ゴスロリ – стиль моды, объединивший стили gothic и lolita. Возник в Японии. Руби действительно когда не в школьной форме – заметно тяготеет к нему.

буквально за мгновение до того, как Руби отошла и собралась было обрушиться на Аоно-куна – ввинчивается в нашу толпу с пакетом пончиков.

– Все живы? Все здоровы? Молодцы. Ну-ка давайте все по пончику, раз всё обошлось хорошо!

Гениально. Первый порыв сбит. Цукунэ-куну от Руби ещё достанется, гарантировано. Но главный порыв сбит. Поэтому она скорее его будет тихонько изводить, а не устраивать громы и молнии, привлекая внимание к тому... к чему его привлекать совершенно не стоит. В общем, отделались малой кровью. Но свой вывод я сделала. Перед тем, как ехать к Коленьке на дачу – кататься на лыжах и жарить шашлыки – я всю компанию поведу в магазин. И заставлю купить тёплые болоньевые полукомбинезоны.

Ладно. Продолжаем развлекаться. Тем более, что больше опасных ситуаций не предвидится. Эта – послужила всем хорошим уроком. Поэтому Цукунэ-кун убрался ото всех подальше, а Мока, похоже, прекратила попытки научиться кататься и осела в пончиковой в компании с Юкари-тян.

Так что мы распадается на несколько компашек. Примерно одинаково катающиеся летуны развлекают друг-друга, а Нэкоме-сенсей то присоединяется к ним, то к нам с Шираюки (особенно в моменты, когда мы подъезжаем к ларьку с глинтвейном: ей всегда хочется дополнительную ложку сахара, а как сказать это – она не знает). А со мной случается приступ ностальгии, и после пары стаканчиков онного глинтвейна я тащу Мизоре-тян к тире со страйкбольным оружием⁵⁰.

– Тебе кто больше нравится: плюшевый мишка или тигр?

Она думает. Потом тычет в действительно очень симпатичную мягкую собачку. Н-да, это один из главных призов. Но придётся постараться. С другой стороны, я при жизни первого-второго уровня призы брала довольно легко, если из Калашникова. Так что сейчас... Щёлк-щёлк-щёлк-щёлк! Подкрутить бункер⁵¹. Щёлк-щёлк-щёлк!..

– Гав-гав! – улыбаюсь и протягиваю Мизоре-тян подарок. Та слегка улыбается. Счастлива.

***

Наконец, накатавшись до полного изнеможения, заезжаем в отель (принять душ и переодеться), обедаем в русском ресторане (ах, соскучилась я по правильному борщу!)... затем – поход по музеям, ужин... понятно дело, мы с Нэкоме-сенсеем заканчиваем день в баре (меня уже узнают и спрашивают, будет ли юная мисс виски или начнёт с Гинесса?).

А утром я уже всерьёз начинаю тревожиться. Потому что у нас снова два выжатых лимона. И снова Нэкоме-сенсей и Юкари-тян. Что-то здесь не так. Я украдкой делюсь соображениями с остальными. К моей радости – не одна я обеспокоена такой повторяемостью. Особенно встревожена Руби-тян. И она же выдаёт рациональную версию:

---

⁵⁰ Airsoft (английский, дословно “мягкий воздух»), в России получивший уникальное название «страйкбол» – командная военно-спортивная игра, в которой противники стреляют друг в друга пластиковыми шариками диаметра бмм из игрушек, по виду, массе и габаритам максимально приближенных к образцам реального стрелкового вооружения. В отличие от пэинтбола (кроме вида и калибра оружия) – эйрсофт-шарики не красятся, поэтому игра идёт только на честность, что практически полностью исключает превращение её в спорт, а оставляет именно дружеской игрой.

⁵¹ «бункерный магазин» в эйрсофт-оружии. Подающую шарики пружину нужно время от времени подзаводить.

– А что если здесь есть кто-то из наших? Скрывающийся. Но желающий отравить нам существование?

– Разумно, - соглашается Куроно. Но почему именно Юкари-тян и Нэкономе-сенсей?

– Потому что они самые слабые из нас. – предполагаю я. – Юкари-тян ещё не умеет закрываться на подсознательном уровне. А Нэкономе-сенсей и так-то демон не из самых сильных, да ещё и обе ночи она ложится... не на трезвую голову.

На меня смотрят с удивлением – откуда, мол такие сведения? Но одного кивка головы Шираюки (которая понимает, что сведения ровно оттуда, что именно я-то и была её собутыльницей) им достаточно. В плане, если Мизоре-тян считает, что у меня есть некоторые основания утверждать такое, то и ладно.

– Стоп! – заявляет Куроно. – Не сходится. Самый слабый – Цукунэ-кун.

Это у неё ревность разыгралась. Что кто-то может покушаться на «её пироженку». Логично, но тут есть возражение:

– Нет. Если это кто-то из «наших» тут кошмарами лакомятся – то жертву из людей они выбирают случайным образом. Если бы они накрывали кошмаром весь отель – он бы вмиг разорился. Поэтому они выбирают несколько жертв каждый раз. И вероятность, что среди них окажется Цукунэ-кун не велика. Более того, кошмар демона – куда сильнее. Поэтому пока мы здесь – скорее всего нападают именно на нас. Кстати, есть ещё возможная причина, почему именно мы. Вторжение на их территорию.

– В этом есть резон, - соглашается Руби-тян. – Существа, питающиеся кошмарами, в других областях обычно не сильны. А значит вполне возможно они не понимают зачем мы здесь. Возможно даже не понимают, кто мы такие. В смысле – не различают кто есть кто.

– Тогда надо найти их и объяснить, что мы на них не покушаемся, просто приехали погостить! – это, конечно, парочка. Цукунэ-кун потихоньку начинает понимать, что раз уж он слабый человек в компании демонов, то нужно стараться взять чем-то другим, а не магической силой и умением драться. А Акашия Мока – просто добрая девочка.

– Если они отстанут от Юкари-тян – барабанит по столу пальцами Руби-тян. – то мне не важно, каким способом это достигнуто. Но где ты предлагаешь их искать?

– Ну ты ж ведьма! – подкалывает её Куроно. – наколдуй чего-нибудь чтобы отследить!

– Когда вокруг столько народу, пусть и людей, - сухо отвечает та. – подобное тонкое колдовство практически бесполезно. Сплошные наводки. Но я попробую.

– Подождите! А если рассуждать логически? – возникает у меня мысль. – Руби-тян, питающиеся кошмарами демоны – они в основном какие? Они летают? Они любят высоту? Большие помещения, маленькие? Что про них можно вообще сказать?

– Они самые разные. Но это ты неплохо подумала. Собственно по насылаемым кошмарам можно и понять, чего они любят. Если кошмары про падения – то летают. Если про «одна в пустыне» - то открытые пространства... И так далее.

– Ну, так распроси Юкари-тян! – предлагает Мока.

– Не расскажет. Ты же знаешь, какая она гордячка! – вздыхает Руби.

– Ладно. Тогда я поговорю с Нэкономе-сенсеем... как училка с училкой! – заявляю я. – Но тогда нам придётся подождать до вечера.

Шираюки улыбается: она догадалась, что я имею в виду.

***

В общем, отведя «нагрузившуюся» кошкодевушку в её номер, я стучусь условным стуком в номер Аоно-куна. Совершенно не удивительно, что штабом был избран именно он: мало того, что он в середине нашего «поселения», так ещё и это комната мальчика. Чтобы японка (пусть и демоница) пустила парня в свою комнату... Это в общем, тот ещё признак. Обратное тоже верно – входить в комнату к мужчине, в смысле. Но тут-то не одна девушка входит, а целая стайка. Совсем другое дело.

– В общем, - объявляю я, - дело оказалось совершенно прозрачным. Все кошмары – про утонутье, причём в тяжёлых, скорее всего – болотных, водах. Так что это однозначно кикиморы – местные болотные духи.

– Да уж, «прозрачное» - вставляет шпильку Куроно. – Какая уж в болотных водах прозрачность?

– И откуда в огромном человеческом городе болото?! – соглашается с ней Руби.

Ну, с Руби всё понятно. Она познакомилась с клубом журналистики «Демоноколледжа» чуть больше года назад, когда они ездили на море и случились рядом с подсолнечным полем, которое Руби защищала от терраформирования и застройки. Так что она (в общем-то справедливо) полагает, что если людям вздумается чего-то строить – они и болота осушат, и горы сравняют.

– Я бы тоже удивилась. – мягко соглашаюсь я с ней. – Но не забывайте, я в этом городе некоторое время жила. Так что эта беда, извините, действительно отчасти по моей вине... Дело в том, что ровно под улицей, на которой стоит наш отель, протекает одна из крупнейших убранных под землю рек. Неглинка – это название реки, а в её честь уже улицы. И речка была действительно очень болотистая – потому-то её в трубу и убрали около двухсот лет назд, чтобы окружающие земли не заболачивала.

Склоняю голову.

– Простите, я не могла себе представить, что по прошествии такого времени тут могли остаться настолько мстительные кикиморы!

Руби, похоже, собирается метнуть в меня чем-то тяжёлым. Она очень переживает за Юкари-тян. Но меня неожиданно спасает Цукунэ-кун.

– Никто знать не мог. Двести лет мстить – это даже для демонов черезчур.

– Много ты в демонах понимаешь! – злится Руби, но уже не настолько, чтобы кидаться чарами. А Цукунэ-кун ещё не закончил:

– В любом случае – теперь мы знаем где и кого искать. Пошли?

– Я предлагаю выдвигаться через... полчаса, скажем. – говорю я. – Нам придётся лезть через коллектор. Поэтому я предлагаю переодеться во что-нибудь такое... Что не жалко испачкать и порвать. Ну и вообще, чего покрепче. Встречаемся в холле, нэ?

Все согласно кивают.

***

Хотя наша компания и вызывает определённое удивление у ночного персонала гостиницы, но они уже выучили, что хотя я и выгляжу девчёнкой, но то ли выгляжу моложе своих лет (хи-хи, совершенно верно), то ли ещё по какой причине, но считаюсь практически взрослой, имеющей

право принимать на себя ответственность за остальных. Поэтому наше ночное отбытие «на прогулку» проходит беспрепятственно.

– Тодзё-сан, у Вас есть что-нибудь вроде умения смотреть сквозь камень? – спрашиваю. – Чтобы нам не искать выходы к реке лазая в каждый люк?

Она смущённо качает головой.

– Инфракрасное зрение подойдёт?

Как же я не сообразила. Мока же вампир. Конечно, она должна видеть в инфракрасном спектре – чтоб по кровеносным сосудам не промахиваться!

– Вполне. В коллекторах воздух теплее и вода незамёрзшая...

Далее мы идём по улице, Мока упорно смотрит в землю, поэтому Цукунэ-кун вынужден держать её под ручку. От чего, конечно, на седьмом небе.

– Вот в этот люк! – заявляет Мока. – Затем туда и второй поворот налево выведет нас в основную трубу.

Я было совсем уже собралась ухватиться за крышку люка, но Руби просто взмахивает волшебной палочкой, и она отодвигается.

– Ладно. – говорю. – Я вас в это втравила – первой и пойду.

Возражений нет. Спускаюсь, подсвечивая себе фонариком-«коногоном»⁵², который переместила к себе перед выходом на это дело, а сейчас укрепила на плече. Впрочем, я не единственная. Для остальных я добыла более лёгкие «циклопы». Но хотя бы один «коногон» нужен: он более гибок в употреблении, поскольку на шнуре, им можно светить в щели. И батарея у него здоровенная, если поиски затянутся – уж он-то гарантированно не «сдохнет» до утра, когда нам в любом случае надо будет возвращаться.

Никаких следов присутствия кого бы то ни было. То есть ясно, что кикиморы своим присутствием разгоняют крыс, бомжей, диггеров и работников Мосводоканала. Но и присутствия их самих тоже не наблюдается. Кроме вот этого косвенного факта. Начинаем продвижение. Всё чисто. Поворот. Чисто. Выходим к реке. И тут оно начинается.

Уровень воды стремительно поднимается, причём она с каждой секундой мутнеет. В принципе-то Неглинка довольно чистая речка сама по себе. Но это уже магия кикимор.

– Подождите! – кричит Цукунэ-кун. – Мы пришли с миром, давайте поговорим!

Мизоре-тян изо всех сил замораживает потоки вокруг нас, Руби-тян – разгоняет вихрями, а я стараюсь переместить к нам насос помощнее: и без того вымокнуть зимой – перспектива не из самых интересных. Плюс с нами Мока. Которая вообще от любой воды, кроме настоящей на специальных травах, получает ожоги. То есть если дойдёт дело до появления Юра Моки – то здесь уже будет другой разговор, хотя ей тоже будет несладко...

И тут я понимаю, что от идеи с насосом придётся отказаться. Двигать большую штуку и разговаривать я не смогу. А кикиморы (особенно если они тут двести лет сидят) – японского не знают. Поэтому мне опять надо выступить в роли переводчика. Делаю шаг вперёд.

– Подождите! Мы пришли с миром!

---

⁵² «Коногон» - промышленный и военный фонарик. Фара соединена длинным армированным кабелем с большой поясной батареей и может закрепляться на каске, погончике, или быть просто зажатой в руке. «Циклоп» - лёгкий спортивный фонарик, крепится на лбу с помощью ленты вокруг головы, чаще всего – моноблок, но может иметь батарейный отсек отдельно, на той же ленте на затылке.

– Три беса и два человека – «два человека?» про себя удивляюсь я, но потом понимаю – моя рабочая маскировка работает и на них, пока я не сотворила никакого волшебства (а насос я переместить не успела) – они думают, что я – тоже человек.

– Три беса и два человека вторгаются на нашу исконную территорию с мирными намерениями?

– Поверьте, это так!

– С чего нам верить? Мало мы от людей натерпелись, так теперь нашлись такие продажные бесы, что им прислуживают?! – последнюю фразу я не перевожу, а то девчёнки «взорвутся» и сорвут переговоры.

– Никто никому не прислуживает! - (это я тоже добавляю от себя). – Мы мирные странники, подумайте сами, мы же пришли к вам из странноприимного дома! Вы же видите, что только я умею говорить по-русски! – (снова моя вставка).

– Очередные уловки. Да ещё от чужестранцев. Нет вам веры!

Кикиморы усилиют напор... И тем не только срывают переговоры, но и подписывают себе приговор. Потому что волна накрывает нас с Цукунэ-куном чуть не с головой и с силой бросает на остальную группу.

– Цукунэ! – кричит Мока, распахивая куртку.

Второго приглашения не требуется. Пролетающий в мутном потоке мимо неё Аоно-кун протягивает руку и срывает с её шеи крестик. Дальше нам остаётся лишь наслаждаться зрелищем. Конечно, мы с Цукунэ-куном изрядно приложились спинами о стены коллектора, но оно того стоило. Юра Мока защищается от воды самым незамысловатым образом – лучистой магической энергией кипятит её вокруг себя... и сияющим снарядом летит в направлении кикиморских голосов. Когда она добегает до них – под воздействием той же бешеной магии в клочья летит их маскировка и мы видим шестерых костлявых, зеленоватых и неуклюжих старух. Во всём их облике читается что-то не то лягушачье, не то змеиное, не то ещё невесть что... Но в общем – противные твари. И через несколько мгновений всё закончено. Руби-тян верно говорила: питающиеся кошмарами существа не слишком сильны в остальных делах. И даже «мультикласс»-кикиморы (умеющие к тому же управлять водой) здесь не слишком выбиваются из правил. Пусть они и сильнее среднего любителя кошмаров, пусть они и двухсотлетние... Но против Юра Моки, которая сразу же идёт «на форсаже» из-за агрессивной для неё среды – они детишки.

Вода спадает и очищается. Юра Мока сплёвывает в направлении поверженных кикимор и надевает крестик обратно, снова превращаясь в Акашию.

– Бабушки, а бабушки! – почти сочувственно говорю. – Не кажется ли вам, что месть за родные болота слишком затянулась? Нашли бы себе новое, симпатичное, подальше от больших городов. Я же говорила, мы – мирные странники. А как нарвётесь на кого-то более злого?

Тут я немножко отступаю от правды. Существа такой мощи, как истинный вампир (каковой является Мока, в особенности Юра Мока) – действительно редки. Но здесь ситуация хитрая: Мока часть своих сил была вынуждена тратить на защиту от воды. Руби-тян и Мизоре-тян в этой заварушке тоже занимали лишь оборонительные позиции (и защищали Моку). А тот же дуэт наших ведьмочек, поставь они себе целью именно поубивать кикимор – имел бы большие шансы на успех. В некоторых случаях убить легче, чем остановить. И в магических делах оно так очень часто.

– И, кстати, - добавляю я, не переводя этого для остальных. - Среди нас только один человек. Поворачиваюсь к нашим.

– Девочки, закройте глаза или отвернитесь от Аоно-куна.

Дождавшись исполнения просьбы – перемещаю мокрую одежду с него, затем перемещаю сухую (стараясь, чтобы она была примерно такая же, как и была) на него.

– Я – Адская Девочка. – (это я снова говорю по-русски).

Кикиморам достаточно. Просьба «отвалить» сначала от истинного вампира, а потом от эмиссара Хозяина Ада – это для них куда больше, чем... В общем, они и не думают спорить.

– Извините нас, странники! – кланяются они. – Мудры слова ваши. Мы поищем новое болото. А чтобы вы не гневались – примите от нас подарок!

В руках Моки появляется большая корзина с травами (наверняка кикиморы поняли, кто она, и отдарились теми самыми травами, которыми она вынуждена себе воду для умывания очищать), а у каждой из остальных (включая меня) – по букету прекрасных болотных кувшинок. Кикиморы исчезают.

Под потолок впархивает Коу-тян.

– Сегодняшняя битвочка длилась целых пять минуточек и восемнадцать секундочек!

– Коу-тян, - начиная пощёлкивать зубами от холода, говорю я. – Ты тоже мальчик. Кыш! Цукунэ-кун, закрой глаза!

Наконец-то и я могу переодеться...

***

Мы возвращаемся. В холле я говорю девушкам:

– Минна-сан, идите спать. А мне надо сказать пару слов Аоно-сану. Гомен нэ?⁵³

К счастью, знающая про мой секрет Мизоре-тян понимает, что я хочу сказать, Руби-тян довольно равнодушна к нашему герою, Куроно уже поняла, кто мне из нашей компании больше всех нравится, и тоже спокойна. А Мока, когда она Акашия – такие вещи как ревнивое ожидание подвоха – просто чужды. Поэтому все спокойно соглашаются и уходят.

Я же веду Цукунэ-куна в бар.

– Бармен, три шота виски в один стакан и маленькую бутылочку подогретого сакэ!

Оборачиваюсь к своему спутнику и говорю:

– Да, я знаю, что ты мал ещё пить сакэ. Но поверь, после такого купания в ледяной воде тебе просто необходимо расширить сосуды и увеличить кровоток. Так что считай это лекарством.

Он кивает. Всё произошедшее за два дня нашего пребывания в России убедили его, что я не только разбираюсь в местных реалиях, но и что я несколько более хитрая штучка, чем кажусь.

– К тому же у меня есть разговор. – продолжаю я, отпивая из своего стакана. – Даже два. Первый – очень простой: пока я не разрешу – никому (кроме сенсея и Мизоре-тян) не говори, как я тебя передела. Я очень старалась подобрать такую же одежду, но пусть лучше думают, что я её

---

⁵³ «гоменнасай» (御免なさい!) – форма извинения более интимная и женская\детская, менее формальная, но более искренняя чем «сумиммасэн». Между близкими людьми и в «слэнговой» речи может редуцироваться до «гомэ» или «гомен». «Нэ» - частичка, выражающую ожидание согласия. «Не так ли?», «isn't it?», «нес па?». В данном случая: «девчонки, вы ведь меня извините, правда?»

высушила. В принципе, я могла и так, но *мне* это сложнее. И давай я не буду пока тебе объяснять – почему сложнее, и почему говорить не стоит. Просто поверь мне на слово и пообещай, нэ?

– Обещаю! – он смущённо усмехается и чешет в затылке. – Как тут не обещать... Без тебя я б замёрз там насмерть... Так что я тебе обязан.

– Отлично. Второй же разговор подлиннее и похитрее. Ты пей, пей... Это насчёт Моки-тян и Куроно...

5 Шираюки Мизоре

Эпизод 6: Вампир и Морозко

– Starless night kako no kage furi kaeranai...⁵⁴ - напеваю я вместе с Оливочкой и в полном соответствии с природными и погодными условиями. Впрочем, назад (не в прошлое, а физически

---

⁵⁴ Первая строка песни Оливии Люффкин "Starless Night". «Беззвёздная ночь. Я не оглядывюсь назад (в прошлое)...»

– в зеркальце заднего вида) я таки поглядываю: мы благополучно дожили до пятницы и теперь едем на Коленькину дачу – кататься на лыжах, жарить шашлыки и демонстрировать японским демонам разницу в гигиенических процедурах разных народов. В смысле, что банька у него на участке тоже имеется. И, честно говоря, я настолько предвквашаю это дело, что мысленно закрываю глаза на выводы статистики. То, что помывка не обойдётся без эчи – я практически уверена. Ну, можно сказать, что я смирилась с идеей, что за возможность попариться кому-то из нас (или всем) придётся расплатиться толикой смущения, а Цукунэ-куну или Коленьке (или им обоим, опять же) – некоторым количеством синяков. Кысымет⁵⁵, так сказать.

Собственно потому я в зеркальце и поглядываю: со всем необходимым снаряжением и владельцем территории впридачу – естественно даже в мой FJ⁵⁶ мы не влезаем. Поэтому за мной тащится куда менее приспособленный к езде по зимней пересечёнке седанчик Коленьки. Заодно мы туда сбагрили Цукунэ-куна (плюс большинство вещей), и теперь у нас есть демонический женский экипаж и человеческий мужской. Сегрегация, хи-хи! Конечно, были и другие варианты распределения, но в результате были отброшены по всеразличным причинам.

В демоническом авто вообще благолепие и полное довольство. Я немного воспользовалась своими способностями дурить людям головы и провела ведьмочек в закрытую часть библиотеки им. Ленина, в результате чего они даже сейчас шушукуются на своём третьем ряду, перебирая бесценные записи, вынесенные оттуда. С Куруму-тян мы ходили на танцульки в клубе (с эскортом из моих знакомых страйкболистов, за которых я поручилась перед нею головой)... По слухам, несколько завсегдатаев клуба, известных персоналу популярностью у женского пола – после этого похода почему-то не появлялись пару дней... А Моку с Цукунэ-куном неудержимо потянуло гулять при Луне в Битцевском лесопарке. Не знаю, как они погуляли и чем любовались-наслаждались, но по удивительно розовым щекам и активно-полнокровному поведению Аоно-куна – подозреваю, что после той прогулки его ещё ни разу не кусали. С другой стороны (и это меня несказанно радует), розовые цветочки вокруг них всё равно летают с завидной регулярностью, а значит не только Цукунэ её любит, но и Мока воспринимает его не только как «пироженку».

Две остальные представительницы экипажа тоже довольны, но скорее предвквашением. Нэкономе-сенсей – шашлыков, а Мизоре-тян, понятно дело, лыжных прогулок. И только мне самой как-то необъяснимо тоскливо. Вот просто накатила вдруг такая тоска и чего с ней делать, и вообще – с чего она – не понятно. Но я виду не показываю. Я ж Адская Девочка. Крутая как горы. Пока держусь. А там поглядим – может и пойму с чего бы это вдруг.

Тем временем мы уже приехали. Юкари и Мока было затевают игру в снежки, но это развлечение пресекается Нэкономе-сенсеем в корне: из-за того, что мы были вынуждены ждать, пока Коленька освободится с работы, да вечера пятницы... В общем, хотя на дороге была и не такая жуть, как летом, но тоже не «топили газ». Поздно уже, надо быстро приводить дом в относительно жилое состояние и ложиться спать. В результате чего когтистая Куроно и мужчина Цукунэ-кун отряжаются изготовить из имеющихся поленьев некоторое количество более мелких дровишек для розжига печи и камина; ведьмочки с Мокой впридачу – на разгрузку еды и готовку ужина, а мы с Коленькой идём проверять электропроводку, оживлять генератор и вообще

---

⁵⁵ Судьба, фатум во многих среднеазиатских языках.

⁵⁶ Toyota FJ Cruiser

заниматься «высокотехнологичными» проблемами, которые остальным натурально непонятны. Нэкономе-сенсей остаётся руководить. Формально. На самом деле – мы всучиваем ей сумку с пивом и оставляем в каминной. К еде (особенно пока она сырая) её допускать – верх неосторожности, а в остальных делах от неё толк минимален.

Когда нам, наконец, удаётся отогреть пускач генератора и раскрутить основной дизель⁵⁷ – дом уже благоухает приятным печным теплом и готовящейся едой, а Нэкономе-сенсей предсказуемо млеет перед камином.

– А вот и ужин! – заявляет хозяйственная Руби-тян, в сопровождении своих помощниц заноса в каминную плоды их творчества.

– Итадакимас! – не дожидаясь приглашения, вопит Куроно. Как мне шёпотом объясняет Цукунэ-кун – ей так понравилось когтями колоть дрова, что переколола половину круглых чурок, которые были сложены в дальнем углу поленницы и дожидались своего часа... что на этот вечер явно было не обязательно, если я правильно помню мельком замеченное мною количество уже наколотых дров.

После такого – изображать какое-то подобие культуры не пытается никто и ужин даже не поглощается, а разграбляется.

– Бам-м! – раздаётся вдруг. Все замирают. Юкари и Цукунэ-кун стоят, вцепившись в одну и ту же куриную ножку. Вид у Юкари раздражённый, а у Цукунэ – обалделый. Плюс на полу валяется новый предмет обстановки. Медный такой. Понятно...

– Так! – заявляет Нэкономе-сенсей. – Сендо-сан и Аоно-сан немедленно отправляются спать. В мансарды! Остальные – помогите Тодзё-сан прибраться и тоже – в кровати!

Это она правильно. Хулиганов – в койки, да в холодную! Да и остальным тоже надо спать – все вымотались, особенно с учётом непривычных условий. Мы с Коленькой переглядываемся, дружно косясь в сторону ящика с *синем пламенем*. К несчастью, исходя из планировки, как мы не тасовали распределение по комнатам – получается, что помимо мансард кто-то должен спать в маленьком чуланчике (один), кто-то – в комнате с «фасадом печи» (трое), и ещё трое в каминной. Сначала планировалось засунуть мужиков в мансарды, а Нэкономе-сенсея в чуланчик... Но теперь диспозиция изменилась. Однозначно более нежных Руби, Куроно и Моку надо класть у печи... А Коленьку – в чулан...

И тут нам на помощь приходит Мизоре-тян:

– Можно я в чуланчик?..

Ура! Ночная пьянка! В каминной – трое взрослых.

Впрочем, только мы разогнали всех по кроватям и я стою с бутылкой в руке, собираясь налить себе виски – дверь открывается и Мизоре-тян как ни в чём ни бывало проходит в каминную.

– Я с вами посижу. – безапелляционно заявляет она и усаживается в следующее после Коленькиного кресло, оставляя мне единственное место – рядом с собой.

Я задумчиво смотрю на неё, но на лице нашей юки-онна как всегда выражение отсутствует. Впрочем, я кажется, замечаю хитринку в её глазах. Похоже, она перехватила наши с Коленькой

---

⁵⁷ Судя по тому, что для запуска дизельного электрогенератора на этой даче требуется отдельный моторчик-пускач – это очень мощный агрегат. Вообще, некоторые детали позволяют предположить, что эта дача – на самом деле частный дом отдыха или лыжная база... или просто строилась в паранояльном режиме «выживальщика».

полные вожделения взгляды на ящик и подыграла. Конечно, я весьма ей благодарна, но и озадачена – с чего бы такая забота? Или это её форма извинения за бурную реакцию в баре несколько дней назад?

Нэкономэ-сенсей пытается протестовать... Что характерно – не против того, что она не спит (что на Шираюки как сядешь, так и слезешь – чего захочет, то и будет делать, хоть кол ей на голове теши – знают все), а против её разращения видимым неравенством: почему одна школьница с виски и сигаретой, а другая типа слишком маленькая. Но тут уж мы хором её успокаиваем:

– Она знает.

– Я знаю.

И всё идёт своим чередом. Вообще это дико здорово – после тяжёлого дня посидеть у камина с живым огнём, со стаканчиком и сигареткой в руках, в хорошей компании... И мне с одной стороны хорошо и спокойно. А с другой – всё равно тоскливо.

Вдруг Мизоре-тян вылезает из кресла, и усаживается на корточки перед камином. Она поёт, её песня на неизвестном, мелодичном языке – чарующе пркарасна, но одновременно с этим грустная и даже тоскливая. Наверно это песня одинокой юки-онны, на их языке. И я не могу не удержаться от неуместного в общем-то жеста. Сажусь рядом с нею и кладу ей руку на плечо. То ли желая поблагодарить, то ли показывая, что я чувствую себя так же. А может быть чтобы сказать ей, что она больше не одинока, что у неё теперь есть друзья. Мизоре-тян почти незаметно кивает и забирается обратно в кресло. Я бездумно ворошу кочергой поленья в камине, а потом иду за добавкой.

***

Утро встречает нас искрящимся снегом и полным безветрием. Просто магия какая-то: вчера ночью всё небо было затянуто тучами и я не на шутку опасалась снегопада, но они так и ушли, не освободившись от груза. Идеальная погода для лыжной прогулки. И на лыжах у нас всё то же расслоение, что и на коньках. Плюс Коленька, который «классикой» идёт вполне уверенно, но довольно средне. Тем не менее у них на даче есть и снегоход, и спец-прицеп, поэтому наиболее интересные лыжные маршруты проложены для обоих стилей. Так что мы оставляем всю компанию его (и Нэкономэ-сенсея) заботам, и летим вместе с Мизоре-тян, то спрыгивая в лыжную, то выскакивая на утрамбованную часть трассы, переключаясь на «коньковый ход». Набегающий поток пытается обжечь мне щёки, но я настолько разгорячена, что не чувствую его, только слёзы в глазах немножко. Как же хорошо!

Пока вся компания с грехом-пополам проходит малый круг – мы с Шираюки успеваем сделать ещё и большой. Впрочем, когда на финале второго мы снова их обогнали – рожки были счастливые у всех. Влетаем во двор, я понтово торможу «по-горнолыжному», Мизоре-тян более традиционно делает «плуг».

– Уф! Красота! – выдыхаю я, срывая шапочку и встряхивая головой, так что волосы разлетаются по плечам. – Ну что, Мизоре-тян, не подкинуть ли нам в печь дровишек? Боюсь, пока мы катались она немного поостыла, а так как раз приедут – и банька готова.

Шираюки согласно кивает. Удобство Коленькиной дачи в том, что баня является пристройкой к основному дому. И если фасад печи выходит в комнату, где вчера девчёлки спали, то её задняя часть как раз обогревает баню. Так что мы всю ночь, фактически её прогревали и готовили к

использованию. Очень мудро. Попутно с зарядкой дров в печь – я ухватываю бутылочку пива. Холодненькое – самое то после такого разогрева. Будь я человеком – на самом деле не лучшая для здоровья идея... Но какое здоровье у не-мёртвой демоницы?!

А вот и остальные добрались. Мока с Юкари, конечно, похожи на большого и маленького снеговичков, но всё равно – даже они бодры и искрятся улыбками.

– Так, кто первый в баню? – с места в карьер спрашиваю я.

– Дамы вперёд! – не терпящим возражений голосом заявляет Коленька. И никто с ним не спорит. Всё-таки он хозяин тут.

– Я, пожалуй, воздержусь. – глядя под ноги, Мока слегка краснеет.

– Нечего-нечего! – протестуют Юкари и Руби. – Это не море, а баня. Там воды мало. Так что мы для тебя отдельный чан сделали. С твоими травами. Думаешь, ведьмы не знают, какой состав вампирам нужен?!

– Мока-тян, ты правда иди лучше. Это должно быть интересно. – поддерживает их Нэкономе-сенсей.

Это-о-о-о... «должно быть интересно»? А-а, поняла. Вампирам обычная вода – опасна. А кошки просто не любят водные процедуры. Мы, было, пытаемся уговорить и её, но больше чем на краткий душ даже совместный напор её не склоняет. Ну и ладно. Сама себе враг, значит.

А мы сидим и блаженствуем. Только что вылезли из парилки, окатились холодненькой водичкой и тащимся. Юкари и Курумуму было попытались затеять обычную пикировку на предмет форм и размеров, вроде бы обратили внимание на мою скромную персону (в том ключе, что по формам я ближе к Курумуму-тян, а вот по другим моментам – натуральная союзница Юкари-тян: ну вот кроме как на голове – не растут у меня волосы, я что – виновата?.. Хотя может и виновата...) В общем, и это направление скандалчика как-то замирает. Нам настолько хорошо и расслаблено, что даже Куроно с Юкари-тян лень затевать кипишь, хотя сейчас, казалось бы – самое время.

Как вдруг на крыше слышится грохот, японский мат и в прорезанное в скате крыши окно (чтобы днём рекреационная зона освещалась естественным образом) влетает Аоно-кун. Нет, стёкла, конечно забелены. Но он падал откуда-то с более высокой части крыши, и не скользил, а именно падал, так что он спиной проламывает раму и плюхается ровно между нами.

Естественно, визг стоит такой, что чуть кровь из ушей не идёт. А я, слегка «странив пар» (понятное дело, в первый момент я натурально тоже взвизгнула на полную катушку!) про себя ставлю галочку: «Эччи заказывали? Распишитесь в получении.» Впрочем, на сей раз он отделался легко. Курумуму-тян лишь успела махнуть ему когтями по щеке, как Руби с Юкари взмахнули палочками и выкинули его обратно, откуда он и сверзился... где он и дальше покатился с крыши. Восстановить окно, кстати, тоже позаботились.

Мока стоит с квадратными глазами, пытаюсь прикрыться руками. Куроно тяжело дышит, стоит расставив ноги, слегка наклонившись, рука с когтями у самой столешницы, на которой только что валялся Цукунэ-кун – как наносила удар, так и замерла. Глаза мечут молнии. Ведьмочки радостно хлопают в ладони друг-друга. «Йош!». Я уже пришла в себя и сажу, уперев локти в стол и подпирая голову, взираю на происходящее. Расслабленно сидящая Мизоре-тян перекладывает чупачупсину из одного угла рта в другой.

– Ну... хентайщик... – шипит Куроно, - Тебе это так не пройдёт!

– Довольно своеобразный способ. – отмечает Шираюки. – По-моему он просто с крыши упал.

– Да... – Мока слегка пришла в себя и решает, что любимого всё же надо защищать. – Помоему он тоже упал.

– А что он на крыше делал?! – не сдаётся Куроно.

– Ну так пошли, выясним. – говорю. – Девочки, давайте-ка на полминутки в парилку, после того, как он нас проморозил – будет не лишним. Окатиться и пойдём разберёмся!

***

Выясняется, что всё было как Шираюки и предполагала. А на крышу Аоно-кун полез ровно потому, что мальчишки решили посмотреть телевизор, пока мы паримся... И Коленька счёл, что Цукунэ-кун ловчее его, а следовательно – более подходящая кандидатура чтобы покрутить антенну в поисках лучшего сигнала. Видимо, ошибся. Теперь Цукунэ-кун сидит в углу каминной, совершенно ошалевший, а Нэкономе-сенсей облепляет его пластырями. Мока бросается на помощь (не забывая слизнуть сочащуюся с порезов, оставленных стеклом и когтями смущенной суккуб кровь). Ну, здесь всё уже штатно. И розовенькие цветочки.

– В следующий раз думай, куда падать! – заявляет Куроно, но и по ней видно, что уже не злится.

– Ладно, герои дуроскопа, - заявляю я. – Идите уж мыться. Девочки, а мы пока займёмся шашлыками, нэ?

Предложение возражений не вызывает. Парни отчаливают в сторону бани, Руби удаляется за ведром с мясом на кухню, все остальные – готовятся резать овощи и нанизывать шампур, а я лезу в кучу вещей за мангалом. Понятно дело, что в отсутствие мужиков – мангал на мне. Ну, может быть Шираюки, как наиболее устойчивая к холоду, мне компанию составит.

И тут влетает совершенно ошалевшая Руби, буквально размахивающая ведром с мясом. Нет. Ведром, в котором *должно было быть* мясо. Она настолько шокирована и возмущена, что и слова вымолвить не может, но суть ясна и так. Мы недоумённо переглядываемся... И тут замечаем, что помимо мальчиков в комнате отсутствует ещё и Нэкономе-сенсей.

– Та-а-ак... Понятно... – тяну я. – Поели шашлычков, ксо!

На лицах девчёнок – разочарование.

– Ладно. Попробуем решить эту проблему.

Направляюсь в сторону бани, стучу в дверь.

– Коленька, вы там ещё не совсем разделись? Выгляни на минутку. У нас проблемка тут.

Выходит Коля. В одних штанах, слегка ёжится – всё-таки в основной части дома прохладновато.

– Что такое?

– Где поблизости можно купить готовой закваски под шашлык?

– Так у нас же целое ведро!

– Было.

Коля недоумённо таращится.

– Строго между нами, - понижая голос, говорю я. – Похоже Нэкономе-сенсей всю ночь и пока вы с дуроскопом развлекались – потихоньку таскала оттуда кусочки. В общем, там почти ничего не осталось.

– Ёлы-палы, да как в неё столько влезло?!

– Она ж демон! Ладно, «возвращаясь к напечатанному». Где? Я на своём агрегате туда-сюда сметаюсь быстрее, так что объясняй!

***

Возвращаюсь через два часа, как и предполагала. Даже с моим внедорожником до ближайшего места, где можно купить сразу столько – около 40 километров. Коленкина дача совершенно замечательна, но натурально in the middle of nowhere. И то, что я вызвалась – совершенно справедливо. Это я по таким дорогам 40-60 могу выжимать. Вчера из-за Коленьки тащились максимум 25. Но не суть.

Суть же в другом. У практически готового к употреблению мангала стоит Нэкономе-сенсей. Видимо, её поставили на эту должность в наказание. Я затаскиваю ведро с мясом в каминную. Оживлённо щебечущие ведьмочки, Куроно и Мока замолкают и приветствуют меня радостными возгласами.

– А где Мизоре-тян и мальчишки?

– Мизоре-тян, как только ты уехала – сказала что сделает ещё кружочек на лыжах. А мальчишки с час назад решили, что тоже немного прокатятся и заодно скажут ей, что пора возвращаться, потому что сокоро ты с шашлыками уже вернёшься.

Мне в сердце вонзается раскалённая игла. Хорошо, Мизоре-тян могла и правда где-то остановиться и «зависнуть», любуясь укрытой снегом ёлкой, скажем. Но если мальчишки ушли час назад – то должны были давно найти её и вернуться. Даже с их скоростью перемещения на лыжах.

– Тайхэ⁵⁸! – вскрикиваю я и практически роняю ведро на пол. – Они давно должны были вернуться. Куроно-сан, Тодзё-сан, вы способны летать в такой мороз?

Они грустно качают головами. Ну, не удивительно. Руби всё-таки довольно теплолюбивая, а в виде вороны у неё в оперение превращается только платье. А у Куроно – вообще кровеносные сосуды под тонким слоем кожи в крыльях.

– Тогда надевайте лыжи и на большой круг. Не может Мизоре быть на малом! Я – вперёд. Надеюсь, ваша помощь не понадобится, но лучше перебдеть.

То, что Мизоре-тян на малом кругу быть не может понятно всем, и мальчишки тоже не дураки, тоже наверняка вычислили это. Бегу в сарайчик, завожу снегоход и вылетаю, чуть не сшибая ворота. Вот тут мне бы точно очки не помешали, но искать их времени нету. Игла в сердце саднит и проворачивается. Я физически чувствую, что каждая секунда на счету, нет времени их искать.

Закладываю безумные виражи. Это на лыжах большой круг приятен. Для несущегося на полном газу снегохода это уже ралли. И пытаюсь хотя бы представить себе – что же случилось? Упали в овраг? Мизоре-тян? Исключено. Нарвались на гопников из соседней деревни? В лесу? Плюс опять же – юки-онна Мизоре-тян? А значит только одно – кто-то из «наших». И хорошо, если просто леший. Они шалуны, но не злые...

Что это за штуки впереди? Раньше не было! Притормаживаю. Два ледяных столба. Внутри – оба наших парня. Прислушиваюсь к своим *способностям*: живы, но в отключке. Первое движение – разбить столбы и привести в себя. Но игла в сердце торопит. Ладно, девчёнки доберутся –

---

⁵⁸ たいへん! - возглас, означающий: «произошло нечто очень важное». Чаще всего имеет окраску панического «Караул!», но может употребляться и в более позитивных ситуациях.

разберутся. Упаковали их магически, поэтому, как ни странно, последствий для них не будет. А торопиться надо. Потому что я начинаю понимать, кто это. Кажется, повторяется история знакомства с Руби⁵⁹. Ксо... И это ведь Мизоре-тян, страдающая от одиночества. Ксо-ксо-ксо! Снова выворачиваю газ до отказа и, взрѣвая мотором, несусь дальше.

И точно. Меньше чем через пятьсот метров – Мизоре-тян. Стоит, оперевшись на лыжные палки и о чем-то разговаривает с добрым молодцем в тулупе, кушачке и меховой шапке.

– Мизоре-тян! – кричу я... И тут же понимаю, что совершила ошибку.

Молодец, не глядя, делает раздражённый жест рукой, и воздух наполняется завывающими на лету сосульками. Я говорила, что Адские Девочки практически неуязвимы? Это так. Но идущая на такой скорости сосулька пробыѣт меня насквозь не хуже пули из крупнокалиберного пулемѣта. И помимо того, что это очень больно – я потеряю способность к какой-бы то ни было активности на... возможно даже несколько минут. Поэтому я произвожу аварийное покидание снегохода, группируюсь и качусь по земле.

Вскакиваю. Одна из сосуллек меня задела, но скользким. У меня по лицу струится кровь из рассечѣнной брови. Мизоре-тян оборачивается на мой крик, но «добрый молодец» хватает её за руку, требуя внимания к себе. Не обращай, мол, на всяких тут мешающихся. Мизоре-тян вырывается.

– Что ты делаешь? Она моя подруга! – Мизоре-тян говорит на том самом певучем языке, но сейчас я каким-то образом понимаю его.

– Какое тебе дело до вымышленных друзей, когда мы наконец нашли друг-друга? – он снова делает жест рукой. На сей раз плотная стена сосуллек не сразу срывается, а висит рядом с ним, вибрируя. Он готов выстрелить, но медлит. Теперь я точно уверена, кто это. Именно потому, что он не стал меня добивать, а позволяет ретироваться.

– Эй, Морозко! Ты не слишком ли увлѣкся, сохраняя приватность вашей беседы? Тебе не кажется, что паковать Коленьку и Цукунэ-куна в ледяные столбы было чересчур?

Я тоже тяну время, одновременно лихорадочно соображая – что я могу ему противопоставить, с моими-то способностями? Есть! Перемещаю к себе ЛПО-50⁶⁰ – советский ранцевый огнемѣт полувековой давности разработки.

– Цукунэ-куна? – вскрикивает Шираюки.

– Какая разница? Всего лишь люди! – презрительно кривится Морозко. – и ты молчи, женщина!

Сосульки срываются в моѣм направлении. Я даю залп из огнемѣта. Получилось.

– Морозко, ты ли это? Ты же помогал бедной падчерице!

– Прихоть!

Залп сосуллек. Залп огнемѣта. Мы на равных. Морозко, впрочем, это особо не заботит. Как и всякий ледяной демон – он не слишком волнуется о времени. И думает, что рано или поздно у меня закончится огнесмесь в ранце. То, что изначально у меня огнемѣта не было – он не осознал. Следовательно, у меня есть козырь: он считает меня человеком.

---

⁵⁹ Ещё одна отсылка на первый сезон. Руби встретила коллегу-ведьму Юкари и попыталась завербовать её к себе, жѣстко пресекая попытки всех остальных вмешаться.

⁶⁰ Лѣгкий Пехотный Огнемѣт, разработка 50го года. Ранцевый противопехотный огнемѣт.

– Прихоть или нет, а с нашими друзьями так обращаться непозволительно! Немедленно разморозь их! Хочешь общаться с Мизоре-тян – приходи и общайся. А вот хамить – не надо!

Многозначительно покачиваю раструбом огнемёта. Иницирующий огонёк тихонько гудит.

– Это становится уже раздражающим. Кажется ты не понимаешь... – Морзко скалитесь, демонстрируя ряд безупречных снежно-белых зубов. Слишком похожих на зубы хищника, чтобы быть человеческими. «Мороз вонзает свои клыки» - есть такой оборот речи... Видимо – основанный на реальных фактах.

– Нет! – визжит Шираюки. Но Морозко уже вышел из себя и крутит вокруг себя снежный буран... Мизоре-тян пытается его остановить... чем доводит до предела.

– И ты подожди! Не мешай! – он взмахивает сразу двумя руками – в мою сторону... и в сторону Шираюки.

Мизоре-тян оказывается запечатанной в такой же ледяной столб. И это хуже всего – как юкионна она ничего льду противопоставить не может. А следующий залп сосулук приходит не с фронта, а с тыла, пробивая мой ранец. В результате у меня огнесмеси на половинный залп. Но я не раздумываю. Первым делом – освободить Мизоре-тян. И что залп будет половинный – как раз хорошо: оплавит её столб до приемлимой толщины, можно будет просто ударом его доломать, а до неё самой не доберётся.

– Ффух! – последний раз вздыхает огнемёт. Я бегу к Шираюки, намереваясь плечом протаранить оставшийся лёд.

Одновременно перемещая к себе «Шмель»⁶¹. Теперь я совсем не намерена шутить. Цукунэ-кун и Коленька мне друзья, но так обходиться с девушкой?!

Морозко не ожидал такого манёвра и его залп проходит вскользь, лишь одна сосулька вонзается мне в спину и пробивает лёгкое. К счастью - я уже добежала и врезаюсь в остатки столба. Лёд хрустит и освобождённая, но пока ещё не способная двигаться Шираюки падает. Я сплёвываю кровью и разворачиваюсь, поднимая оружие. Попутно отмечаю одну особенность противника. Залп сосулук он может производить только по вектору от себя. Но из одной точки заснеженного пространства в другую может «телепортироваться». Хех, я тоже такое умею. Это Шираюки мне нужно было освободить ударом, разогнаться и врезаться плечом. А теперь – поиграем в кошки-мышки?

К сожалению, у меня пробито лёгкое (и это на несколько минут как минимум). И я не могу прыгать во все стороны: я должна держаться рядом с Мизоре-тян, не допустить, чтобы он ещё с ней чего-нибудь сделал.

Торопливо прицеливаюсь, даю залп. Отбрасываю трубу. Перемещаю себя на несколько метров влево, перемещаю следующий «Шмель». Его залп проходит мимо. Мой – точнее, опалила ему правую руку и плечо. Кровь клокочет в горле. Снова сплёваю. Залп! Залп! Перемещение. Перемещение. Залп. Сплюнуть. Залп! Залп! Сосулька в бедро. Не страшно, буду стрелять из положения сидя, перемещаться не мешает. Только больно. Залп! Залп! Струя огня ударяется в грудь Морозко, отбрасывая его к стоящему рядом дереву. Он орёт и даёт двойной залп по мне. Падаю... И понимаю, что встать в ближайшее время не смогу. И сил – только последний «Шмель» переместить. Кажется, и Морозко понимает это. Ему тоже хреново, но он зло смеётся. Я

---

⁶¹ РПО-А «Шмель» - однозарядный ручной противотанковый реактивный огнемёт.

тщательно целюсь и нажимаю спусковой крючок. Всё плывёт у меня перед глазами, но вижу – не промахнулась. Точно в голову. Морозко падает на колени, хватается за лицо. Кто успеет оправиться раньше? Не факт что я... Скорей бы наши пришли...

Таки я. Потому что таки пришли. Я только-только начинаю привставать на руках, как вижу: стройная женская нога в туфельке на высокой шпильке входит этой самой шпилькой в соприкосновение с виском Морозко. Трясу головой. Юра Мока. Она пинает поверженного демона, под действием её удара он оказывается лежащим на спине. Не знаю, что она ему сказала, но изрядно обгоревший Морозко исчезает. Я снова сплёвываю и подползаю к Мизоре-тян.

– Ты как, жива?

Мизоре-тян скашивает глаза на меня: двигательные функции потихоньку возвращаются к ней. Она протягивает руку и накрывает мою.

– Ты сама-то?

– Минут десять посижу – восстановлюсь. Адские Девочки – живучие... – усмехаюсь я и снова закашливаюсь.

К нам подбегает вся компания. Надо полагать – зрелище мы представляем жутковатое, потому что на них буквально ни на ком лица нет. Я оглядываю поле недавней битвы. Да уж. Обгорелые кусты, полдюжины использованных "Шмелей" и весь снег заляпан моей кровью. И я вся в грязи и кровище, надо полагать. Шираюки смотрит на них и говорит:

– Идите. Мы восстановимся через некоторое время и догоним вас. Просто дайте отдохнуть...

Я не удивляюсь, но Коу-тян и здесь нас нашёл.

– Коу-тян очень извиняется, - мельтешит он крыльями. – Но результатика объявить надо. Сегодняшняя битвочка длилась семь минуточек, тридцать шесть секундочек. Извините, девочки. Коу-тян исчезает.

Наши нерешительно уходят, а Мизоре-тян с трудом усаживается и кладёт меня к себе на колени. Гладит меня по голове.

– Скажи, Дзюн-тян, - склоняется она ко мне. – Адские Девочки – это же в основном умершие люди... Ты кем была при жизни?

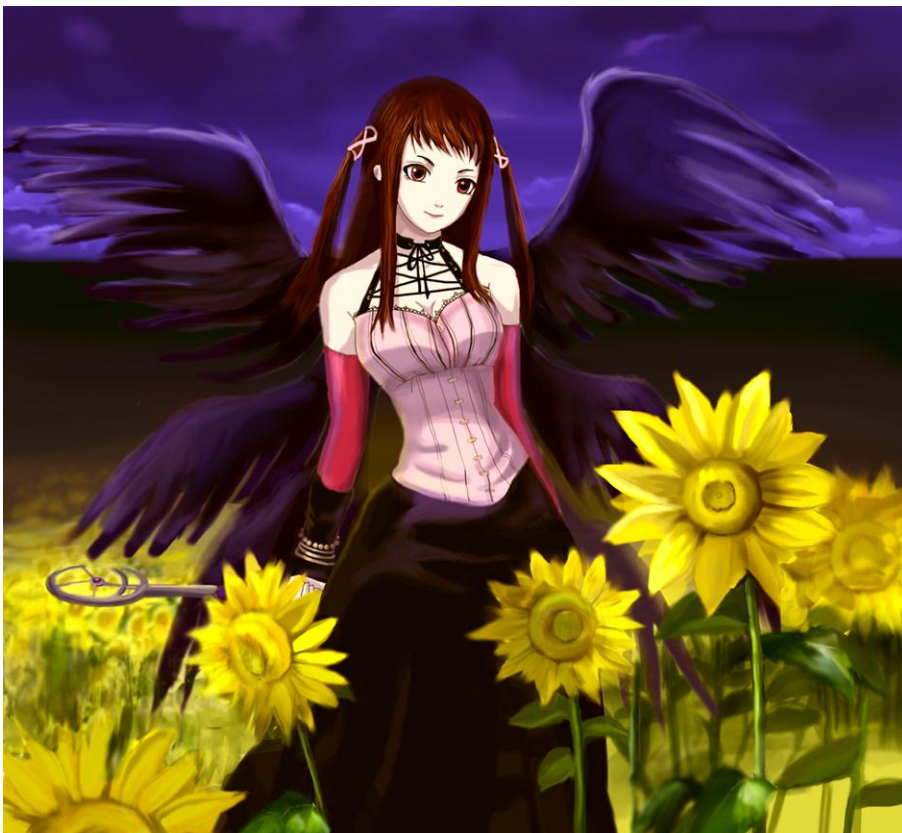
Я слабо улыбаюсь и шепчу ей ответ.

– Я так и думала. – Мизоре-тян выпрямляется и снова гладит меня по голове. – Йокатта!⁶²

Заноза тоски выскакивает из моего сердца и со звоном распадается в пыль. Теперь я знаю, вчера вечером она подыгрывала именно мне.

---

⁶² よかった！ - возглас облегчения. «Слава Б-гу!» «Как хорошо!»...

6 Тодзё Руби

Эпизод 7: Вампир и библиотека

– Дзюн-тян, чуть повыше и левее! – говорит мне Мизоре-тян.

Это мы уже обратно в Демоноколлеже. Благополучно вернулись из России. Выпустили посвящённый этому путешествию номер газеты... Дополнительный тираж пришлось печатать дважды, хотя я была вообще против наполнения этого номера. Ладно, пользующаяся бешеной популярностью среди девушек статья Куроно «Рошшиадзин как мужчина» меня скорее забавляет: она, конечно, в силу своей демонической сущности и за один поход на танцульки (и два дня на даче у Коленьки) поняла в русском варианте мужского менталитета больше, чем смогла бы обычная японка в таких же обстоятельствах, но всё же её выводы местами довольно... спорные.

И ладно бы заметка (удивительно, но Моки!) про поездку на каток с несколько палевной фотографией, где вся компания улыбается из окон моего внедорожника с эмблемой «Адской Почты».

Меня больше всего раздражает статья за подписью Нэкономе-сенсея «Не ходите дети по лесам гулять». Статья довольно нудная и дидактическая по сути. Но эта ... кошкодевушка... сопровождала эту статью фотографией... меня! В момент последнего залпа по Морозко. То есть представляете: залитая кровью, чумакая я с реактивным огнём на плече (хорошо хоть у меня лыжная экипировка чёрно-синяя, как-то соответствует эмоционально грязи-крови-оружию, в белом я бы смотрелась вообще бредово), лежащая Шираюки и неаппетитно обгоревший после предыдущего залпа Морозко. Нет, я не обвиняю её в том, что она наблюдала нашу битву из кустов,

вместо того чтобы помочь. Эта фотография сделана когда они к нам подбегали – Юра Мока треснула Морозко в висок буквально через несколько секунд после этого момента. Но посмотрев на это фото я понимаю, почему на них лица не было. Я выгляжу действительно жутко.

Плюс к тому же она не способствует формированию положительного образа России в глазах читателей. Что мне обидно. А главное – пусть она и очень талантливая учительница, но некоторых психологических моментов не учитывает. И если девушек эта статья действительно напугала... То мне – доставила кучу проблем. Потому что я теперь крутая боевая демоница, умеющая пользоваться людским оружием... В общем, у меня теперь куча поклонников-парней (а сами понимаете, оружейные фрики и прочие фанаты крутых девушек – в большинстве своём как раз мужчины весьма незавидные), которые буквально не дают прохода. И что с ними делать я ума не приложу. Дам кому-нибудь в лоб – укреплю свою репутацию. Отколю что-нибудь моэ-образное – будет ещё хуже. Они вообще с ума сойдут, «и крутая, и женственная»! Тьфу! В общем, душа моя хоть как-то успокоилась только после того, как я реквизировала всё жидкое, что она накупила в Дьюти-Фри перед отлётом. В качестве моральной компенсации.

А сейчас, по прошествии месяца – у нас подготовка к школьному фестивалю. Наш класс задумал делать индийское кафе. Оказывается, не только мы за границу ездили. Учащаяся в нашем классе и участвующая в танцевальном клубе девушка Джиоти (с непроизносимой фамилией), наверняка *ракшасис*, вытащила своих друзей к себе на родину. И вдохновила рассказами весь класс. Ну, а поскольку некоторые блюда индийской кухни, хотя и слегка трансформированные, плотно осели в японской (тот же карри), плюс большинство демонов «любит погорячее».. В общем, такое вот решение возникло.

Поэтому мы с Мизоре-тян сейчас стоим на стремянках и развешиваем цветочные гирлянды; Цукунэ, Мока и обе ведьмочки отбыли в человеческий мир за продуктами, а Куруму нашла в Джиоти достойную коллегу и сейчас они придумывают костюмы для официанток. Я в их альбомы не смотрела, но зуб даю: как минимум Мока сильно пожалеет, что не умеет готовить (ясно дело, Руби – на кухне, Мизоре-тян отвечает за всё, что должно быть охлаждено... а моё чувство скромности поддаётся регуляции, переживу).

– Ещё левее, центр должен быть ровно посередине двери! – командует Мизоре-тян.

И тут я слышу невнятное и совершенно обалдевшее мычание, исходящее явно из мужских глоток, у себя за спиной. Оборачиваюсь и чуть не падаю с лестницы от смеха. Не падаю, потому что Мизоре-тян, видя, что я теряю равновесие – мгновенно примораживает мою руку к стене. Я принимаю более устойчивое положение и ударяюсь в смеховую истерику. Мизоре-тян удивлённо смотрит туда же, куда и я. Неподалёку от нас – пара совершенно ошалевших и красных как раки одноклассников. Впрочем, одного её взгляда им достаточно, и они обращаются в бегство. Я уже прямо плачу.

– Дзюн-тян, что такого смешного? – удивляется она.

– Чо-то... тоиле...⁶³ – сквозь смех выдавливаю я. – Пойдём... Объясню...

Заходим в туалет. Я без лишних слов оборачиваюсь спиной к Мизоре-тян и задираю юбку. Она сначала обалдевает, но потом сама начинает хихикать. Я оборачиваюсь и меня со смехом

---

⁶³ ちよと, как уже говорилось – «чуть-чуть». トイエ заимствованное слово. Т.е. Нохацу просто предлагает быстренько сбегать в туалет.

закljučают в объятия. Кстати, я впервые слышу, как она смеётся. Очень красивый смех у неё. И вообще мне безумно радостно от того, что я добилась такой реакции. Так и стоим, то хихикаем, то отстраняемся друг от друга, смотрим с недоверием: мол, «откуда ж ты такая классная взялась?» и снова прыскаем.

Дело в том, что на задней части моих снежно-белых панцу красуется надпись кроваво-красными буквами: «Чё уставился, хентайщик?». И в роли вопросительного знака – серп. С намёком, так сказать. Как только услышала про фестиваль и гирлянды – сразу же придумала и создала себе такие.

Наконец, отсмеявшись, покидаем помещение и возвращаемся к делам насущным. Здесь, кстати, моя репутация работает на меня. Будь я более обычной демоницей – парни бы экскурсии водили, проверить, правда ли это у меня там написано. А так – репутация как бы намекает, что я правда могу. Серпом по... куда попаду.

Наконец, приготовления завершены и мы идём в общежитие. Как всегда, Мизоре-тян лишь забрасывает вещи в свою комнату, берёт свой лаптоп (купленный, кстати, в том же домодедовском Дьюти-Фри) и идёт ко мне. Хотя мы так и не признались официально друг-другу, но, по-моему, ни одной этого и не нужно. Нам просто хорошо вместе. Даже когда Мизоре-тян сидит у меня в комнате – очень часто мы часами молчим, «работая» каждая за своим лаптопом (ну, если честно, то я и правда работаю – то сеть Демоноколледжа поддерживаю, то удалённым доступом помогаю своим коллегам по «Адской Почте»). Да. Так вот – иногда мы часами молчим. Но нам всё равно обалденно хорошо – даже так. И в порядке вещей внезапно оторваться от экрана и, например, поставить перед подругой чашку чая. Или просто обнять сзади и потереться носом за ушком. Мизоре-тян такие моменты всегда подгадывает абсолютно идеально. Надеюсь, я – тоже. Я очень хочу, чтобы она была со мной счастлива.

Но сегодня наш покой нарушен. Ко мне в комнату врывается Курумму-тян. Вообще забавно, что она, суккуб, из нашей компании – наиболее чувствительна к вопросам этики, особенно когда дело касается девушек. Ну, не настолько удивительно, на самом деле. Она просто намного лучше нас всё это знает и гораздо тоньше чувствует грани. Между эротикой и порнографией, например. Так что если она позволяет себе такое вторжение – наша «полиция нравов» (в хорошем смысле) обнаружила что-то из ряда вон.

Она хлопает по столешнице. Снова фотография меня. Стоящей на стремянке. Ну, и всё видно, хотя надпись не очень читается. Ксо! Опять сталкер?! Сколько можно?!

– Откуда это у тебя? – собравшись с мыслями, задаю очевидный вопрос.

Курумму-тян шумно дышит, она ещё не совсем пришла в себя после вспышки ярости. Кстати, я замечаю, что на левой руке у неё до сих пор не втянуты когти (хотя она не кошка, у неё когти «вырастают», длиной с пол-локтя), причём они ещё и покрыты чем-то липким и красным. Кажется, кому-то не поздоровилось, а фотография добыта с боем. Наконец она немного успокаивается и отвечает:

– У первоклашек отобрала. Но они сбежали.

– Ладно. Попробуем разобраться пока с тем, что имеем. Садись, выпей чаю. Сейчас думать будем, успокойся. Головы снимать и расстреливать из всевыпиливающего машингана свинца⁶⁴ будем потом.

Смотрю на фотографию. И что из неё можно вытянуть? Напечатана она на обычной бумаге. Следы «рамки» отсутствуют, значит это не ксерокопия, а именно распечатка. А значит первый логичный след – на библиотечный сервер. Время уже довольно позднее, поэтому устраивать экскурсию туда бессмысленно. Ладно, приоткроем один из козырей. Не даром я рутовые права за собой сохранила.

Залеваю. Странно. Тут ничего. Тут тоже... Можно, конечно, предположить, что какая-то сволочь залила эту фотку прямо в Интернет. И, скажем, отсканировать нашу копию и запустить поиск похожего. Но эти сервисы довольно неуклюжи по сю пору. И среди всех совпадений найти то, что надо – это такие горы перелопатить придётся! Так. Думай, думай Дзюн-тян. Это как раз по твоей специализации задачка.

Мизоре-тян как всегда. Только я начала ощущать, что упираюсь в стену – как передо мной появляется хайбол виски. Благодарно поднимаю на неё глаза. То же самое делает и Курумун-тян, но удивлённо. Мизоре-глазами улыбается мне и качает головой для Куроно, мол, так надо, и не спрашивай меня. Отпиваю глоточек и думаю, что почему-то меня не покидает ощущение – с библиотечного сервера она. Но почему я её упустила? Виски растекается теплом по венам и мне приходит в голову здравая мысль. Эти панцу я надела только сегодня. Следовательно – фотография тоже сегодняшняя. Проверю-ка я сегодняшние поступления и изменения!

Так. Тратат о зельеварении от Руби (привет, подруга!), сосканированная статья из 'Nature', про необъяснимые явления с комментариями о том, кто это на самом деле мог наследить, от какого-то третьеклассника, пара редакций других статей... Негусто. Ну, понятно, все заняты подготовкой к фестивалю. Так, вот ещё одно новое поступление нашлось...

Ой, как интересно! Каталогизировано оно как курсовая работа какого-то паренька из параллельного класса. Но как вордовый документ не открывается, хотя и имеет расширение .docx! Так, notepad-ом её... Ага, jpeg. Проверим... Она! Ну, попался голубчик! Вообще уже немного настораживает. Идея запрятать фотку среди легальных материалов – вполне здравая. Но смена расширения – уже признак некоторой компьютерной грамотности (большинство демонов вообще о нём не знают, так как у них стоит умолчальная настройка «прятать расширение для известных типов файлов», а где бывают неизвестные – они не лазают).

Отхлёбываю ещё. И, кстати, это значит, что заливка делалась в два приёма. Сначала одобряется курсовая, её проверяют, каталогизируют... А потом уже она редактируется на это вот безобразие. Хитро. Очень хитро, ведь он не мог перезалить документ, он же должен был именно *редактировать*, иначе каталогизатор полезет перепроверять эту запись! А значит он редактировал чуть ли не HEX-редактором⁶⁵. Великий Ад! Это *очень* неплохо разбирающийся во всей этой кухне персонаж!

---

⁶⁴ Специфическое выражение, присущее лично Дзюн-тян. Означает всего лишь пулемёт.

⁶⁵ Программа, позволяющее напрямую изменять содержимое любого файла, демонстрирует его содержимое в «голом виде» - как последовательность двоичных чисел или шестнадцатичных (hexadecimal). Плюс текст латиницей в отдельном окне.

Что ещё нам про него известно? Так. Смотрю на другие поступления. Что-то мне здесь не нравится. Всё очень благолепно. И вообще не слишком технично. Маскировался, а тут не выдержал? Нет, что-то тут не то.

Вообще я не в ту сторону думаю. Что мы помимо уже известного можем вытянуть из этой фотографии? Смотрю на неё. Что-то ещё мне кажется в ней странным. Отхлёбываю ещё. Очередной удар по мозгам приносит результат. Ракурс. Фотография сделана с очень странного ракурса, очень снизу, как минимум. Где это может быть?.. Гм, а по всему – из угла класса, аж рядом с плинтусом. Ксо. Проглатываю всё оставшееся и закатываю очи горе.

Приплыли. У нас по школе расставлена сеть шпионских камер. Встаю, зажигаю сигарету (Курумму смотрит на меня квадратными глазами), наливаю себе ещё и начинаю кружить по комнате. Успокоиться. Успокоиться. Отвлечься на секунду, собраться с мыслями... Первым делом...

– Девочки, если у вас с собой мобильники, плееры, фотоаппараты, любая другая электроника – выключите, пожалуйста.

Я же Нохацу Дзюн. *の初の純*⁶⁶ Но хатсу но дзюн – сетевая девушка. И электронику чувствую, это моя «спец-абилити», то, что умеет только такой демон, как я. Точнее – то, что умею только я одна, это даже не способность демона, а особенность меня, как Адской Девочки. Уф-ф, одно уже хорошо: моя комната чиста. Значит – можно говорить спокойно и объяснить подругам, до чего я докопалась.

Сажусь обратно на татами и заявляю:

– Курумму-тян, в первую очередь – я должна тебя поблагодарить. И не только за то, что ты обнаружила эту гадость. К сожалению, она вывела меня на куда более поганую вещь. Эта фотография сделана со шпионской камеры в углу нашего класса. То есть она – стационарная. А значит нет резона полагать, что сия камера – единственная. То есть какая-то сволочь развернула в нашей школе шпионскую сеть.

Тут мне в голову приходит одна мысль.

– Я проверила – моя комната чиста. Но надо проверить и остальные помещения где мы бываем. Пока не выйдем на след. Потому что... Я только что сообразила: парень из параллельного класса, которому по записям в компьютере принадлежит эта фотка, скорее всего подставлен. Или – действует не в одиночку. Самый удобный момент развернуть эту сеть – это недавняя поездка и косметический ремонт. А он – член клуба оригами, который ездил в Киото. Разворачивал кто-то из ремонтников.

Угу. И ещё он должен был знать, что отредактированные материалы не переиндексируются.

– Однако, у нас есть хорошая зацепка. Тот, кто выкладывал её (или помогал выложить) – очень хорошо знал нашу библиотечную систему. Либо настраивал её, либо... это библиотекарь.

Курумму-тян потягивается и хрустит пальцами. Наконец-то есть на ком когтями попользоваться!

– Я ему устрою допрос с пристрастием! – злорадно скалится она. – Но Дзюн-тян, тебе придётся всё-таки объясниться. Я верю, всё, что ты сейчас сказала – это правда. Однако, сегодня количество странностей вокруг тебя переходит уже все границы. Ты и раньше была довольно тёмной личностью, но сегодня ты меня просто довела. Откуда ты так знаешь компьютеры? Откуда вообще

---

⁶⁶ Вот этот кандзи «Дзюн» (純) Нохацу обычно и употребляет для знакомства с людьми. И действительно – это довольно распространённое в Японии имя.

ты настолько разбираешься в людском мире? Почему ты уверенно заявляешь, что твоя комната чиста? Какого Будды ты вообще куришь и пьёшь, а Шираюки делает вид что всё в порядке вещей?! Что вообще происходит?!!

Курумму-тян всегда была весьма эмоциональной особой, и сейчас она себя откровенно накручивает (причём даже не замечая этого: просто каждая высказанная странность моего поведения вызывает у неё воспоминания о ещё нескольких и поток идёт как лавина).

– Очицке!⁶⁷ – я выставляю руки, прося её успокоиться.

Смотрю на Мизоре-тян. Она слегка пожимает плечом. Мол, если считаешь допустимым открыться – я не против. Кстати, оно не удивительно. Шираюки и Куроно – полные противоположности, и поэтому, как это часто бывает – на самом деле притягиваются друг к другу. Просто их дружба не слишком заметна стороннему наблюдателю.

– Ладно. Объясняю. Бери чай и слушай. Рассказ будет долгий и шокирующий. Итак. Начнём с главного. Я знаю, что вы (клуб журналистики) за демоны. Вы про меня – нет. Это не совсем честно с моей стороны, поэтому сейчас мы восстановим справедливость в твоём отношении. Как демон я скорее всего юрэн, но это практически не имеет значения, потому что «по профессии» я – Адская Девочка...

***

В результате мне приходится совершить должностное преступление и влить пару глотков виски в малолетнюю суккуб. Потому что от свалившихся на неё откровений она вообще выпала из реальности и сидела, неэлегантно открыв рот с минуту... То есть сидела бы и дольше, но тут в неё было влито. Она хлопает глазами и заявляет:

– Да уж, понятно. – смотрит на вырастающие и прячущиеся когти. – Я даже не могу хорошо говоря злиться, что ты это скрывала от нас. Обидно... Но я не настолько дура, чтобы не понимать, что бы творилось, узнай об этом все... Слушай, а ты честно только читаешь лекции и учишь японский?

Курумму-тян – женщина из женщин. Интуиция у неё ого-го. Стоило ей задать этот вопрос – как я задумалась. Почему возникновение высокотехнологичной шпионской сети в Демоноколледже совпадает с появлением в нём одного из немногих специалистов по хайтеку в демоническом мире? Причём специалиста, *гарантированно лояльного* (если не камикадзе, конечно, а мне моя не-жизнь очень даже нравится) Хозяину Ада?

– Знаете, девочки... – я болтаю виски в хайболе. – Вот до момента как Курумму-тян спросила – я думала именно так. Но как-то многовато совпадений... Похоже всё гораздо сложнее, чем нам это даже сейчас представляется. И я действительно начинаю задумываться, нет ли в моём назначении сюда ещё и другого смысла. Потому что чем дальше, тем меньше мне нравится ситуация. Курумму-тян, я снова должна тебя поблагодарить. Ты навела меня на довольно неприятную, но очень важную мысль.

Куроно виду не показывает, но довольна. На самом деле – она очень энергичная девушка и совершенно неунывающая. Но по жизни на неё постоянно шишки падают, а вот похвалы или благодарности перепадает редко.

---

⁶⁷ おちつけ! - резкий и властный призыв к тишине. «Замолчите!»

– Ладно, - говорю. – Оценивать ситуацию в целом мы можем и на втором плане. Давайте думать, что можно сделать в первую очередь.

– Проверить наши обычные места сборов на предмет безопасности. – заявляет Мизоре-тян. Нет, она не трусиха. Но существо битое-перебитое. Поэтому – осмотрительное. – Вообще постараться найти как можно больше этих машинок и составить карту.

– Согласна. Это, кстати, может нам намекнуть – чем они интересуются.

– Набить морду библиотекарю! – радостно присоединяется Курумму-тян.

– И это верно. Он почти гарантированно замешан во всём этом. Но и то, и другое – дела на завтра. А сейчас нам надо успокоиться и привести мысли в порядок. Давайте отвлечёмся. Как насчёт партии в маджонг, втроём уже вполне интересно играть?

Вечер проходит спокойно и даже весело. Правда, я, кажется, малость перебрала и проиграла в пух и прах.

***

Точно перебрала. Так на татми и заснула. Странно, что не замёрзла. Странно? Да нет. Странно не это. Я лежу под одеялом, заботливая Мизоре-тян укрыла меня. Более того – и сама спит рядом, положив мне голову на плечо. Во мне просто всё замирает, глядя на неё спящую, вот правда «я задыхаюсь от нежности»... Ну, что греха таить – не первый раз уже она у меня ночевать остаётся. Но вот что делает голова Курумму-тян у меня подмышкой с другой стороны?! Осторожно бужу обеих.

– Курумму-тян, ты чего ж домой не пошла? Жёстко же на татами спать! – укоряю её.

– Да знаешь, Дзюн-тян... После всего того, что мы вчера наобсуждали мне как-то просто страшно стало домой идти. – тут она хихикает. – Вот я и пришла прятаться к онээ-тян⁶⁸!

«Ах мерзавка!» - со смехом думаю я. – «не успела проснуться, а уже шпильки вставляет!»

– Я что, выгляжу такой старой? – деланно обижаюсь я и меняю тему. – Ладно. Со страхами надо бороться активно. Я в первой половине дня поброжу по школе на переменах, «послушаю» технику. Но и вы тоже проверяйте всякие укромные уголки, по возможности – незаметно. Полагаться на мои *способности* слишком сильно не стоит: вокруг столько техники, что могу и не заметить. И рассчитывать на мои познания в компьютерах тоже не надо: наверняка они завязаны в параллельную сеть, а не паразитируют на нашей. Так что по-старинке подстраховаться надо.

– Остальным рассказывать будем?

– Я думаю – можно. Не всё. Про шпионскую сеть. Их помощь будет очень кстати. А может быть Руби-тян с Юкари-тян придумают волшебный способ поиска. Вообще классно будет.

– А когда на библиотеку пойдём?

– В обед. Разговор у нас будет до-о-олгий.

Курумму-тян злорадно усмехается.

***

---

⁶⁸ おねえちゃん – дословно переводится как «старшая сестрёнка». На самом деле такое обращение довольно распространено по отношению к более старшей девушке (опять же – у детей и женщин), независимо от настоящих родственных отношений.

К обеду мы располагаем неплохой картой жучков. Как я и предполагала – накрыта далеко не вся школа и не всё общежитие. Вариант номер один: расставлявший (или расставлявшие) их не могли посетить все помещения. Вариант номер два: в расстановке есть некая система и неинтересные области оставлены открытыми. В пользу варианта номер два говорит то, что в клубе журналистики (и ещё нескольких) по два жучка, а учительской аж четыре. Но система пока что ускользает от меня. Подумаю на досуге.

А пока что мы маршируем в сторону библиотеки.

– Простите, любезный, - обращаюсь я к библиотекарю. – Мы понимаем, что обеденный перерыв – очень напряжённое время для Вас, но не могли бы ли вы передать дела заместителю ненадолго и уделить нам несколько минут для довольно приватного разговора?

Глазки библиотекаря бегают, но с нашей внушительной компанией спорить он не решается. Мы выходим и направляемся в окружающий школу лес. Находим полянку, я предлагаю всем садиться. Последнее, что я хочу – это спугнуть нашу пташку.

– Мы хотели бы посоветоваться с Вами, как со специалистом. Насколько возможны махинации с электронным контентом библиотеки?

– Я же уже объяснял вам процедуру. За папкой Public мы после того печального инцидента следим неустанно, могу вас заверить!

– А с материалами в основном разделе?

– Так их же учителя после загрузки проверяют!

– Ну, а если изменить после проверки? Такое возможно?

Я почти уверена, что он скажет: «Нет» - и тогда он явно солжёт и выдаст себя. Однако, он отвечает иначе:

– Да, такое возможно. В материалы вносятся правки. Но это орфография-пунктуация. Мы сразу видим, если размеры материала сильно изменились, лимит – десять кил... и тогда проверяем его по-новой. Что-то случилось?

А глазки-то забегали, забегали. И кстати, он таки спалился на этом ответе, но иначе. Я ещё вчера обратила внимание на безумно раздутый (впрочем, на вид – вполне по делу) раздел служебной информации в JPEGе с фотографией. Теперь понятно почему: он добивал его до размеров исходного файла с курсовиком.

– Да вот вместо курсовой работы *** мы обнаружили эту картиночку. Которая там оказалась таким хитрым образом, чтобы не всполошить ни одну из следящих систем. Комментарии будут?

– Я... Кто?.. Кто это сделал? – пот выступает у него на лбу.

– Тот, кто знал, как работает библиотечная система. И судя по Вашим характерным сленговым обмолвкам: «аппликация» вместо «приложение» и «логин» вместо «учётная запись» во время нашего первого разговора и «кил» вместо «килобайт» сейчас - это были Вы. Думаете, в IT здесь Вы одни разбираетесь? – резко меняю тон и рявкаю: - На кого работаешь, гад?!

Не умею я допросы вести. Подталкивать потенциально желающего поделиться чем-то человека, или самостоятельно расследовать – это моя специальность. А вот классический допрос – не умею. Впрочем, и он реагирует не так, как должен нормальный человек (или демон). Я его вполне грамотно зажала и потом надавила. По идее – хоть чуть-чуть (будь он преступник или честный) должен сломаться. Этот же подпрыгивает и принимает демонический облик. Что, увы, означает, что даже если эта фотография была его личным хулиганством, а не частью какого-то плана... да

хотя бы выставить клуб журналистики на посмешище... но он часть какой-то более крупной группировки и работает «за идею» и сейчас больше думает о группе, чем о себе.

А ещё плохо, что он – фавн⁶⁹. Существо проказливое (очко в пользу «отсебятины»), но... лесное. И мы в лесу. В котором он и мгновенно скрывается.

Курумму-тян с места взлетает и мчится в погоню, но он ловко маскируется.

– Мизоре-тян! – кричу я. – Снег нам! Много-много снега!

Шираюки напрягается и начинается мощный снегопад. Я вижу, что такое крупное явление ей даётся тяжело, но она терпит. Впрочем, с меня тоже пот градом льёт: единственный способ свести на нет его умение маскироваться в лесу... это переместить инфракрасные очки на глаза быстро и не прямолинейно летящей Курумму-тян (которая к тому же успела отмахать изрядную дистанцию) и заметно понизить температуру окружающей среды.

Издалека слышится торжествующий визг суккуба и паническое взблеивание фавна. Мы бежим на этот звук, но успеваем к самому финалу. Курумму-тян сидит на спине противника, обхватив его ногами и одной рукой, а вторая – с выпущенными когтями – у его горла.

– Я не буду отвечать! Именем Св... – его голос падает до абсолютно неразличимого, но не успеваем мы потребовать повторить – как он с ослепительной вспышкой взрывается. Бедная Курумму-тян подлетает метров на пять, мы с Шираюки тоже едва устояли на ногах... И бежим её ловить. Потому что было в этой вспышке что-то такое... жуткое. Необычное. И очень плохое. У нас, стоявших поодаль – кожа пошла волдырями, и я чувствую, что они заживают медленнее обычного. А Курумму-тян вообще обгорела и потеряла сознание, так что её реально надо ловить.

– Сегодняшняя битвочка длилась две минуточки, сорок три секундочки – трепещет крылышками Коу-тян. - Победа присуждается бесстрашной суккуб и двоим отмороженным девушкам... сегодня с чупачупсиной только одна...

– Коу-тян, помолчал бы уж! – я настолько расстроена, что чуть было не сорвала зло на невинной в общем-то летучей мышке, но в последний момент понимаю, что он на свой лад пытается нас подбодрить. – Видишь же – ушёл он, так ничего и не рассказав! Ксо... Мизоре-тян, помоги мне её на спину взвалить и пошли в инфирмарий...

---

⁶⁹ Фавн (лат) он же сатир (греч) – проказливый стихийный дух. Данный конкретный фавн однозначно дух леса.

7 Аоно Цукунэ

Эпизод 8: Вампир и гопники

– Две порции куриного карри и четыре томатных сока! – заглядывая за занавеску, отделяющую импровизированную кухню от остального класса, превращённого сейчас в кафе, кричу я.

То есть, натурально, фестиваль в полном разгаре. Пока что всё без происшествий. Ну, если не считать того, что я всё-таки недооценила бурную фантазию японской суккуб и индийской ракшасис. Точнее – сексуальность оной. В одной книжке ещё при жизни я видела отличное определение той униформе, которую они нам выдумали. К сожалению, не могу воспроизвести, но суть в том, что в нашем кафе официантки не столько одеты в униформу, сколько раздеты в неё. Впрочем, я уже говорила, что моё чувство скромности поддаётся регулировке. А после того, как началась работа – то я уже и думать забыла о том, что я на себе имею, и единственной моей заботой в отношении этого дела является контролировать, чтобы нитки бус, свисающих с моего, так сказать, бюстгалтера нечаянно не окунулись в карри, когда я наклоняюсь, ставя его на стол

посетителей. Так что приняв заказ от чертовски элегантно выглядящей пары взрослых демонов (чьи-то родители) – я совершенно непринуждённо оставляю их и передаю заказ на кухню.

Между прочим, за занавеской кухни наблюдается инородный предмет. В самом дальнем и тёмном углу поблёскивает многочисленными бирюльками ещё одна официантка. Предположительно – так сразу сказать нельзя, поскольку это тело довольно плотно упаковано и по форме человека не слишком напоминает. Скорее какой-то шарик. Любопытство не даёт мне покоя и я подхожу поближе. И в общем-то не могу сказать, что сильно удивлена. Это Мока, сидит на корточках, закрыв руками голову – классическая поза предельного испуга. Но отчасти – всё же да. Мне показалось, что после некоторого количества визгов, возмущений и смущений – мы с Куроно таки переодели её и она как-то адаптировалась. Но вдруг опять ударилась в панику.

– Мока-тян, что случилось?

– Там мои мама... и папа.... – шепчет она, тыча пальцем. Интересно, что она тычет не в центр класса, а немного в сторону. То есть указывает на точное положение своих родителей. Ну, не странно, я где-то читала, что вампиры чувствуют друг-друга. И теперь понятно, и почему я подумала, что мои клиенты очень элегантны... и почему они заказали томатный сок, да в таком количестве. Ладно. Простим ей эту слабость. Родители – дело особое. И есть шанс, что увидев свою дочку в таком виде они, гм... осложнят ей жизнь немного сильнее, чем пара часов смущения от ношения подобной униформы.

– ОК. Прячься. Но когда они уйдут – возвращайся на пост!

И мне тоже пора. Выхожу в «публичную зону» и наблюдаю интересную картину. В зал без очереди вламывается группка учеников. Что особо интересно – некоторое количество посетителей немедленно покидают помещение. Ага. Я знала, что у нас в Демоноколледже обстановочка потихоньку приближается к уровню «весёлых девяностых» в России... Но не думала, что настолько близко. Вот уж и «братки» появились. Очередное подтверждение моей идеи о том, что люди и демоны не настолько сильно отличаются. И ещё одно – что Демоноколледж находится именно в Японии. Непривычен местный народ к «тяжёлой криминальной обстановке»: судя по мелким признакам, которые я потихоньку начинаю различать – почтившие своим вниманием наше заведение – это именно «братки». Плотва. Та же Курумун-тян бы их разметала за полминуты (впрочем, она-то сейчас на перерыве и тусуется где-то по школе). Тем не менее – народ паникует. Ну, а я поразвлекусь. С пользой. Потому что если у нас уже начинается рэкет – то наши бандюганы уже успели выстроиться в достаточно структурированную систему группировок, смотрящих и прочих ублюдков. А значит – можно попытаться вычислить - кто тут главный при делах.

– Чё, пацаны, трубы горят, подождать впадло? – подхожу я и осведомляюсь вызывающим тоном.

– Ты б хавло завалила, чикса, - лениво отвечает один из них, цепляя меня за перемычку между чашечками. – А принесла бы нам... э-э-э...

Я слегка наклоняюсь к нему (тем самым уменьшая натяжение в довольно интимной детали своего туалета) и отвечаю:

– А с чего бы это мне? Вот вышибу вас отсюда к *** - прижизненный опыт мой включает в себя и изрядное количество грязных ругательств на разных языках, как это ни стыдно признать... но

иногда оно полезно. – Думаешь у меня будут проблемы от старшего (или ты его уже оябуном⁷⁰ зовёшь)? Это у тебя, бычок, проблемы будут. Да не только от старшего. Тебя ж близкие на смех поднимут – баба из кабака выперла. Есть предьява – с ним тёрки тереть и будем. Вкурил?

– Ты чё-то шибко борзая... – отвечает этот идиот и дёргает. Он, конечно, ожидал, что когда целостность данного элемента униформы у меня будет нарушена – я ударюсь в панику и начну прикрываться, но как только он меня там схватил – я сразу же морально подготовилась к этому. Нохацу Дзюн – не обычная девушка, и даже не обычная демоница. Поэтому против его ожидания – я игнорирую этот факт и упираю давно уже готовый к появлению в моей руке Colt M1911 ему под подбородок.

– Не борзее тебя, бычок. Так чего, покалякаем с оябуном или как?

– Ты это... – бледнеет мой «собеседник», - чаку-то убери. Совсем чтоли отмороженная?

– Угу~~~~ - тяну я. – С чупачупсиной.

В подтверждение чего перекидываю ту самую чупачупсину из-под одной щеки под другую. Браток бледнеет ещё сильнее (насколько уж это было возможно)... И только я подумала, что сейчас я наконец продвинусь в понимании – кто за всем этим безобразием стоит, как могучий удар обрушивается на столик. Меня швыряет в одну сторону, «братву» в другую... Я продолжаю держать пистолет наставленным на них, но теперь я сижу на полу, лицом ко многим посетителям, поэтому начинаю стесняться, свободной рукой ловлю чашечки и кое-как закрываю грудь.

– Вы позволили себе недозволенное. – тянет элегантный джентельмен. Судя по недавнему разговору – Мокин папа. – Вы должны быть наказаны.

Все посетители (и заметная часть персонала) с визгом и воплями разбегается. Я то ли в шоке, то ли из какого-то интереса хочу посмотреть на продолжение... В общем, таки да. Получаю свою толику удовольствия: такого милого обращения с гопотой я давно не видела. А Мока – дура прекраснодушная. Когда эта замечательная компания висела в воздухе, испытывая прелестные ощущения от пытающихся изогнуться в нестандартных направлениях суставов – выскочила таки из своего укрытия. И мне спектакль оборвала, и свою маскировку нарушила... К тому же – переключила своё внимание на себя (в результате мне не удалось с ними поговорить). Но самое главное – это не она сама, а именно её папашка. Какого Будды он вмешался? Опять я ни капельки не продвинулась: кто же за всем этим стоит?

***

Уф-ф-ф. День закончен. Переодеваюсь в школьную форму... Не даром говорят – всё познаётся в сравнении: даже с учётом её своеобразности я чувствую себя комфортно одетой в монашескую рясу. И теперь пора идти домой. В обычное время эта мысль мне греет душу. Но сегодня я думаю об этом с некоторой неохотой. Что криминалы, что шпионы – всегда палятся на мелочах. Я – не исключение. Моя «беседа» с братками (не исключая непонятно откуда взявшегося пистолета... причём ни чего-нибудь, а именно пистолета, современного человеческого оружия!) не осталась незамеченной. И теперь Моке (и, соответственно, Аоно-куну) тоже надо объяснений. И что самое хитрое – по какой-то причине – я категорически их не хочу давать. Я, конечно, не настолько крута как Курумун-тян, но какая-то интуиция есть и у меня. А она просто визжит и сопротивляется идее

---

⁷⁰ 親分 – глава группировки якудза.

асказать «аташи ва Дзигоку Сёдзе десу»⁷¹ в лицо Моке. И Аоно-куну тоже, но в меньшей степени. К тому же, если я признаюсь им – оставлять в неведении ведьмочек будет совсем уж свинством... А если в отношении Моки моя интуиция визжит, то в отношении Руби – просто заходится в истерике.

Вообще, отчасти я могу даже дать рациональное объяснение всему этому: если я откроюсь перед клубом журналистики – то даже тем жалким остаткам моей милой игры в школьницу наступит любимая атака Юкари-тян. Т.е. она накроется медным тазом. Все мгновенно вытянутся по стойке «смирно», начнут козырять и спрашивать «каковы ваши приказы, госпожа Инквизитор»? И непредсказуемая реакция Юра Моки. Интересно, кстати, почему я думаю такими словами? Похоже, я начинаю ощущать, что вся эта история меня толкает на эту роль. Не христианского инквизитора, а именно в стиле Warhammer 40k. Но и какая-то другая интуитивная догадка бродит где-то в подсознании. Посмотрим, может и выплывет. А пока...

Пока - придётся выкручиваться.

***

И всё-таки я – хитрая стерва. Выкрутилась же. Ни Мока, ни тем боле Цукунэ-кун – не особо в демонах разбираются (Акашия – потому что моэ, хоть и умненькая в науках, Юра – из чувства превосходства, мол чего ей на всякую мелочь внимание обращать... Ну а Цукунэ-кун – вообще человек). Отмазалась, что я весьма специфический демон, происходящий из России, умеющий немного телепортации... и привыкший жить в людском мире, потому что там грань между мирами практически отсутствует. Что характерно – ни разу не соврала. Мизоре-тян и Курумун-тян были несколько удивлены, но спасибо им – от комментариев воздержались. Типа мне виднее.

В результате, переходим к более продуктивным вопросам.

– Во-первых, как я уже говорила, мы обнаружили довольно широкую сеть шпионского оборудования в нашей школе. Вот карта. Меня никак не покидает ощущение, что расстановка жучков – не случайна. Хорошо, учительская – дело ясное. Это, так сказать, стратегический центр всего Демоноколледжа. Клуб журналистики – тоже можно представить себе. Ваши подвиги в первом классе и незадолго до того, как я к вам присоединилась⁷² – явно выводит вас в список уважаемых личностей, ко мнению которых прислушиваются. То есть вы можете оказывать влияние на происходящее в школе и быть в курсе наших планов – более чем логично. Но что мы можем сказать, например, про клуб рукоделия?!

– Ано... – смущается Мока. – Это конечно против школьных правил, но так уж получилось.... И я просто случайно знаю, что их президент, Косутанадису-сан – Норна⁷³.

Я с трудом сдерживаю возглас «Ёмаё!». Да уж. Норна – это как бы не похлеще истинного вампира. Проверим? Называю несколько ещё «особо отмеченных вниманием» кружков – ещё

---

⁷¹ あたしは地獄少女です! – «Я – Адская Девочка». Надо заметить, что Дзюн-тян имеет склонность использовать именно эту предельно-женскую форму «я» («аташи»), напрочь игнорируя даже вполне уместные для неё «боку» и «ваташи». Видимо – (неосознанно?) подчёркивает, что она – девушка, несмотря на все её странности и тенденцию к «парень-в-юбке» поведению время от времени.

⁷² Отсылка на первый и второй сезоны *Rozario to Vampire*.

⁷³ Норна – в древнегреческой мифологии б-гиня, прядущая судьбу.

несколько попаданий на очень сильных демонов. Но некоторые – никем особым не примечательны. Почему? Что за притча?

– А если подумать с другой стороны, как говорит Дзюн-тян, - вмешивается Куруму-тян. – Мы знаем ещё других сильных демонов? Входящих в другие кружки? Не пользующиеся таким вниманием наших шпионов?

Выясняется, что есть и такие. Тупик? Ладно, попробуем совсем с другой стороны зайти.

– Помимо этого, что, собственно и послужило причиной нашего собрания - сегодня, во время фестиваля произошло нечто... Поверьте уж мне как по эксперту по человеческой психологии и учтите то, что я вам на лекциях говорила: демонская психология не настолько сильно отличается человеческой... После разгрома «Комитета Нравственности» (или как эта дрянь называлась?) в силовой структуре Демоноколледжа образовался вакуум. Когда я только что к вам перевелась – мы все помним дурацкие стычки с мелкими группками слабых демонов. Сегодня мы получили довольно заметное подтверждение – социальная самоорганизация уже идёт. Гопота, наехавшая на меня и так любезно разогнанная твоим папой... – тут я с благодарной улыбкой киваю Моке, говорить, что он нарушил мои планы, я не буду. – показывает, что эти товарищи уже стали организовываться в структуру. Что не удивительно, криминалитет это всегда делает очень лихо.

– Тогда и нам надо организовать в структуру. – как бы я не относилась к Цукунэ-куну, но никогда не скажу, что ему недостаёт здравомыслия. – вот в человеческих школах всегда есть студенческий совет, например...

– Цукунэ-кун, какой ты умный! – кажется, Мока собиралась его поцеловать... По крайней мере ощущение розовых цветочков меня накрыло весьма сильно... Но в последний момент – она осознаёт, что вокруг много народу.... И её милые губки в результате приземляются не на губы Цукунэ-куна, а на шею.

– Чу-у-у-у!

– А-а-а!

– Ты опять его укусила!!!

Всё. Собрание можно закрывать. Ничего толкового больше от наших Цукунэ-озабоченных девушек не добиться. Я смотрю на Мизоре-тян – она пожимает плечом. На Руби – та возводит очи горе. Понятно. Все согласны. Мы с Мизоре-тян отходим к окну – с одной стороны просто чтобы показать, что мы в этом скандальчике не участвуем (а значит – не раздуваем огонь), а с другой – спиной ко всем, легши животами на подоконник мы с нею можем наслаждаться видом залитого лунным светом леса... а я – ещё и держать в руке бутылочку.

Наконец крики затихают. Я отрываюсь от своих занятий и оборачиваюсь к группе красных от крика друзей.

– Возвращаясь к тому, что было сказано. Организация нужна и нам. Давайте подумаем, как можно её создать. Хотя бы просто подумаем. А пока – давайте уже расходиться.

И когда все начинают вставать и разворачиваться в сторону двери – я выдаю цитату, которую никто не опознает.

– Мока, Куруну, а вас я попрошу остаться.

Все удивлены. Но любопытство названных и воспитание остальных – позволяет мне добиться ровно того эффекта, который и был нужен.

– Девочки, я вас не задержу. У меня просто есть одно предложение к вам. Вот Мока, чего ты только что учинила?...

Зная импульсивность наших девушек – ни мне, ни Мизоре-тян завтра беспокоиться на предмет обэнтэ – не нужно.

***

– Аната...⁷⁴ утро уже... – легонько трясу я Мизоре-тян. Забавно, чем ближе к лету – тем более она сонная. Кажется, юки-онна в определённой степени сродни медведям, например. Но как медведи стараются пережить некомфортный холодный сезон в спячке – Мизоре-тян пытается проспать лето. Некомфортный сезон тоже. Для неё.

На меня смотрят два прекрасных голубых глаза.

– Аната... – я до сих пор стояла на коленях – теперь сижу. Они просто подломились. От переизбытка чувств. А она тянет руку к моей щеке, слегка касается и продолжает. – А знаешь, я пока спала – подумала. Клуб кэндо⁷⁵ – в спортзале. А их президент ни разу не проиграл ни одному оппоненту. Даже когда оппонент был в демонической форме.

Я нежно поправляю ей чёлку.

– Кохи ва икага десу ка?⁷⁶

Она благодарно закрывает и открывает глаза – как бы кивает головой, и я перемещаю к нам две чашки латтэ. Одновременно до меня доходит смысл сказанного ею. Вступать в конфортацию с гопниками было не обязательно. Надо просто чуть-чуть больше верить в тех, кого ты любишь. Где кучкуется братва? В кабаках и в качалках. Почему спортзал не накрыт шпионской сетью? Потому что им не надо следить за самими собою.

Не удерживаюсь и целую её.

– Аната, ты гений!

Она не уклоняется. Что безумно греет мне сердце... А вот что бесит – докопаться до главы клуба кэндо я не могу. Нужна зацепка.

– Мизоре-тян. С сегодняшнего утра – мне нужны сводки по всем нарушениям режима, всем наездам – любая «незаконная» активность. Можно привлечь Курумму-тян. Но не трогай наши парочки, я уверена – они уже задумались о создании Школьного Совета, это не менее важно. – приобнимаю её за плечо. – Извини, что так раскомандовалась. Я просто никому кроме тебя это доверить не могу. Я просто чувствую теперь уже и сама – что-то зреет. Жуткое. И непривычное для вас. Это информационная и психогическая война. Людская дрянь. И мне нужны любые зацепки.

***

---

⁷⁴ あなた – дословно переводится как «ты». Однако это слово имеет ещё и «дополнительное» использование. Очень часто японцы называют «аната» (а не по фамилии или даже имени) – дорогого им человека. Т.е. это слово имеет употребление как «милая\милый» или «любимая\любимый» у парочек. Отсюда и такая реакция Дзюн-тян: если у неё это обращение просто вырвалось от переизбытка нежности, то факт, что Мизоре-тян к ней так обратилась – фактически равнозначен окончательному признанию в любви.

⁷⁵ 権度- «путь меча», японское боевое (мечевое) искусство.

⁷⁶ コヒはいかがですか? – «Не желаете ли выпить кофе» (дословно).

Моя психология поражает меня саму. «Дзюн-тян всегда знала, что у неё в голове полно тараканов, но никогда не подозревала, какие они большие и разноцветные.» Сколько раз я говорила эту фразу себе? И сколько раз не – столько раз удивляюсь. Вот сейчас – поехала «поиграть в школьницу». Оказалась в сердце непонятого заговора (кстати, шпионскую сеть я исследовала, естественно она была завязана на WiFi в отдельной подсети, но таки библиотечный сервер был основным роутером в школьную – а затем и в Интернет... и работает до сих пор: пока я не вижу смысла устраивать у них переполох и менять известного врага на неизвестного). Собиралась валять дурочку – теперь вот каждое утро провожу за экраном ноутбука, попивая кофе и читая сводки по школе и по ближайшим к нам городам человеческого мира, как комиссар какой-то.

Нет. Я вчера обмолвилась полу-интуитивно. А теперь точно ощущаю. Сейчас я должна работать как Инквизитор. Максимально скрытно. Минимально вмешиваясь, пока не возникнет крайней необходимости. Не махать везде и всюду инсигнией $\mathfrak{J}$ с черепом (в моём случае – говорить, что я – Адская Девочка). Но я просто чую. Чую, что здесь что-то затевается, тихо так, по мелочам. То, что повредит не только моему *работодателю* (а в нём я всё-таки заинтересована из шкурных соображений), но и то, что может повредить тем, кого я люблю. И чувство такое – что не только подругам по клубу. Но и Имото-сама, и Марии⁷⁷. Возвращаясь к аналогиям из Вархаммера – я чувствую тут ересь, которая не просто захлестнёт планету-другую, а может пошатнуть весь Империиум.

Поэтому – только аккуратно.

***

И аккуратно даёт свои плоды. Таки благодаря Моке и Цукунэ-куну начинают циркулировать слухи о школьном совете. И, конечно, та часть учителей, которая наиболее заинтересована в контактах с человеческим миром (забавно – но это два противоположных крыла, обозначим их как «друзья» и «едоки») – эту идею поддерживают. Адаптация к человеческим реалиям выгодна для обеих фракций. Взаимная дружба или эффективное и безопасное питание – в любом случае надо уметь взаимодействовать, понимать психологию, растворяться в социуме...

Более того, не так давно Мока радовалась, что даже несмотря на то, что Школьный Совет формально не создан ещё – он уже действует. И имеет множество сторонников. И, кстати, Костанадис-сан (ну, я-то знаю, как эта фамилия произносится, нэ?) – всецело поддерживает идею.

А я сейчас читаю очередную сводку. Голова соображает не очень, но уловить связи надо пытаться всё равно. Мизоре-тян висит у меня на спине и читает через плечо. Вдруг её палец тыкается в пункт криминальной сводки ближайшего человеческого городка.

Я сначала холпаю глазами. Гнусная, конечно, история. И противная. Останки свежего расчленённого трупа обнаружены около полуночи в ***. И тут до меня доходит. В сводке по школе – нарушение комендантского часа. Группа из трёх огров вернулась по месту жительства в час ночи. Огровским бегом от *** до Демоноколеджа – около двух часов. Ксо! Есть вероятность, что гопота начала пользоваться туннелем между миром демонов и людей и бегать полакомиться.

---

⁷⁷ Персонажи (и специфическое обращение к ним) из повести «Не-игра со смертью».

Дрянь какая, но это надо проверить. И это можно проверить не нарушая преждевременно маскировку.

***

– Мока-тян, Цукунэ-кун, есть сведения, что некоторые наши соученики по-ночам бегают в ближайшие города через тоннель. Я не очень разбираюсь до сих пор в местных реалиях... Но можем ли мы хотя бы попробовать проверить эти сведения?

– Так же делать нельзя? – взвизгивает Мока.

– «Так» – это что ты имела? – способность Мизоре-тян незаметно возникнуть в неожиданном месте – в углу, между шкафами, под столом (где она и обнаруживается сейчас) меня всегда приводила в восторг. Как хорошо, что она – Мизоре-тян. Была бы озабоченным мужиком – была бы идеальным сталкером...

– Ну-у... правила нарушать... – Мока совсем смешалась. Она явно Акашия сегодня на 105%.

– Нельзя. И это надо проверить. Но у учителей я не могу попросить помощи – не забываем, учительская прослушивается плотнее, чем что-либо. И к тому же мы не знаем, кому из учителей мы можем доверять.

Про себя добавляю «Кроме Нэкономе-сенсей, но она настолько прекраснодушна и неуклюжа, что толку от неё в этом деле меньше чем вреда».

– Ну, мы могли бы поговорить с некотроми. – Цукунэ-кун – мальчик. Потому более рационален.

– Цукунэ-кун, ты такой классный! Чу-у-у-у!

Мы с Мизоре-тян тактично встаём и удаляемся. Мешать их идиллии – желания нет. Равно как и слушать вопли «меня опять укусили!».

– Подумайте, кого мы могли бы привлечь.

***

Нет, если подходить с умом – то даже из самой поганой ситуации можно вытянуть развлечение для себя. Вот натурально – решили мы проверить, не бегают ли кто-то полакомиться человеками через тоннель. Ситуация противная. Но если подойти с умом – то на некотором расстоянии перед выходом из туннеля устраиваем окопы. Ставим там всевыпиливающие машинганы свинца. Раздаём участникам кордона каски. И устраиваем прекрасную игру в войнушку.

Вот в нашем окопе – Курумму-тян сейчас стоит на часах... Иногда я ей завидую. Решили играть в войнушку – переоделись в военную форму. И вроде бы у меня фигура тоже ничего. Но на мне она смотрится «неплохо и уместно», а на ней – «обалденно». Вот как она так умудряется?!!

В общем, сержант Куроно несёт боевое дежурство, а остальные – приспустились поглубже... капрал Нимфа⁷⁸ София Заимис тихонько перебирает струны гитары. Её подруга, та самая Елена Костанадис – вяжет при свете газовой горелки, на которой Мизоре-тян кипятит кофе (с огромным интересом – домашние плитки она видела, а вот походные горелки – нет). Неожиданно обнаружившийся экс-соотечественник, прапорщик домово́й Ахмидуев Наиль вместе с другой «коллегой» (правда, уже не мой, а Мизоре-тян и Руби с Юкари: ледяной ведьмой) еврейкой Юдит-

---

⁷⁸ Нимфа – в древнегреческой мифологии сводное название для женского пола духов стихийных сил. Какой местности принадлежит Заимас остаётся непонятным, предположительно – наяда (дух источника).

Леей Фейнман (вообще довольно экзотичное сочетание, но мало ли, евреи рассыпаны по всему миру, может у неё какая-нибудь Лоухи в предках!) неспешно курочит пулемёт М60Е1, а другой соотечественник, упырь Черных Павел вполголоса треплется с лейтенантом Нохацу, опирающейся на второй М60 в нашем окопе, временами передавая флягу с виски.

Холодно. Нудно. Но от самого факта - что ничего не происходит – тепло. Очарование окопа.

Ксо. Вот и сглазила.

– Контакт! Дистанция триста метров.

Вне Демоноколледжа запрет на демонические формы, и прочие культурные ограничения не распространяются. Поэтому я вскакиваю, и луплю по всем теням в районе выхода из туннеля. Задача пулемётчика не попадать, а подавлять... Павел тащит следующую ленту....

***

– Отбой! – кричит сержант Куроно, которая с началом огневого контакта сменила специализацию и въётся над полем боя в роли самолёта-разведчика.

Что ж... Где там Коу-тян? Вот и он.

– Сегодняшняя битвочка длилась одну минуточку и двадцать одну секундочку. Для заинтересованных Коу-тян может добавить: живчиков нету. А у любителей окопчиков нету и трупиков.

Ксо. Допросить опять некого. Но наши все живы. И главное подтверждение мы получили: гопота бежит в ближайшие города.

8 Нэкоме-сенсей

Эпизод 9: Вампир и оружие

– Динь-динь-донн! – звенит колокол на обеденный перерыв.

По недавно сложившейся традиции – мы с Мизоре-тян первым делом заглядываем в клубный кабинет: после того, как я намекнула Моке и Куруму-тян на предмет того, что Цукунэ-куна надо кормить – они регулярно вспоминают об этом... А поскольку идея договориться об очередности в их имульсивные головы не приходит – очень часто они «сталкиваются». И приносят бэнто на двоих

одновременно. С учётом же того, что весь состав клуба журналистики (кроме меня в некоторой степени) – японцы... В общем, японки и правда очень любят готовить. Так что Руби и Юкари восприняли проходящее как бесконечное соревнование по кулинарным искусствам. В результате – даже если мне (или Мизоре-тян) вдруг было лениво готовить (а надо сказать, что я, например, хоть и не японка, но тоже готовить люблю... под настроение, впрочем) – велик шанс, что кто-нибудь принёс *много*. Вообще временами это даже просто беда...

Заглядываем в кабинет. Вот как сегодня, например. Сегодня поразить нас кулинарным искусством решили одновременно Курумү-тян, Мока и Руби-тян. Так что неиллюзорно встаёт вопрос: как мы это всё съедим? Впрочем, моя мудрая подруга нашла решение мгновенно. Она достаёт кейтай (чувствую своё влияние – она в последнее время очень активно пользуется людскими изобретениями) и звонит, приглашая на обед Костанадис-сан и Нэкоме-сенсей. Впрочем, в одном моменте она ошиблась: наша знакомая Норна считает недопустимым присоединяться к обеду с пустыми руками, и приносит еду с собой. Ох... Вся надежда на сенсея. Смолотила же она ведро шашлыка за ночь....

Вот и она. Приступаем к обеду... И мгновенно он превращается в тотальный хаос. Сегодня не везёт Руби-тян. Вот она достаёт из коробочки вкусную креветку и предлагает её Цукунэ-куну. Тот тянется за нею охаши... И ровно в этот момент его под локоть толкает Юкари-тян, наперегонки с Курумү-тян пытающаяся захватить последний кусочек омлета. В результате рука Аоно пролетает мимо креветки и его охаши щиплют Руби-тян за бюст.

Они мгновенно вскакивают и Руби без лишних слов выписывает нашему герою в торец. Ох, Руби-Руби... Реакция правильная, но думать, что делаешь – тоже не вредно. Впрочем то же относится и к Цукунэ. Дело в том, что удар Тодзё-сан отправляет его в нокадаун... И этот идиот не находит ничего умнее, чем смущённо сообщить:

– Мне всё видно...

Блин, конечно, когда лежишь на полу, а Руби в форменной мини-юбке стоит прямо над тобой – всё видно. Но промолчать – никак? Впрочем, сам себе дурак: получает от неё ещё и с ноги...

***

Всё равно объелись чудовищно. В результате я проспала все послеобеденные уроки (к счастью, сегодня я ничего не веду)... А Курумү-тян сообщает, что из всей наблюдаемой компании удержались ото сна только она сама и прилежная ученица Мока. Ну и ладно – спать тоже полезно иногда. Особенно с учётом того, что мы реально очень мало спим последнее время: после недавнего конфликта часть «лоялистов» дежурит в окопах каждую ночь. И, надо сказать – не зря. Судя по всему – этот туннель – наиболее удобный способ перехода между мирами, поэтому может не каждую ночь, но «противник» регулярно пытается прорваться, каждый раз меняя тактику. Пару раз даже преуспели (один раз – массажированной лобовой атакой, второй – скрытным проникновением). Естественно, оба раза в прилежащих людских городках творился полный кошмар, так как в результате удачного прорыва гопота просто теряла голову. Насколько я знаю, одного тролля даже человеческие полицейские расстреляли из дробовиков, когда он с друзьями устраивал резню на танцплощадке.

В общем, хреново всё. Реально беспредел какой-то творится. И хотя я чётко уверена, что глава клуба кэндо стоит за всем этим – ничего предъявить ему до сих пор не возможно, а все попытки бездоказательных разговоров упираются в «я - не я и кобыла не моя».

Кстати, меня тут интересная мысль посетила: а почему данные с его камер и микрофонов стекается на библиотечный сервер? В том смысле, что он бы мог поднять свой собственный и вообще вне нашей сети? Нет, понятное дело, вбрасывать компрометирующие материалы вроде той фотографии меня (или фотографии Курумун-тян, причастность хорька теперь для меня под вопросом: экс-библиотекарь мог просто «повесить» это на него, судя по его навыкам – команда chown⁷⁹ ему была известна, а у хорька так и так рыльце в пушку)... Но компромат можно вбрасывать и иначе. Через флэшку, скажем. Что бы это могло значить?..

Дошло. Главное отличие библиотечного сервера – доступ в Интернет. Конечно, с тех пор, как у нас тут работают мобилки – можно было бы гнать информацию тупо через 4G⁸⁰, но то ли он не ожидал, что его раскроют, то ли просто поленился... Кстати, это объясняет и факт «чистоты» моей комнаты в общежитии: кто в Демоноколледже главный сисадмин – знают все, кому это интересно. И ставить жучки у меня (демона, который гарантированно знает о существовании таких вещей в природе) – лишний риск спалиться. А повешу-ка я лог писаться, куда это библиотечный сервер ходит? Конечно, если у него (точнее – у них) всё сделано по уму, то информация передаётся через сеть ретрансляторов. Но что-то вытянуть можно попробовать...

***

Через пару дней – сидим у меня в комнате с Мизоре-тян. Та уже клюёт носом, а я вся увлечена раскопкой, куда это наши заговорщики инфу сливают. Ну, не настолько, чтобы не обратить внимание на состояние подруги.

- Аната, может домой пойдёшь, ты совсем сонная уже... Или мне футон разложить?
- Футон... – произносит она и очаровательно зевает.

Ладно. Хочешь ночевать у меня - как будто я хоть капельку против? Раскладываю футон и отправляю её спать. Сама я пойду попозже, очень уж интересная задачка...

И надо сказать, хотя я и не ошиблась насчёт ретрансляторов – сделано всё довольно топорно. Информация утекает на несколько серверов по http⁸¹ (что логично, http трафик в любом случае выглядит наиболее невинно)... Но на нескольких из них – стоят счётчики хитов. Ну, надо полагать, не рассчитывали они на моё появление в Демоноколледже. На то, что в мире демонов есть такие специалисты. А счётчик хитов...

Тут у меня по лопаткам начинает течь холодный пот. Потому что большинство... из Италии. А что такое Италия – кому-кому, а мне объяснять не надо. Есть там один городок. Ксо... Не подвела

---

⁷⁹ У каждого файла существует «владелец». Однако пользователь с определённого уровня правами может «вручную» поменять владельца, назначить другого «автора и хозяина» файлу.

⁸⁰ Современный формат передачи цифровых данных через мобильную сеть.

⁸¹ Протокол передачи данных, используемый в первую очередь для просмотра веб-страниц. Однако обладает многими дополнительными возможностями. Таким образом, на первый взгляд деятельность шпионской сети выглядит как банальный просмотр сайтов в интернете, а при внимательном рассмотрении – передачей информации наружу.

меня интуиция. Тут действительно «ересь, могущая пошатнуть весь Империиум». Надо срочно думать – что же тут делать?!

Но подумать я не успеваю. Вышибая стёкла, в моё окно пикирует Куроно. Совершенно в панике, глаза квадратные, руки трясутся.

– Люди!...

В раскрытое (точнее разбитое) окно слышен рёв моторов. Я выглядываю... и душа у меня уходит в пятки. Не могу винить Курумму-тян. Тут действительно есть чего бояться. И есть резон портить окно: по дороге на школу идёт колонна танков. Хватаюсь за кейтай – конечно же, сети нету. Что делать? Надо объявлять тревогу же! Каковое выражение и наводит меня на мысль. Перемещаю к себе ручную сирену воздушной тревоги.

– Я – на крышу! – бросаю подругам и перемещаюсь вверх.

Заунывный рёв сирены прорезает воздух. В общежитии загораются окна, народ выглядывает... Не могу не отдать должное: очень многие демоны не раздумывают долго, а выскакивают на улицу, готовясь принять бой. Но не все. Я вижу некоторое количество фигур (не стесняясь, в демонической форме) бегущих рядом с танками.

Колонна подходит к Демоноколледжу и разворачивается, наставив пушки на школу и общежитие. Из головного танка поднимается глава клуба кэндо с мегафоном в руках.

– Всем находящимся в этом богомерзком заведении. Ваши бесчинства переполнили чашу терпения мирных людей и это гнездо разврата и насилия должно быть уничтожено. Однако Мать Святая Церковь милосердна и готова принять заблудших грешников. Поэтому мы даём вам десять минут на размышления. Выходите с поднятыми руками и покайтесь, пока не поздно!

Всё. Кранты. Final countdown.⁸² Что мы можем противопоставить? Да, битва будет жаркая. Но оценивая силы с той и другой сторон – скорее всего победа будет не за нами. А если у него есть какой-то козырь за рукавом... Но поборемся, не знаю, кто как, а Нохацу без боя не сдаётся.

Меня хватают за обе руки. Куроно и Шираюки. Суккуб смотрит на юки-онну, как бы прося озвучить их общую мысль.

– Против танков бывает гранатомёт. – запинаясь в полужнакомых словах, произносит Мизоре-тян. Не только Нохацу не сдаётся без боя.

– Отлично. У нас десять минут. Бегите по общежитию: кто хочет драться – пусть приходят сюда.

Я сажусь в позу лотоса (так легче сосредоточиться) и перемещаю к себе один РПГ-7⁸³ за другим. Курумму-тян выбегает. Мизоре-тян же поступает ещё умнее. Когда я перемещаю первую пятёрку гранатомётов – подхватывает их, и только потом бежит по общежитию.

Через пять минут моя комната похожа на оружейный склад. Хорошо, танки мы поподбиваем. Но есть пехота. Есть демоны, уже переметнувшиеся на сторону врага. Поэтому в комнате несколько пулемётов, пара АГС-17⁸⁴, Калашниковы. Да, конечно, большинство демонов ни черта не смыслят в этом. Но даже маленький шанс в нашу пользу игнорировать нельзя. У дверей стоит весь клуб журналистики, раздаёт оружие.

---

⁸² Дословно – «окончательный отсчёт». Момент, когда все карты розданы, все козыри открыты, всё уже понятно и на попятный идти невозможно. Точка невозвращения.

⁸³ Однозарядный противотанковый гранатомёт, стреляющий куммулятивным зарядом.

⁸⁴ Станковый противопехотный гранатомёт с ленточным питанием и возможностью стрелять очередями.

– Друзья, - говорю я. – Почти никто из вас не умеет пользоваться этими штуками. Но они – могут стать хорошим довеском к вашим силам демонов. Учить вас времени у нас уже нет. Запомните главное: снимаете предохранитель (показываю на РПГ и на Калашникове), направляетесь на врага и давите спусковой крючок. Эти большие штуки – против танков, всё остальное – против пехоты. Рассредоточьтесь, те, кто умеет летать – взлетайте незаметно с заднего двора и занимайте высокие эшелоны. Те – кто с автоматами и дальнобойной магией – прикрывайте гранатомётчиков. Основная цель – танки. Дайте гранатомётчикам шанс «отстреляться». Я не очень хорошо в этом понимаю (откровенное враньё с моей стороны, но почему и откуда я знаю основы воздушного боя – рассказывать сейчас абсолютно не к месту), но это лучшее, что мы можем сделать. – Как только он объявит, что время истекло – открывайте огонь. Устроим им Ад!!!

Сама вешаю РПГ-7 на спину, подхватываю единственный нерусский пулемёт (вот есть у меня противоестественная страсть к М60Е1!), бегу на крышу. Мизоре-тян, тоже с гранатомётом, обмотанная лентами – бежит рядом.

***

И Ад разверз свою пасть. Большинство танков было удачно подбито в первый же момент, но оставшиеся открыли бешеный огонь по общежитию, огрызающемуся автоматными очередями и разнообразной дальнобойной магией. Небо всё исчеркано полосами трасс – к сожалению, часть переметнувшихся демонов – тоже летуны, поэтому в воздухе идёт совершенно кошмарный dog fight⁸⁵. За Курумун-тян очень страшно, но сейчас я никак не могу ей помочь...

Крыша общежития – извергает потоки огня. Я не заметила когда, но вся остальная команда – журналисты, норна, нимфа, домовой, упырь – тоже лежат рядом. Павел, между двумя очередями из АГС-17 оборачивается и, ухмыляясь, кричит:

– Нохацу-сан, меняю флягу виски на пачку дамских сигарет!

Я, кстати, заметила: он и правда курит только очень лёгкие дамские палочки. Кидаю ему пачку Vogue, ловлю флягу, прикладываюсь, и снова прикиваю к пулемёту.

Заканчиваю уже третью ленту, стараясь в основном стрелять по демонам-предателям, они более опасны, и думаю о том, что такими темпами надо будет скоро менять перегретый ствол. Впрочем, в моём случае – легче переместить к себе ещё один пулемёт. Но...

Я вижу, как противник начинает снижать напор. Многие люди уже залегли и лишь отстреливаются. Танки потихоньку начинают пятиться. Да и в рукопашных схватках между демонами всё сильнее видно, что «лоялисты» потихоньку побеждают.

И когда победа, казалось бы, так близка... бывший глава клуба кэндо открывает свой козырь. Его фигура начинает сиять тем самым мерзостным светом, с которым взорвался давешний фавн. За спиной раскрываются крылья и он взлетает к нам на крышу. Его приземление имеет эффект взрыва, и Костанадис-сан с криком падает вниз. Павел закрывает руками глаза... Руки покрыты волдырями ожёгов. Не знаю, успел ли он, сохранил ли зрение... Но в любом случае – и он уже не боец.

Кэндоист раскрыл свою сущность. Это, ксо, ангел. И значит – все наши подозрения были справедливы. И я здесь не случайно. И атака даже одного ангела на демонический мир – это

---

⁸⁵ «Собачья драка» - свалка, воздушное сражение между истребителями.

действительно, «ересь, способная пошатнуть весь Империум». Если он преуспеет – будет война. В которой будем участвовать не только мы (мои друзья и подруги из Демоноколледжа), но и вся наша Адская Семейка. Это, как бы если не Апокалипсис. Но тем более – его надо остановить.

Ангел поднимает булаву.

– Несчастные грешники и нечистые демоны! Именем Святой Инквизиции я объявляю вас виновными в бесчисленных преступлениях и подлежащими уничтожению!

Один лишь взмах, даже без касания – сдувает с крыши нимфу, домового и Цукунэ-куна. Он пытается ухватиться за протянутую руку Моки но лишь слегка зацепляет крестик. Что же, Юра Мока сейчас будет более к месту. Но слишком уж они разные. Юра Мока – сильна. Но и очень «темна». Скажем так: они двое – наиболее уязвимы по отношению друг к другу. А поскольку он – явно боевик... Увы, да, Мока явно проигрывает. Мы стараемся, как можем, помогать ей, но этого мало, мало!

Он выпускает струю света в направлении Моки – Мизоре-тян ставит преломляющую призму льда... Призма вскипает и перегретым паром окатывает «хозяйку». Стреляя с одной руки – перепрыгиваю к ней.

– Я ничего, аната... очухаюсь. Останови его! – шепчет мне Мизоре-тян. Что-то взрывается в моей голове.

Следующие несколько минут я просто не помню. Я перемещаюсь в пространстве, поливая ангела длинными и злыми очередями. Я вообще перестаю чувствовать себя Нохацу – во мне просыпается то ли вампир, то ли вервольф... Но я буквально завываю от желания растерзать, распотрошить, вонзить клыки в эту тварь!!!

Внезапно, в моём кармане оживает кейтай. Я бы проигнорировала. Но это мелодия, которая играет на нём только в одном случае: когда приходит почта с *заказом*. Я не могу это игнорировать. Да и сущность моя такова, что даже пожелай я проигнорировать *заказ* - не могу. Но здесь? И сейчас?!

Делать нечего. Перемещаюсь под дерево на берегу озера, где мы встречаемся с *клиентами*. Пожалуй, это даже хорошо: это место – вне времени. Поговорив с *клиентом* - я вернусь в мир демонов через секунду. А здесь – могу торчать минуты и часы. Хотя бы дух переведу. Может стратегию придумаю. Но кто же меня из демонического мира-то достал? С тех пор, как Адских Девочек – несколько, мы получаем заказ по принципу «кто ближе»... Но работа есть работа.

– Ты вызвала меня. Я – Нохацу Дзюн.

Ксо. Под деревом стоит Руби.

– Адская Девочка? – всё как обычно. Даже первый вопрос клиента. Но Руби... Руби-тян! Впрочем, она сразу же выходит из стандартного диалога. – Я так и знала. Йокатта!

Дрожащими руками я протягиваю ей куклу и через силу произношу стандартную формулировку контракта, слёзы буквально текут у меня по щекам и срываются на землю.:

– Возьми это. Если ты действительно желаешь отомстить – просто потяни за ниточку. Душа твоего обидчика немедленно будет отправлена в Ад. Однако, есть цена. Прокляни кого-то – в Аду откроются две могилы. Твоя душа тоже отправится в Ад. Неспособная отправится на небеса – она будет вечно скитаться по Аду в тоске и одиночестве... Впрочем, это когда ты сама умрёшь.

Руби-тян улыбается. Причём не зло, а свысока и немного сочувственно. Что уже меня немного приводит в себя. Она держит куклу за ниточку и спрашивает:

– Это место ведь вне времени?

– Да... – ошарашенно подтверждаю я. – как ты догадалась?

– Дзюн-тян, ты можешь быть хорошим специалистом в людской технике, но в магических делах – нет никого более компетентного, чем ведьмы! – она хихикает, всё-таки она не настолько уверена в своём решении, и предлагает мне сесть.

– Я давно следила за тобой. За твоими реакциями. *Modus vivendi*.⁸⁶ За теми немногими проявлениями магии, которые ты себе позволяешь... А особенно меня заинтересовала эмблема на твоей машине в России. Я начала сводить воедино всё, что знаю о тебе. И эта эмблема была последней каплей. Я была почти уверена, что ты – Адская Девочка последние две недели. И когда возникла необходимость – воспользовалась.

– Но... – я снова начинаю плакать. Я не имею права её отговаривать, но идея, что Руби навсегда попадёт в Ад меня пугает чудовищно, так, что я почти готова совершить очередное должностное преступление. Которое может даже стать для меня фатальным. Совсем. Но Руби, милая и умная Руби-тян...в Ад?! А как же Мизоре-тян?.. если я начну её отговаривать – за нарушение протокола *работы* по шапке получу я сама – и Мизоре-тян снова будет одинока... У меня в голове хаос и паника, но я всё же начинаю говорить то, что говорить не имею права: - Руби-тян...

Она выставляет ладонь.

– Дзюн-тян, не делай того, что не должна. Ты же не глупая. Мне надо тебе повторить про ведьм? Ладно, мы всё равно вне времени. Слушай...

***

Руби объясняет в магической терминологии, но поскольку у меня образование не магическое, а физико-математическое – я переведу её объяснение в привычные мне термины.

Есть «солнечный ветер» - поток энергии, идущий через все миры. Это энергия душ. Каждая душа способна аккумулировать её, и излучать её. Делаешь доброе (точнее – этически оправданное) дело – твоя душа «разворачивает солнечные батареи» и накапливает немножко энергии. Делаешь злое – часть накопленной энергии тратится.

Есть четыре мира: Ад, мир демонов, мир людей, Рай. Перемещение между мирами возможно с помощью магии, которая является другим фундаментальным взаимодействием, хотя и связанным с энергией душ. Чем дальше – тем сложнее, и легче «вниз», чем «вверх». Поэтому-то демоны похаживают в мир людей, а некоторые люди видели Рай. Душа принадлежащая определённому миру – имеет некий запас энергии. По смерти – душа уходит на перерождение соответственно своему энергозапасу. Святые перерождаются ангелами, хорошие люди – людьми, так себе – лягушками, мерзавцы – демонами...

И есть закон: при помощи катализатора под названием «Адская Девочка» можно вызвать реакцию между душами, в которой из души *объекта* изымается столько энергии, сколько было в душе *клиента*. Если речь о людях – то уровень потенциала души падает до адского. Отсюда и распространённое мнение, что мы переправляем души обидчиков в Ад. На самом деле - в процессе этой реакции им наносится физический урон – как побочный эффект разрядки души.

---

⁸⁶ Манера поведения (лат).

Куда уходит высвободившаяся энергия – непонятно, но скорее всего, часть её улавливает Хозяин Ада, и что-то – передаёт собственно своим демонам-контрактникам.

– А ведьмы живут долго. Так что у меня есть время побыть хорошей девочкой. Думаешь откуда «добрые демоны» вроде вашей русской Бабы Яги? Я не исключаю, что она вообще из Ада вырвалась, осознав свои ошибки... А там, глядишь – и человеком станет... Да и вообще, иногда... да ты и сама знаешь... иногда ради дорогих тебе... или просто многих – стоит и собой пожертвовать. Он же всех нас перебил чуть не до смерти. Меня тоже... – она касается разбухающего фингала. – А Юкари вообще... Сволочь!

– Так что... – Руби-тян дёргает ниточку. – Заводи мотор, Адская Девочка!

***

Меня выбрасывает обратно на крышу Демоноколледжа. Но теперь это уже совсем другая песня. Я не Нохацу Дзюн, забавная демоница-ITшница. Я – Адская Девочка при исполнении. И мой объект – ангел. Если Руби-тян была права – то я сейчас понижу его потенциал на один (если Руби более демон), или два (если более человек) энергетических уровня.

Одежда на мне изменяется, превращаясь в power armour, а М60 – превращается в тяжёлый болтер⁸⁷.

– Инквизитор, говоришь ты? – я открываю огонь по ангелу, мой болтер рвёт его доспех на куски. – Ордо Маллеус, наверное. Борешься с демонами?

Он не понимает, что происходит. И мои вопросы довольно странные, и само изменение в моей сущности – ему не понятны. Тем не менее, он отвечает.

– Да. Демоны должны быть уничтожены. И я – открою к тому дорогу.

– Я, Нохацу Дзюн, Adeptus Sororita, Ardent Shroud Chapter, Адская Девочка – объявляю тебя еретиком. Именем Императора ты будешь уничтожен, радикал!

Прекарщаю огонь и поднимаю правую руку:

– О, достойная жалости душа, смотрящая на всех свысока, приносящая другим боль. Шар кармы, погрязший в грехе...

– 一遍死んで見る?⁸⁸

Нет у меня слов, кроме совершенно физически неграмотных. Мир накрывает вспышкой чёрного света. Конечно, в лодке мы не оказываемся. Но Руби-тян была права. И, кстати, она была таки более человеком. Потому что передо мной в шоке стоит... инкуб. Понятно, вот как он ангельского уровня достиг. Воздержанием. Хи-хи-хи! Вот это афронт для него!!!

– Мока! – визжу я. – Давай!!!

Пошатывающаяся и покрытая ожогами Юра Мока встаёт и с разворота отвешивает инкубу классический уро-маваши⁸⁹ (Цукунэ-куна на крыше нету, равно как и других мужиков, могущих

---

⁸⁷ Здесь и далее идут отсылки на мир Warhammer 40000, чтобы грамотно откомментировать их – необходим целый трактат по этому миру. Поэтому – просто указываем на источник, а от объяснений – кто такие Adeptus Sororitas и чем интересен Ardent Shroud Chapter внутри этой организации – воздержимся. Желающие да проведут свои изыскания самостоятельно.

⁸⁸ 一遍死んで見る? – читается как «иппЭн шИнде мирЮ?». Означает примерно: «Теперь ты хочешь умереть?» (в английском переводе – 'want to die at once?') Если говорить более ехидно, то наиболее адекватный перевод: «Ну что, дострелить тебя наконец?»

созерцать эту сцену, так что заинтересованные наблюдатели какого цвета у неё панцу – отсутствуют).

Руби-тян поправляет кофточку, скрывая Печать и улыбается мне. А я роняю обратно превратившийся в М60 тяжёлый болтер и бегу к Шираюки, подхватываю её...

– Сегодняшняя битвочка... – Коу-тян спотыкается. Не тянет это на «битвочку» - с обеих сторон множество трупов, да и энергии были такие, что мама не балуйся... Но он всё же решает выдержать стиль. – Длилась три часика, семнадцать минуточек и шесть секундочек!

– Аната... – открывает глаза Мизоре-тян. – Мы ведь победили!

---

⁸⁹ Удар ногой с разворота по верхней части корпуса (или голове) противника. Естественно, исполняемый девушкой в мини-юбке... обладает некоторыми нежелательными последствиями.

9 Нохацу Дзюн

Эпизод 10: Вампир и море.

Закидываю руку Мизоре-тян себе через плечо, подбираю пулемёт (нечего ему валяться!) и направляюсь к лестнице. Выходим на улицу: мы с Шираюки, Мока (уже обратно Акашия) и две ведьмочки. Во дворе – шум и гам. Демоны всех возрастов потрясают автоматами, палят в воздух и скандируют:

– А-ка-ши-я! Но-ха-цу!

Я краснею. Всё-таки я не шибко публичная личность. А ещё думаю, что главного-то героя никто и не чествует. Все мои усилия, все подвиги Моки – оказались бы совершенно бесполезны, если бы не Руби-тян. Хотя ей, похоже, это совершенно всё равно: она полностью занята полуобморочной Юкари-тян, едущей у неё на закорках.

Чтобы спрятать смущение – оглядываю двор. Да-а-а, неслабый тут бой шёл. В общежитии – ни одного целого окна, в местах попаданий снарядов – огромные дыры в стенах... Земля вся покрыта воронками, а от милых лужаек и кустиков остались одни чёрные проплешины и обгорелые силуэты.

Тем временем – учителя не сидят сложа руки. За спинами толпы приветствующих я вижу как пленные ренегаты под их руководством собирают трупы, а другая группа – роет братскую могилу, благо у нас – Демоноколледж, и кладбище под боком.

Ещё одна группа учителей о чём-то совещается. Затем Нэкоме поднимает оброненный ангелом мегафон и пронзительно, перекрывая беспорядочную пальбу и восторженные вопли победителей, орёт:

– Уня-я-я-я-я!⁹⁰

Все затихают.

– Дорогие ученики! – кричит она. – Поздравляю вас с победой! Вы сражались как... демоны!

– Ура-а-а! – радостно отзывается толпа.

– Однако мы не смогли избежать разрушений. И ваше общежитие стало непригодно для обитания. Поэтому педсовет вынес решение: до утра вы переночуете в спортзале. А с завтрашнего дня объявляются полуторамесячные каникулы. Чуть-чуть раньше, чем положено, но я думаю вам эта новость понравится. Езжайте домой, проведайте близких... А когда вернётесь – вас будет ждать новое общежитие!

– Ура-а-а-а! – энтузиазм толпы просто запределен. Мало того, что победа – так ещё и каникулы!

А Мока уже хлопчет вокруг Цукунэ-куна, удачно рухнувшего на близлежащее дерево и, пока мы разбирались с ангелом – медленно сполз на землю. Мы тоже подходим, а с другой стороны – приземляется Курумму-тян. Вся заляпанная гарью, жакет порван в трёх местах, но живая и здоровая – уже заростила все раны. Мы с Мизоре-тян бросаемся на неё и заключаем в объятия. Ура! Все наши живы, а что малость потрёпанные – так ничего. Заживёт.

– Девчёнки! – радостно кричит она... и внезапно сникает.

– Что случилось? – спрашивает Руби.

– Да вот подумала... Только мы победили, только было должна была начаться спокойная жизнь... – ох, спокойной жизнью тут не пахнет, судя по тому, каким голодным взглядом она

---

⁹⁰ Японские кошки мяукают не «мяу», а «(у)ня-я-я-я!»

оценивает состояние Цукунэ-куна. – Как сразу же надо расставаться. А я вообще надеялась каникулы в общежитии провести. У меня с родителями как-то... Не очень.

Да, это она верно подметила. И мне тоже будет грустно расставаться с ними. Хотя я подозреваю, что основную задачу я уже выполнила, но приказа возвращаться у меня нету, а приказ отчитать лекции и доучиться до выпуска никто не отменял. Так что расстаёмся-то мы лишь на полтора месяца, но всё равно... Между прочим, это у Куруно обстановка дома напряжённая. А у Руби-тян вообще дома нету, равно как и родственников.

– А может быть тогда поедем куда-нибудь снова? – предлагает Мизоре-тян. Да, общение со всей этой компанией (и, надеюсь, со мной в том числе) повлияло на неё крайне положительно. Где та панически боящаяся людей юки-онна?

– На море! – восклицает Курумю-тян.

– В марте месяце? – идея Руби нравится, но здоровый скепсис никуда не делся.

И тут я вижу, как вся компания в упор смотрит на меня. Быстро скашиваю глаза – нет, всё со мной нормально. И тут до меня доходит. Я же сказала им как-то, где я живу последнее время...

– Ну, если хотите – я могу пригласить всех в гости... – смущённо говорю я. – Но учтите: моя вилла стоит в человеческом мире. Хотя и правда – у моря и сейчас у нас ещё не слишком жарко, так что для пляжных развлечений – самое время.

– Вот и пригласи! – резюмирует Юкари-тян.

Делать нечего. Достая кейтай (естественно, по окончании битвы – восстановилась и связь), набираю номер:

– Hi, Dominic, good evening!

– Hi, Jun-chan! How's your business trip? – в моей человеческой конторе считается, что я уехала в длительную командировку «на Родину». Что не слишком отличается от правды.

– Very hectic, in fact... Listen, Dom, could you please do one favour for me?

– Sure, if I can...

– Could you please meet me and several my friends tomorrow at Terminal 3? We would not be able to fit into my Shion...

– No problems, Jun-chan. I will check Emirates flight from Tokyo and meet you on arrival!

– Arigato gozaimoshita!⁹¹

Жму отбой и оборачиваюсь к подругам.

– Хорошо. Давайте тогда соберёмся, чего можно добыть и что уцелело. А завтра – полетим ко мне.

– А что за Шион ты упоминала?

Я смущаюсь.

---

⁹¹ - Привет, Доминик, добрый вечер!

- Привет, Дзюн-тян! Как твоя командировка?

- Весьма... разнообразно, на самом деле... Слушай, Дом, ты не мог бы оказать мне одну услугу?

- Если это в моих силах – то конечно!

- Ты не мог бы встретить меня и нескольких моих друзей завтра вечером на Терминале 3? Мы просто не влезем в мою «Шион»...

- Не вопрос, Дзюн-тян. Я посмотрю, когда рейс «Эмирейтс» прилетает из Токио и встречу вас.

- Спасибо большое!

– Просто я очень люблю анимэ. И моя машина в России называется Fujibayashi в честь Фудзибаяси Кё из сериала «Кланнад». А в ОАЭ – у меня Nissan Murano. Что можно прочесть как «деревенский» или «неуравновешенный». И в сериале Higurashi no Naku Koro ni была деревенская якудза-яндере Сонозаки Шион. Вот в честь неё, значит...

Девчѐнки хохочут.

– Дзюн-тян, с тобой точно не соскучишься! Каждый день что-то новенькое!

***

И вот мы валяемся в шезлонгах на моей вилле. Точнее – не все: Цукунэ-кун, Мока и Юкари-тян играют в волейбол неподалёку. Курумун-тян, похоже, была бы не против к ним присоединиться, но сегодня она малость переборщила с откровенностью купальника, и в такие подвижные игры вливаться опасается. Особенно когда рядом Юкари-тян... Вообще, пользуясь тем, что мы – на закрытой территории – девчѐнки практически поголовно оделись в бикини. Кроме Руби, конечно. Увы, ей теперь только очень консервативные слитные (короче, закрытые, one piece, я уже путаюсь в языках) купальники можно носить. К тому же Мизоре-тян только что задала вопрос, который и её саму очень интересует.

– Аната, я многое из произошедшего более-менее понимаю. Но ты всё-таки видишь картину более полно. Может быть расскажешь, что же всё это было такое?

Я задумчиво отхлёбываю мохито (пить виски на жаре – даже мне бы в голову не пришло) и пытаюсь выстроить общую концепцию событий.

– В двух словах – некий ангел при помощи Ватикана пытался спровоцировать Апокалипсис. А если подробнее, то картина такая:

– Их план состоял из двух частей. Первая – дискредитация демонов, имеющих в нашей школе вес и авторитет. Не всех. Тех, кто близко к сердцу воспринимает возможность для людей и демонов относительно мирно жить бок о бок. И тех, кто мог бы поддерживать некий порядок в самом Демоноколледже. Для чего они и пытались в том числе скомпрометировать Курумун-тян... да и меня. Я уверена, что это делалось не только с помощью шпионской сети, популяризация фразочки Коу-тяна насчёт «отмороженных с чупачупсинами» тоже была из той же оперы – если мы с тобой, аната, отморозки – то наше мнение... сами понимаете. Не слишком-то рационально и компетентно.

– Вторая часть плана – организация в школе бандитского (точнее – гопнического)⁹² беспредела. С одной стороны – это дискредитирует весь Демоноколледж в глазах более вменяемых учеников, а так же – и тех, кто вообще этот проект задумал. С другой – набеги и бесчинства гопоты на людские города – вызывают естественное желание прекратить безобразия со стороны людей. И, конечно же, дискредитирует демонов в их глазах.

– Затем же они делают финальный жест, предают свою гопоту, бросают её на пушечное мясо – и помогают людям решить их проблему. И если бы они преуспели – то развязалась бы война: с одной стороны демоны были бы возмущены таким вторжением и уничтожением их детей, плюс в

---

⁹² Судя по всему, Нохацу считает бандитов более рациональными и структурированными представителями криминалитета, чем классические юные гопники. С учётом того, что якудза – действительно довольно плотно инкорпорированная в японский социум и довольно стабильная структура – это не удивительно.

бешенстве от поражения. С другой – люди бы наоборот, в свете своей победы попытались бы решить проблему демонов раз и навсегда. Началось бы более полномасштабное вторжение в мир демонов, и двум крайним силам (Аду и Раю) волей-неволей пришлось бы оказывать своим сторонникам поддержку, а значит и самим принять участие в войне. Ничем иным, кроме Апокалипсиса это бы не закончилось.

– Теперь же, когда вторжение отражено – Ад пошлёт ноту протеста, Рай сделает вид, что это была частная инициатива свихнувшегося ангела, ну, может быть дадут для виду по нескольким шапкам в Ватикане... Но в целом – последствия конфликта будут урегулированы дипломатическим путём, и *status quo*⁹³ между всеми четырьмя мирами будет сохранён.

– Что же до Вашей покорной слуги, то здесь ситуация такая. Фактически, Хозяин Ада разыграл меня «в тёмную»⁹⁴. Безусловно, и мои лекции, и моя учёба – они пойдут на пользу всем (включая меня саму). Но главной причиной посылать меня в Демоноколледж было, конечно, разобраться и попытаться воспрепятствовать. Он безусловно почувствовал: что-то затевается. Но с другой стороны я не могу обижаться: сказать прямым текстом он не мог, поскольку была вероятность, что его приказ будет перехвачен. И какой бы крутой и неуязвимой Адской Девочкой я бы ни была – ничего бы из этой затеи не вышло бы: зная, зачем я прибыла в Демоноколледж – мне бы шагу ступить не дали.

– Ну, и наконец сам финал. Хотя первый пункт их плана в сущности провалился, второй – был выполнен несмотря на все наши усилия. Поэтому они таки решились на вторжение (а может быть и понимали, что мы наступаем им на пятки и решили форсировать события, пока мы не перехватили инициативу). В результате, само организованное второпях вторжение было близко к фиаско. Тогда стоящий за всем этим ангел делает последнюю попытку преломить ход событий под себя и открывает свою истинную сущность. Фактически – он почти преуспел, и все наши усилия остановить пошли бы прахом. Но тут на сцену вышла Руби, которая точно просчитала, *что* я такое и, как бы это правильнее сказать... *активировала* меня. Вы же все знаете, что силы Адской Девочки – заимствованные от Хозяина Ада, и в нормальное время – я таки довольно средняя демоница (хотя и выше того уровня, который имела бы, будь я просто обычной юрэ). Но если я выполняю заказ, именно как Адская Девочка – в силу вступают совсем другие законы. Фактически в этот момент я даже не пользуюсь магией, а иницирую фундаментальный закон этой Вселенной. Я не бью *клиента*. Я иницирую процесс сброса энергии его души, который сбрасывает его на другой энергетический уровень и попутно наносит физический урон. Грубо говоря: вот висит яблоко-ангел. Руби-тян берёт ножницы – меня, и перерезает черенок. Яблоко падает под действием гравитации: это не я его опускаю на землю, я лишь по указанию Руби-тян перерезаю черенок, а дальше он падает сам.

– Так что на самом деле, - с некоторой мстительностью, пусть тоже посмущается, - хотя мы все изрядно постарались, но настоящие лавры победителя принадлежат Тодзё-сан.

Как и предполагалось, Руби смущается и краснеет. Выглядит это очаровательно.

---

⁹³ «положение в котором» (лат; юр, полит.) Существующее или существовавшее на определённый момент фактическое или правовое положение, о восстановлении или сохранении которого идёт речь.

⁹⁴ Т.е. Нохацу сама не знала основной причины своей командировки в Демоноколледж; а Хозяин Ада был вынужден полагаться на то, что действующая по своему разумению и в рамках своей психологии Нохацу – сама выйдет на основную проблему и разрешит её.

– Ладно, девочки! Хватит зауми, у нас ещё целый учебный год впереди, успеем послушаться всяких нудных премудростей! Айда купаться!

10 На березы

Contents

Эпизод 1: Вампир и каппы	2
Эпизод 2: Вампир и махинации	9
Эпизод 3: Вампир и сталкер	18
Эпизод 4: Вампир и авиация	27
Эпизод 5: Вампир и кикиморы	34
Эпизод 6: Вампир и Морозко	43
Эпизод 7: Вампир и библиотека	53
Эпизод 8: Вампир и гопники	62
Эпизод 9: Вампир и оружие	70
Эпизод 10: Вампир и море	80